

JHC-877
2012:1

HISTORY OF UZBEKISTAN

D'ZBEKISTON TARIXI

1/2012

О‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

О‘ZBEKISTON TARIXI

Илмий журнал

Мундарижа

Э.Ртвеладзе. Амир Темурнинг Шимолий Кавказга юриши.....	3
А.Жумаев. Ўрта Осиё шаҳар музика маданиятида михтар ва михтарлик аънасининг шаклланиш тарихига доир	16
С.Давлетов. Марказий Осиё минтақасида сув ресурсларидан фойдаланишдаги трансчегаравий муаммолар ва уларнинг Ўзбекистонга таъсири	29

Тарихшунослик

Н.Маҳкамova. XX асрнинг 20-йилларида Ўзбекистонда тарих фани: баҳс ва мунозаралар	39
З.Халилова. XX асрнинг охири – XXI асрнинг бошларида хориж тарихшунослигида Бухоро амирлиги бошқарув тизимининг ёритилиши	51

Манба ва талқин

У.Абдурасулов. XIX аср охири – XX аср бошида Хива хонлигидаги ҳуқуқий-маъмурий амалиёт: <i>йасовулбоши</i> коллекцияси	64
--	----

Этнология масалалари

Р.Саттаров. Халқ таъбаотининг урбанизация шаронтига мослашуви	80
---	----

Тарих ҳужжатлар тили билан

Б.Эргашев. Туркистон Генерал-губернаторлиги маҳкамаси ҳужжатларида чегарадош давлатлар билан муносабатларга оид маълумотлар	89
М.Маҳмудов. Ўзганиннг тарихий-географик ҳолатини ўрганиш бўйича 1925 йилда уюштирилган бир экспедиция ҳақида	95

Ёш тадқиқотчи минбари

М.Тухтаева. XX асрнинг 1920–1950 йилларида Ўзбекистон тасвирий санъати ижтимоий тарихини ўрганишнинг долзарблиги масаласига доир	103
--	-----

Тарихчи кутубхонасига

Б.Кожанов. С.Р.Давлетовнинг «Ўзбекистонда экологик вазият ва унинг ижтимоий муаммолари (XX аср иккинчи ярми – XXI аср боши)» монографиясига тақриз	109
--	-----

Илмий ҳаёт

Р.Назаров. «Ўзбекистон тарихи: янги тадқиқотлар ва натижалар» конференцияси ҳақида	111
--	-----

Юбилей

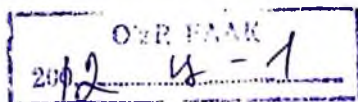
Р.Абдуллаев, Р.Назаров. Олим, фан ташкилотчиси, дипломат: Ш.М. Мустафоевнинг 50-йиллигига	114
---	-----

1
2012

Jurnalga 1998-yil
iyulda asos solindi.
Bir yilda to'rt marta
chiqadi.

О‘zbekiston
Respublikasi Fanlar
akademiyasi.

Содержание

Э.Ртвеладзе. О походе Амира Темура на Северный Кавказ	3
А.Джумаев. К истории формирования традиции михтара и михтарлик в городской музыкальной культуре Средней Азии	16
С.Давлетов. Трансграничные проблемы пользования водными ресурсами в Центральноазиатском регионе и их воздействие на Узбекистан	29

Историография

Н.Махкамова. Историческая наука в Узбекистане в 20-е гг. XX в.: полемика и дискуссии	39
З.Халилова. Система управления Бухарского эмирата в зарубежной англо-американской историографии конца XX – начала XXI века	51

Источники и интерпретации

У.Абдурасулов. К истории судебно-административной практики Хивинского ханства в конце XIX - начале XX столетия: коллекция йасаулбаши ..	64
---	----

Вопросы этиологии

Р.Саттаров. Адаптация традиционного целительства к условиям урбанизма	80
---	----

История в документах

Б.Эргашев. Сведения о взаимоотношениях с приграничными странами в материалах канцелярии Туркестанского Генерал-губернатора	89
М.Махмудов. Об экспедиции 1925 года по изучению историко-географического состояния Узгена	95

Трибуны молодого исследователя

М.Тухтаева. К вопросу об актуальности изучения социальной истории изобразительного искусства Узбекистана в 1920–1950-х гг. XX века	103
--	-----

В библиотеку историка

Б.Кошанов. Рецензия на монографию С.Р.Давлетова «Узбекистонда экологик вазият ва унинг ижтимоий муаммолари (XX аср иккинчи ярми – XXI аср боши)»	109
--	-----

Научная жизнь

Р.Назаров. О проведении научной конференции «История Узбекистана: новые исследования и результаты»	111
--	-----

Юбилей

Р.Абдуллаев, Р.Назаров. Ученый, организатор науки, дипломат: 50-летию Ш.М. Мустафаева	114
---	-----

Таҳрир ҳайъати:

Дилором Алимова
(бош муҳаррир)
Равшан Абдуллаев
Мируэрт Абусентова
(Қозоғистон)

Омопулла Бўриев
Алишер Дониёров
Доно Зияева
Ўткир Исломов

Мирсодиқ Исоқов
Элёр Каримов

Зоя Орифхонова

Эдвард Ртвеладзе

Ильза Сиртаутас (АҚШ)

Рустам Сулаймонов

Маргарита Филанович

(бош муҳаррир Ўринбосари)

Темур Ширинов

Нозим Ҳабибуллаев

Шоира Асадова

(масъул котиб)

Т. Гез (муқова дизайнери)

Манзилимиз:

100170, Тошкент,

И. Мўминов кўчаси, 9-уй.

Телефон: 262-38-73.

Журнал Ўзбекистон матбуот
ва ахборот агентлиги
томонидан рўйхатга
олинган. Гувоҳнома № 0051

Босишга руҳсат этилди
27.08.2012. Қўғоз бичими
70x100 1/16.

Таймс гарнитураси.

Офсет босма. Офсет қоғози.

ҳисоб-нашриёти т. 10,5.

Шартли босма т. 9,67.

Адади 300 нусха. 305-бујортма.

Нархи шартнома асосида.

Ғафур Фулом номидаги
нашриёт-матбаа ижодий
уйида чоп этилди.

Тошкент ш., Шайхонтоҳур
кўчаси, 86.

Э. Ртвеладзе

О ПОХОДЕ АМИРА ТИМУРА НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Летом 1960 г. я участвовал в археологической экспедиции Кабардино-Балкарского Научно-исследовательского института, руководимой Г.И.Йоне, в Горной Балкарии в районе аула Верхний Чегем. Тогда же народный поэт и собиратель фольклора Саид Шахмурзаев рассказал мне поэтическую легенду о великом воителе Келеван-Аскере, каковым прозвищем в Балкарии именовали Амира Темура. Личность этого великого полководца и особенно события его похода на Северный Кавказ, весьма заинтересовали меня и уже тогда я стал собирать легенды и исторические материалы.

Позднее, когда я стал студентом кафедры археологии Ташкентского Государственного Университета и освоил персидский и арабский языки (в известных пределах) и письменность, смог в первоисточнике прочитать описание похода Амира Темура на Северный Кавказ, содержащийся в трудах персидских историков Низам ад-Дина Шами и Шараф ад-Дина Али Йезди "Зафар-Наме". В те же годы мною была собрана почти вся научная литература об этом походе, в том числе знаменитый труд Б.Д.Грекова и А.Ю.Якубовского "Золотая Орда и её падение", где много страниц было уделено походам Амира Темура против золотоордынского хана Тохтамыша.

В 1966 г. будучи студентом четвертого курса я закончил свою статью, а через год передал её для публикации в Ученые записки Кабардино-Балкарского Научно-Исследовательского института, где она пролежала несколько лет без движения. В начале 70-х годов прошлого века я получил письмо от известного археолога Виталия Виноградова (в то время зав. сектором археологии в Чечено-Ингушском научно-исследовательском институте), что он готов опубликовать мою статью. В 1976 г. она вышла в Археолого-этнографическом сборнике, (Т. IV, с. 103-123), в г. Грозном, т.е. с времени её написания до публикации прошло 10 лет — рекорд по продолжительности для моих публикаций. Некоторое время спустя, покойный ныне Зураб Анчабадзе, в те годы он был ректором Сухумского Университета, пригласил меня написать раздел о походе Амира Темура в книгу "История Северного Кавказа", редактором которой он был. В те годы Академией Наук СССР было задумано издание т.н. региональных историй, из которых была опубликована, насколько я знаю, одна — "История Северного Кавказа с древнейших времен до XVIII в." — М., 1979. В этом фундаментальном

издании мне, с ныне покойными известными кавказоведами Л.И.Лавровым и З.Анчабадзе, принадлежит большой раздел о монгольском завоевании и походе Амира Темура на Северный Кавказ.

Уже много лет спустя, работая в библиотеке Азиатского Общества в Колледж де Франс в Париже над библиографией, посвященной истории Амира Темура я узнал о том, что выдающийся турецкий историк Зеки Валиди Тоган написал статью о походе Амира Темура на Северный Кавказ¹. Она была опубликована в 1958 г. в США в малодоступном издании, с которым мне тем не менее удалось познакомиться. Сравнивая статью З.Тогана и мою я убедился, что статья З.Тогана носит обобщающий характер и лишена конкретной картины и исторических реалий похода. Кроме того, З.Тоган никогда не был в тех местах Северного Кавказа, где проходил поход Амира Темура и как я не прошел, многие дороги и перевалы верховьев Кубани, Карачая, Балкарии, Ичкерии и Осетии в силу чего его локализации вызывают сомнения.

К сожалению, эта моя статья совершенно не известна историкам Средней Азии, занимающихся историей Амира Темура, поскольку она опубликована в неизвестном для них издании. А между тем, она представляет немаловажный интерес для характеристики военной деятельности Амира Темура, его стратегических замыслов и тактической деятельности. Все это подвинуло меня к перепубликации этой статьи в Узбекистане, которое издается здесь с небольшими малозначительными лакунами.

Поход Амира Темура на золотоордынского хана Тохтамышша, начавшийся весной 1395 года, — одно из самых грандиознейших военных предприятий конца XIV века.

Причины этого похода, ход военных действий на территории Дона, Нижнего Поволжья, Руси, а также его последствия для Золотой Орды подробно исследованы известным советским востоковедом А.Ю.Якубовским². Попутно он коснулся и ряда событий похода Темура, происходивших на Северном Кавказе³. Помимо А.Ю.Якубовского, интересующая нас тема получила

¹ Togan A. Z. V. Timur's campaign of 1395 in the Ukraine and North Caucasus // Annals of Ukrainian Academy of Art and Science in USA. 1958, VI, 3-4. P. 1358-1371.

² Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.- Л., 1951. С. 363-377.

³ Там же. С. 363-364, 370.

некоторое освещение в работах Пфаффа⁴, В.В.Бартольда⁵, Л.И.Лаврова⁶, В.В.Скитского⁷, Р.М.Магомедова⁸, В.А.Кучкина⁹, М.И.Ахилова¹⁰, В.А.Кузнецова¹¹. Однако подробного исследования похода Темура на Северный Кавказ вышеупомянутые авторы не производили, а затрагивали лишь отдельные его события, происходившие в той или иной области Северного Кавказа, или давали общую схему движений его войск, хотя эта тема представляет большой интерес не только самим фактом похода, имевшего заметные последствия для народов Северного Кавказа, но и в значительной степени еще тем, что в источниках, описывающих этот поход, впервые приводятся названия ряда местностей и племен Северного Кавказа.

С уверенностью можно сказать, что те сведения о некоторых районах Северного Кавказа конца XIV века, которые дошли до нас в сочинениях персидских авторов первой половины XV века Низам ад-Дина Шами, Шараф ад-Дина Али Йезди, являются, по существу, единственными. Поэтому положительное разрешение вопросов, связанных с локализацией упомянутых в этих источниках названий местностей, крепостей и племен Северного Кавказа, имеет большое значение для исторической географии и этнической истории Северного Кавказа конца XIV века. Это тем более необходимо в свете недостаточной изученности Северного Кавказа в эпоху позднего средневековья.

В соответствии с временем и местами боевых действий весь поход Амира Темура на Северный Кавказ можно разделить на три больших этапа.

Первый этап похода начинается с момента выступления войск Темура из Северного Азербайджана и заканчивается бегством Тохтамыша после поражения на Тереке.

⁴ П ф а ф ф . Материалы для истории Осетии // ССКГ. Тифлис, 1871. Вып. 5. С. 65.

⁵ Бартольд В. В. Дагестан. Соч. М.-Л., 1965. Т. 3. С. 411-412.

⁶ История Кабарды с древнейших времен до наших дней. М., 1957. С. 29-30.

⁷ История Северо-Осетинской АССР. М., 1959. С. 85-86.

⁸ Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1961. С. 122-123.

⁹ Кучкин В. А. Где искать яский город Тютяков? // ИСОНИИ. Орджоникидзе, 1966. Т. 25. С. 181-182.

¹⁰ Очерки по истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1. С. 71.

¹¹ Кузнецов В. А. Северный Зеленчукский храм X века // СА. 1964. № 4. С. 150.

Находясь осенью 796 года хиджры (6.XI.1393 – 26.X.1394) в Шеки (Северный Азербайджан), Тему́р получил известие о том, что войска Тохтамыша во главе с эмирами Али-огланом, Ильяс-огланом и Яглы-беком прошли через Дербентский проход и стали грабить область Ширвана. Тему́р тотчас же выступил им навстречу, однако войско Тохтамыша уклонилось от сражения и повернуло назад в Дашт-и-Кипчак. Тогда, ввиду приближения зимы, Тему́р пошел к деревне Фахрабад в Калынгунбеде и остановился здесь на зимовку. В этот период прославленный полководец окончательно принял решение выступить против Тохтамыша, так как со стороны последнего «несколько раз происходили неподобающие действия»¹².

В феврале 1395 года Амир Тему́р отдал приказ войску выступить в поход, причем особое внимание он перед этим обратил на снаряжение армии, воинам которой были розданы денежные подарки (укулька). Поход обещал быть трудным, и он отправил своих жен Сарай-Мульк-ханым и Туман-ага с маленькими детьми в Самарканд, а Чулпан малик-ага в Султанию.

Седьмого джумади II 797 г.х., соответствующего 28 февраля 1395 года, Тему́р выступил в поход. Согласно принятым в это время среди тюркских народностей обычаям, впереди двигалось левое крыло его армии. По сообщению Шараф ад-Дина Али Йезди, для того чтобы иметь повод к походу, Тему́р еще в зимовье написал Тохтамышу письмо, с которым был послан опытный и мудрый царедворец Шамс ад-Дин Алмалыки¹³. По Низам ад-Дину Шами, послание Тему́ра было принято Тохтамышем с благодарностью, а сам посол отослан с изъявлением покорности и дружбы к Тему́ру, однако последний не обратил внимания на эти изъявления, так как золотоордынцы, уже много раз клявшиеся о мире и дружбе, затем изменяли ему¹⁴.

Несколько иначе передает этот эпизод Шараф ад-Дин Али Йезди, согласно которому, будто бы Тохтамыш после получения письма готов был подчиниться Амиру Тему́ру и восстановить с

¹² Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме; Тизенгаузен В.Г. Сборник сведений о Золотой Орде// СМОИЗО. М.–Л., Т. 2. С. 118.

¹³ Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. С. 119.

¹⁴ Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме; Тизенгаузен В.Г. Сборник сведений о Золотой Орде. С. 174.

ним добрые отношения, но этому воспротивились его эмиры, в результате чего Тохтамыш отослал назад посла, а вместе с ним и свое письмо, написанное в грубых резких выражениях¹⁵. Когда посол вернулся в лагерь Темура, тот уже находился на реке Самур в южном Дагестане, в 5 фарсах (30-35 км) от Каспийского моря, где-то в районе современного Кулара и Маграмкента, то есть в землях, населенных сейчас кюринцами.

Получив письмо, Амир Темур сильно разгневался и немедленно отдал приказ о смотре и приведении в боевой порядок войска. В чрезвычайно восторженных тонах описывают летописцы многочисленность армии, богатство и великолепие его снаряжения, сравнивая с войском Чингисхана и древнего Ирана. Источники не дают точных сведений о количестве войск Темура в этом походе, однако вряд ли их было меньше, чем в первом походе против Тохтамыша в 1391 году, когда его армия насчитывала 200 тысяч воинов. Выстроившись так, что крайний фланг левого крыла находился у подножия Кавказских гор, а крайний фланг правого крыла стоял на берегу Каспийского моря, армия, лично осмотренная Темуром, в соответствии с принятым строгим порядком по рангам выступила в поход. Вначале войска двигались вдоль Каспийского моря. Пройдя через Дербенд, армия Амира Темура вышла в область, населенную кайтаками — племенем монгольского происхождения, которое он приказал уничтожить ввиду того, что они были союзниками Тохтамыша¹⁶.

В это время Тохтамыш отправил к Темуру посла по имени Уртак, о цели посольства которого источники не сообщают, хотя вполне возможно, что Тохтамыш хотел сделать новую попытку к примирению. Подойдя к лагерю Амира Темура и увидев многочисленность армии, Уртак поспешил вернуться к Тохтамышу и донести ему о том, что войска Темура уже выступили в поход. Таким образом, Тохтамыш воочию убедился в неизбежности столкновения и предпринял ответные меры. В качестве авангарда Тохтамыш выслал вперед эмира Каранчи, или Казанчи. По «Анониму Искандера», целью посылки этого авангарда была охрана переправы через реку Кой-Су¹⁷, которую

¹⁵ Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме; Тизенгаузен В.Г. Сборник сведений о Золотой Орде. С. 174.

¹⁶ Низам ад-Дин Шами, Зафар-наме. С. 119.

¹⁷ Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме. С. 175, ссылка 1.

обычно отождествляют с рекой Сулак¹⁸, образованную слиянием Аварского и Андийского Кой-Су. По-видимому, эта переправа находилась в районе современного аула Чир-Юрт, откуда отходит прямая дорога, связывающая реку Сулак (Кой-Су) и районы Северного Дагестана с районами, лежащими по среднему течению реки Терека, по которой, по-видимому, и вышла армия Темура к реке Сунже.

Амир Темур к этому времени уже расположился лагерем в местности Тарки (Тарху) (теперь небольшое селение к югу от Махачкалы)¹⁹. Получив сведения о том, что авангард войск Тохтамыша находится поблизости, Темур, пройдя ночью расстояние около 60 километров, отделяющее Тарки от Кой-Су (Сулака), утром настиг Каранчи и уничтожил часть его войска. Самому Каранчи с трудом удалось спастись. После разгрома авангарда войск Тохтамыша Темур двинулся дальше и остановился на берегу реки Сундж (современная Сунжа). Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что выход его войск и переход затем через реку Сунжу произошел, вероятно, вблизи города Грозного, напротив Ханкальского ущелья, где издревле имеется удобная переправа, до недавнего времени носившая название Копыр аксака Темыра по которой он, по преданию, перешел через реку Сунжу²⁰. По-видимому, эта же переправа известна в документах XIV-XVII веков под названием Османова перевоза.

В это же время Тохтамыш, перейдя реку Терек и остановившись на ее правом берегу, приказал своему войску установить окопные щиты (чапары), туры и арбы, занять оборонительную позицию и приготовиться к решительному сражению²¹. В ответ Амир Темур, построив войско в боевом порядке, подошел к лагерю Тохтамыша. Учитывая быстроту передвижения его войск и ряд других признаков, о чем будет сказано ниже, можно полагать, что продвижение Темуровой армии шло по дороге в город Грозный – станица Николаевская, связывающей реки Сунжу и Терек,

¹⁸ Кучкин В. А. Где искать ясский город Тютяков? С. 181.

¹⁹ Подробно о Тарки Лавров Л.И. Тарки до XVIII в. // УЗД. Махачкала, 1958. Т. 4.

²⁰ Жантиева Г. Мотивы исторического эпоса северокавказских горцев // Записки Северокавказского краевого горского научно-исследовательского института. Ростов-на-Дону, 1929. Т. 2. С. 184.

²¹ Низам ад-Дин Шахи. Зафар-наме. С.119; Ширеф ад Дин Али Йезди. Зафар-наме. С.175.

ибо как теперь, так и раньше это единственный и наиболее удобный в этих местах путь через Терский хребет.

Тохтамыш, впрочем, по каким-то причинам не принял сражения, а, уклонившись от него и перейдя вновь реку Терек, отступил в северо-западном направлении к реке Куре²², где собрал и привел в порядок свое растерявшееся во время отхода войско, и стал готовиться к генеральному сражению. Темур же с войском, найдя брод и перейдя реку Терек (по-видимому, у нынешней станицы Николаевской), пошел вдоль ее левого берега в область Джулат, чтобы пополнить запасы продовольствия. Обычно Джулат отождествляется исследователями с известными средневековыми городищами Нижний Джулат у поселка Майского и Верхний Джулат у Эльхотова и на этом основании считается, что решающая битва между Темуром и Тохтамышем произошла в этом районе²³.

Против подобной точки зрения выступил В.А.Кучкин. Приведя ряд интересных соображений, он высказал мнение о том, что «Джулат — в персидских источниках и современные Джулаты — разные пункты», и что Джулат времени похода Амира Темура надо искать восточнее впадения в реку Терек реки Сунжи²⁴. Высказанное В.А.Кучкиным предположение, на наш взгляд, заслуживает внимания, ибо на это же указывают и ряд других данных.

Во-первых, в источнике сказано, что Темур вслед за Тохтамышем перешел реку Терек и вдоль ее левого берега отправился в Джулат. Так как далее нигде не говорится о переходе его на другой берег, то, следовательно, сразу же отпадает городище Нижний Джулат, потому что оно находится на правом берегу реки Терека, против города Майского²⁵. Остается городище Верхний Джулат, расположенное на левом берегу реки Терека,

²² Река Каурай — Курай у персидских авторов — это современная Кура, небольшая степная речка, протекающая в 30 км к северу от среднего течения реки Терека и исчезающая затем в песках.

²³ Семенов Л. П. Татартупский минарет. Дзауджикау, 1947. С. 9; История Кабарды с древнейших времен до наших дней. М., 1957. С. 29. Этого же мнения придерживались В.Б.Скитский, М.Г.Сафаргалиев и другие.

²⁴ Кучкин В. А. Где искать ясский город Тютяков? С. 181—182.

²⁵ Чеченов И. М. Раскопки городища Нижнего Джулата в 1966 г. // УЗ КЕНИИ. 1967. Т. 25. С. 192.

у Эльхотова, которое, впрочем, по мнению большинства ученых, в XIII-XIV веках называлось Дедяков-Титяков²⁶, а так как название городища Джулат зафиксировано на серебряных дирхемах, чеканенных еще в 692 г.х. или 696 г.х., то есть в 1293 или 1296/7 годах²⁷, то маловероятно, чтобы один и тот же город носил в одно время два названия. К тому же, согласно Г.А.Кокиеву, именем Джулат назывался раньше один лишь минарет²⁸, а не все городище Верхний Джулат.

Во-вторых, против отождествления Джулата в персидских источниках с городищами Верхний и Нижний Джулат свидетельствует и нижеприведенная часть текста из «Зафар-наме». Находясь в Джулате, где войска его пополняли запасы продовольствия, Амир Темур получил известие от своих сторожевых постов о том, что «Тохтамыш вторично привел в порядок войско и по берегам реки (Терека. — Э.Р.) идет вниз вслед за победоносным войском. Амир Темур, устроив правое и левое крыло, центр и фланги победоносного войска, повернул назад и двинулся на них вверх по реке»²⁹. Отсюда же вытекает, что Джулат у персидских источников преждевременно отождествлять с Верхним или Нижним Джулатом, так как если бы Джулат находился здесь, то в этом случае войску Темура пришлось бы идти вниз по реке Терека, а Тохтамышу, наоборот, подниматься вверх по реке, что противоречит вышеприведенному фрагменту из «Зафар-наме». Встает естественный вопрос, а где же тогда находился Джулат, упомянутый в «Зафар-наме»? Учитывая все приведенные выше соображения, можно допустить, как и В.А.Кучкин, локализацию Джулата восточнее впадения реки Сунжи в Терек. Впрочем, подобная локализация будет выглядеть более убедительно, если в указанном районе будет обнаружено большое количество памятников XIV века, ибо, судя по тому, что армия Темура нашла здесь достаточное количество провианта, эта область должна быть богатой и густонаселенной. Во всяком

²⁶ Лавров Л. И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // СЭ. 1956. № 1. С. 27.

²⁷ Френ Х. М. Монеты ханов Джучиева, или Золотой Орды. СПб., 1832. С. 5.

²⁸ Кокиев Г. А. Некоторые исторические сведения о древних городищах Татартуп и Джулата // Записки Северокавказского краевого городского научно-исследовательского музея. Ростов-на-Дону, 1929. Т. 2. С. 205.

²⁹ Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме. С. 175.

случае, во второй половине XIII века в этом районе находились многочисленные монгольские кочевья.

Так, Рашид ад-Дин сообщает, что после победы Хулагу над Ногаем — полководцем Берке — у Дербента сын Хулагу Абакахан, преследуя бежавшего врага, переправился через реку Терек и нашел здесь густонаселенный район. По словам автора, «Кыпчакская степь была сплошь в палатках и больших шатрах, а земля та полна лошадей, мулов, верблюдов и овец»³⁰. В то же время мы не отрицаем полностью, что одно из городищ (Верхний или Нижний Джулат, скорее Нижний) могло носить название Джулат, но здесь, на наш взгляд, возможно одно обстоятельство. Так как источники нигде не называют Джулат городом, а только областью, то под этим названием в средние века могла подразумеваться большая культурно-историческая область, охватывающая районы по среднему течению реки Терека, именуемая по имени главного города, каковым вполне мог быть Нижний Джулат и в одной из частей которого армия Амира Темура получила продовольствие. При нашей локализации части области Джулат восточнее впадения реки Сунжи в Терек приходится сомневаться в том, что решающая битва Темура с Тохтамышем произошла у Нижнего Джулата, но где она именно была, сказать пока трудно ввиду отсутствия ясных указаний на это в источниках. Во всяком случае, битва произошла перед той частью области Джулат, в которой находились Темуровы войска, так как Темура из нее был вынужден идти навстречу войскам Тохтамыша еще некоторое время. Вполне вероятно, что место битвы лежит немного западнее впадения Сунжи в Терек, чему мы находим некоторое подтверждение и в словах русского летописца: «И бысть им бой в поле чисте на месте, нарицаемом Ордынском, на кочевиище царя Тохтамыша, близ реки Севенчи» (то есть Сунжи)³¹.

Сама битва уже была подробно исследована А.Ю.Якубовским³², поэтому, не останавливаясь на описании ее, отметим только, что во вторник 22 джумади II 797 г.х. (14 апреля 1395 года) войска уже стояли против друг-друга, а в произошедшем на следующий день 23 джумади II 797 г.х. (15 апреля 1395 года)

³⁰ Рашид ад-Дин. Джамн ат Таварих. Баку, 1957. Т. 3.

³¹ Патриаршая летопись, XI, С. 159.

³² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.- Л., 1951. С. 364–366.

сражении войска Тохтамыша благодаря военному искусству Темура, стойкости и храбрости, проявленным воинами его армии, были разбиты наголову³³. Армия Тохтамыша отступала в полном беспорядке и несогласованности. Сам Тохтамыш бежал на север к Увеку и Булгару. Некоторые из его военачальников, такие как Актау и Бек Ярык, ушли на северо-запад, к Днепру, другие, как эмир Утурку, укрылись в горах Центрального Кавказа.

Захватив огромную добычу после битвы и передвинув войска на реку Куру, Амир Темур награбил денежными подарками и оказал различные милости многим эмирам, нойонам и воинам. Особенной награды он удостоил одного из самых испытанных и преданных своих полководцев Шейх Нур ад-Дина, который в один из решающих моментов битвы, когда воины Тохтамыша, отбросив посланные на них кошуны, ринулись на самого Темура, проявив редкое самообладание и мужество и тем самым спасли Темура от возможной гибели, а всю армию от поражения.

Оставив затем на реке Куре тяжелый обоз, а при нем старшего из оставшихся к этому времени своих сыновей Мираншаха, не принимавшего участия в битве из-за сломанной руки³⁴, а также Ядгар Барласа и Ходжи Сайф ад-Дина, Амир Темур с отборным войском бросился в погоню за Тохтамышем и «днем и ночью шел по его следам». Скорее всего отступление Тохтамыша и преследование его Амиром Темуром происходило по старой торговой дороге, носившей в XVIII – начале XIX века название Томской и бывшей в это время, как и в XIV веке, главной сухопутной артерией, связывающей Центральный Кавказ с областями, лежащими по реке Волге, то есть она вела как раз к золотоордынскому городу Увеку, куда бежал Тохтамыш³⁵.

³³ Шараф ад Дин Али Йезди. Зафар-наме. С. 176.

³⁴ Якубовский А. Ю. писал, что «Мираншах сломал руку во время сражения. Однако этому противоречат сведения, приведенные и у Шереф ад-Дина Али Йезди и Низам ад-Дина Шами. Согласно последнему, еще во время прохода войск Тимура через Дербенд Мираншах упал с лошади и у него заболела рука. Следовательно, это произошло задолго до генерального сражения на Терске. (Низам ад-Дин Шами. Указ. соч., С. 178).

³⁵ Томская дорога шла от Моздока, через реки Куру. Куму у села Владимировка (чуть западней оставался в стороне город Маджар), восточнее озер Яникуль и Цаганор и выходила примерно в район города Царицына (современный Волгоград). См. ее изображение на карте Астраханской и Кавказской губерний 1803 года (по И.В.Ровинскому) в статье В.Г.Гниловского «Первое печатное географическое описание Ставрополя» (Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 6. Ставрополь, 1954).

Этими событиями заканчивается первый этап похода Амира Темура на Северный Кавказ. Дальнейшие действия войск Темура, происходившие на территории Руси, на Волге, Дону и Днепре, выходят за рамки нашей темы, поэтому их опускаем. Первый этап характеризуется тем, что главной целью Темура в это время были разгром и уничтожение военных сил Тохтамышша. Столкновения с народами Северного Кавказа не имели особого значения, а совершались лишь по ходу движения войск Темура, при этом была затронута лишь небольшая территория Северо-Восточного Кавказа. Основные же военные действия на Северном Кавказе происходили во время второго и третьего этапов походов Темура.

Второй этап похода начинается с момента выступления войск Амира Темура из Азака (в низовьях Дона) и заканчивается уходом его на зимовку в местность Бугаз-Кум (в низовьях реки Кумы). Из Азака Темура выступил в начале осени 1395 года. Первый удар он направил на черкесов, область которых находилась между Азаком и Кубанью. Черкесы были в то время союзниками Тохтамышша, они входили в состав его войск еще в 1388 году, во время набега Тохтамышша на Мавераннахр³⁶. Принимали они участие, по-видимому, и в битве на Тереке.

Видя бесполезность прямого столкновения с огромной армией Амира Темура, черкесы тем не менее прибегли к весьма действенной мере: они сожгли все луга между Азаком и Кубанью. В результате этого, от бескормия погибло много скота и лошадей в армии Темура, а само войско, по-видимому, уклонившись от прямого пути через степь к Кубани, вынуждено было идти вдоль Азовского моря, где могла бы сохраниться трава для корма скота и лошадей, перебираясь через множество рек и болот. С трудом преодолев этот путь, войска Амира Темура пришли к Кубани только через семь-восемь дней после выхода из Азака. Остановившись здесь на отдых на несколько дней, он отдал приказ части войска во главе со своим внуком и наследником престола Мухаммед-Султаном, старшим сыном Мираншаха и опытным полководцем Джеханшах-Бахадуром отправиться для завоевания области черкесов. По Низам ад-Дину Шами, они выступили в 798 г.х.³⁷, который начался 16 октября 1395 года. Отсюда вытекает,

³⁶ Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме. С. 156.

³⁷ Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. С. 122.

что Темур был на Кубани, по-видимому, в конце октября или начале ноября 1395 года.

В описании этого набега, содержащегося у Абд ар-Раззака Самарканди, говорится, что посланные войска захватили «эту область до берегов Франкского моря, называемого морем Азакским, завоевав левую и правую стороны тех степей до подножия гор и до берегов моря, очистив от иля и улуса, с громкими победами они прибыли в высочайшую орду...»³⁸.

Следовательно, эта часть текста показывает, что войска Амира Темура не углублялись здесь в горы, а в основном действовали в низовьях реки Кубани, на север и на юг от нее, от предгорий Кавказского хребта до Азовского моря. Сам Темур не принимал участия в походе, а с другой частью войска находился при обозе. После возвращения войска из земли черкесов Амир Темур со всей армией направился к реке Эльбурз. Судя по тому, что его войско двигалось по Кубани, можно полагать, что здесь название реки Эльбурз применимо к горе Эльбрус, хотя Эльбурзом Низам ад-Дин Шами и Шараф ад-Дин Али Йезди называют и восточную часть и весь Кавказский хребет.

Далее, Амир Темур, согласно Низам ад-Дину Шами, пошел на Буракана; у Шараф ад-Дина Али Йезди добавлено: «на Буриберди и Буракана» и приведено название племени ас, правителями которого являлись вышеуказанные личности³⁹. Некоторые географические ориентиры, о которых мы уже говорили, позволяют предполагать, что область ас в это время находилась в верховьях Зеленчука и Кубани, то есть примерно в тех же районах, где, по мнению В.А.Кузнецова, они проживали еще в раннее средневековье⁴⁰. Обращают на себя внимание имена этих правителей, которые, возможно, имеют тюркское происхождение. Так, имя Буракан, на наш взгляд, соответствует широко распространенному среди тюрков имени Барак, а имя Буриберди составлено, по-видимому, из двух тюркских слов: первая часть этого термина — Бури — означает волк, а вторая — берди -

³⁸ Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме. С. 181.

³⁹ Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. С. 122; Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме. С. 184.

⁴⁰ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа // МИА. М., 1961. Вып. 106. С. 72-73.

является 3-м лицом единственного числа прошедшего времени от глагола давать, и, следовательно, все это имя буквально переводится как «волк дал» или «волком данный» (ср. часто встречаемые у тюрков имена Худоберди, Бийберди, образованные по тому же принципу).

Продолжение следует...

Э. Ртвеладзе

Амир Темурнинг Шимолий Кавказга юриши

Мазкур мақолада Амир Темурнинг 1395 йилда Шимолий Кафказга қилган юришининг батафсил баёни келтирилган. Муаллиф ёзма манбаларга таянган ҳолда, бу юриш воқелари билан боғлиқ бўлган асосий географик объектларни аниқлаган. Ушбу мақола Амир Темур фарбий фаолиятини тавсифлаш нуқтаи назаридан, шунингдек, унинг стратегик режалари ва тактик операциялари ёритилганлиги билан қимматлидир.

E. Rtvladze

Towards the Campaign of Amir Timur to the Northern Caucasus

This article provides a detailed descriptions of Amir Temur's campaign of in the North Caucasus in 1395. Based upon on the analysis of written sources, the author defines major geographic objects that have been associated by the events of this campaign. The article represents an important interest in terms of characteristics of the military activity of Amir Temur as well as his strategic plans and tactical operations.

А. Джумаев

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИИ МИХТАРА И МИХТАРЛИК В ГОРОДСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Для осуществления своей практической профессиональной деятельности городские музыканты Средней Азии, нередко с представителями других артистических профессий (артисты народных театров — масхарабозы, кугирчокбозы, «циркачи» — дорвозы и т.д.), объединялись в специальные «цеха» («корпорации»). Особенно это характерно для позднего времени — XIX — начала XX в. Во главе таких объединений стоял старшина или старейшина, обычно известный как михтар (мехтар)¹. Их устойчивость и выживаемость во многом поддерживалась и регулировалась уставом — рисала (рисола), сохраняемым и передаваемым в устной и/или письменной формах михтарами и другими музыкантами цеха. Функционирование такой организации зависело от деятельности ключевой фигуры ансамбля — михтара, — обычно виртуозного исполнителя на сурнае. И в узбекоязычной, и в таджикоязычной версиях «музыкальные цехи» были известны большей частью по имени главы организации — михтарлик (мехтарлик). Были распространены и другие (большей частью — таджикские) названия — касабачи и сазанда, кархана- и созанда, туп, даста, туда, сурнайчийан и т.п. Уставы таких организаций (рисала-йи михтарлик и др.) давно привлекали внимание исследователей (М.Ф.Гаврилов, А.Н.Самойлович, А.Л.Троицкая, В.М.Беляев, В.А.Успенский, Н.Х.Нурджанов, Ф.М.Кароматов, М.Х.Кадыров и др.). Существуют их переводы на русский язык и изложения (выполненные А.Н.Самойловичем, А.Л.Троицкой, Чулпаном и другими). Большая часть из них осталась неопубликованной, и не востребованной в музыковедении советского времени. Лишь отдельные из них получили известность в работах по истории народного театра.

¹ Термины из источников даются по правилам научной транслитерации. В круглых скобках приводятся их современные узбекские или таджикские национальные версии, например: михтар (мехтар), рисала (рисола) и т.д. Специально не оговоренные переводы с персидско-таджикского и тюркско-узбекского языков выполнены автором статьи.

Традиция михтарлик развивалась на протяжении столетий. Она широко бытовала еще и в первые десятилетия советской власти в городах Ферганской Долины — Андижане, Намангане, Фергане, Коканде, Ходжанде; в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Чимкенте, в Хорезме и других регионах Узбекистана, Таджикистана и Южного Казахстана. Однако во второй половине XX века она постепенно пошла на убыль, во многом утратив свои старые правила и каноны. В широком обиходе название «мехтарлик» уже почти не встречается. Стала забываться и часть репертуара ансамблей михтарлик, включающая в себя инструментальные версии макомной музыки («сурнайные макомы»). Она слилась с близкими ей по стилю и функции другими формами народного музицирования — во время массовых празднеств на открытом воздухе (свадебных веселий, различных представлений). В последнее время складывается новая тенденция — сознательное возрождение ансамблей «мехтарного типа» и старого забытого репертуара, но уже в новой концертной интерпретации.

Богатый музыкально-этнографический материал не получил дополнения в историческом аспекте. Данная статья в некоторой степени восполняет этот пробел. В ней выявлены и кратко охарактеризованы этапы сложения традиции михтара и михтарлик в Средней Азии. Исследование опирается на новые, неизвестные в науке письменные источники и на интерпретацию уже доступных сведений о феномене михтара.

Персидский термин михтар (в произносительной форме — мехтар, иногда — метар или метал) многозначен и имеет древнее происхождение². Его первое значение — «старший», «старшина», «глава», «начальник». Он применялся в различных сферах государственной, политической, общественной, хозяйственно-экономической и культурной деятельности в Средней Азии. В поэзии и письменных источниках хорасанско-мавераннахрского и иранского ареалов в X–XII веках михтаром обозначалось любое значительное должностное лицо, ответственный чиновник³. Позже, наряду с терминами сахиб, калантар, михтаром стал обозначаться и глава (старшина) ремесленников различных про-

² См.: Фарханги забони тоҷики (аз асри X то ибтидои асри XX). Ҷ. 1. М., 1969. С. 686.

³ Фирдоуси. Шах-наме. Критический текст. Том V. Составитель текста Р.М.Алиев. М., 1967. С.40; Тоже. Том IX. Составитель текста А.Е.Бертельс. М., 1971. С. 229, 230; Мас'уд Са'д Салман. Диван. Тегеран, 1939. С. 105, 148, 153; Тирмизи. Диван. Избранные стихи. Научно-критический текст А.Абдуллоева. Душанбе, 1983. С. 120, 191, 204; Худуд ал-'Алам. Тегеран, 1983. С. 70.

фессий¹, старшины селения или кочевого рода, чиновник финансового ведомства, ведавший сбором заката с купцов⁵, слуга, расстилающий ковры или смотритель (фарраш) при мавзолее⁶. Такого рода должностные лица назначались указами правителей⁷. В управленческой номенклатуре Хивинского Ханства михтаром именовалось высшее должностное лицо в администрации, как правило, из числа сартов, равнозначное вазиру и другим придворным должностям⁸. Тоже наблюдалось и в позднесредневековом Бухарском эмирате⁹. В исторической топонимике Бухары сохранялись названия кварталов, медресе, мостов и других архитектурных объектов, обозначенные именами крупных михтаров, как например, Мехтар Анбар, Мехтар Шафез и другие¹⁰. В XIX веке чин михтара уже не существовал¹¹.

Близко к музыкальному занятию стояла работа чубакзана (букв.: «ударяющего колотушкой») – ночного сторожа в городах Мавераннахра и Ирана. Она заключалась в подаче ритмических сигналов специальной трещоткой или палочкой-колотушкой, которой наносились звонкие ритмичные удары по полой изнутри дощечке. Этим поддерживалось бодрствование других ночных сторожей и держались в страхе искатели «ночных приключений» – воры и разбойники. Чубакзан считался михтаром всех ночных сторожей (михтар-и пасбанан)¹². В Бухаре им был баба (бобо), а в качестве ударных инструментов, наряду с деревянной трещоткой использовался барабан и металлические треугольники¹³.

¹ Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. Ташкент, 1976. С. 33, 170.

⁵ Таджикско-русский словарь по истории. Составители А. М. Мухтаров и А. А. Егани. Изд. второе, доп. Душанбе, 1986. С. 77.

⁶ Вяткин В. Л. Вакуфный документ Ишратханы // Мавзолей Ишратхана. Монографический сборник под ред. М. Е. Массона. Ташкент, 1958. С. 130.

⁷ Мактубат ва иснад. Рук. Института восточных рукописей РАН № А-210, лл. 276, 73б-74а.

⁸ Regel Yu. The Sarts in the Khanate of Khiva // Journal of Asian History, vol. 12, #2. 1978. P. 125-137.

⁹ Абдурахман-и Тали'. История Абулфейз-хана. Перевод с таджикского. предисловие, примечания и указатель А. А. Семенова, Ташкент, 1959. С. 142.

¹⁰ Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М., 1976. С. 67, 79-80, 136, 150, 155, 158.

¹¹ Сухарева О. А. Квартальная община... Указ. соч. С. 150.

¹² Гийас ад-Дин Рампури. Гийас ал-лугат. Канпур, 1905. С. 165.

¹³ Салимбек Мирза. Тарих-и Салими (источник по истории Бухарского эмирата). Перевод с персидского. вводная статья и примечания Н. К. Норкулова. Ташкент, 2009. С. 89, 291, 292.

Из краткого обзора немзыкальных применений термина следует, что его проникновение в разные сферы музыкальной культуры могло быть связано с высоким или повышенным (в сравнении с другими) общественным статусом понятия михтар, отношением к нему как к особому представителю государственной власти. Применение термина михтар и михтарлик в народных видах музицирования, в цеховых организациях поднимало в глазах самих музыкантов и в обществе значение музыки и уровень ее престижности.

Пока нет точных данных о времени появления этого термина для обозначения типа музыканта — руководителя цеховой организации либо ансамбля музыкантов. Кай-Кавус, литератор XI в., связанный с культурным кругом Саманидов, в своих наставлениях музыкантам в известном назидательно-дидактическом сочинении «Кабус-наме» им не пользуется. Самое раннее появление термина михтар применительно к музыкальному искусству обнаружено мной в письменных источниках XII века. Так, в поэме Низами Ганджави «Махзан ал-асрар» («Сокровищница тайн») под этим термином подразумеваются, по-видимому, авторитетные знатоки музыки и руководители музыкантов. По их мнению, музыка не должна ограничиваться только лишь ритмом, выбиваемом на ударном инструменте (изготовленном в данном случае из кожи газели):

Хуш набувад ба назар-и михтаран,
Бар рак-и у джаз каф-и хунийагаран¹⁴.

Не будет правильным, с точки зрения михтаров,

• [Если] по ее коже [по коже газели] только лишь хлопанье рук музыкантов.

У персидско-таджикского поэта Адиба Сабира Термизи (1078-1143; служил у султана Санджара в Мерве, а затем у Атсыза в Хорезме), говорится об ударном инструменте, имеющем отношение к михтару — кус-и михтари (буквально: «михтарский барабан» или «михтарские литавры»). Этим подчеркивается значение данного барабана как главного (ведущего):

¹⁴ Низами Ганджави. Махзан ал-асрар. Тегеран. 1995. С. 196.

Чун тура хван ва каса набувад,
 Бихуда кус- и михтари чи зани¹⁵.
 Если у тебя не будет сервированного стола и чаши [с вином],
 Бесплезно бить [играть] на михтарском барабане.

В значениях, близких к музыкальному, употребляет термин михтар и газнавидский поэт Масъуд Саъд Салман (1046-1122). Характеризуя одного своего современника-музыканта, он писал:

Мардуман бадаха хаами хурданд,
 Михтаран айшха басы карданд¹⁶.
 Люди постоянно пили вино,
 Михтары увеличивали веселье.

В XV веке в придворной музыкальной традиции Темуридов в Герате михтаром обозначался глава придворных музыкантов, объединенных в ансамбль. На эту должность он назначался указом правителя. Мы располагаем несколькими указами (нишан) из различных рукописных собраний на персидско-таджикском и узбекском языках, которые образуют отдельную группу источников по проблеме михтара для периода Темуридов и позже. Такого рода документы, как правило, собирались в специальные сборники — образцы писем и официальных документов. В сборнике писем и указов из собрания ИВР РАН (Санкт-Петербург) содержится «Указ [о назначении] михтара наккара-хана» («Нишан- и михтар- и наккара-хана») на персидском языке¹⁷. Он представляет собой образец документа при назначении михтара в наккара-хана и отличается высоким поэтическим слогом с возвышенными метафорами и юридически-документальными чертами. Из текста следует, что михтар в тот период имел дело с ударными инструментами (кус, табл) и был наккарачи (но не сурнайчи). Упоминается вид торжественной ритмической музыки — тантана и формулируется главная «задача» михтара и наккара-хана — распространять звуками литавр (садаи кус) «по всем сторонам мира» величие и славу правителя, подавая соответствующие его статусу звуковые символы государственной власти.

¹⁵ Адиб Сабир Тирмизи. Диван. Указ. соч. С. 212.

¹⁶ Масъуд Саъд Салман. Диван. Указ. соч. С. 576; также на с. 600.

¹⁷ Мактубат ва иснад. Рук. ИВР РАН № А-210, л. 214а; о нем см.: Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла.... указ. соч. С. 12.

Интересный документ этого же времени — «Указ [о назначении] михтаром Мухаммада Наккарачи» (наряду с другими аналогичными документами) приводит в своем собрании образцов документов государственный деятель периода правления Хусайна Байкары Абд Аллах Марварид (ум. 1516 г.), современник Алишера Навои, каллиграф, поэт, музыкант¹⁸.

К этой же категории документов относится и нишан на узбекском языке о придании михтару статуса рикоблик (буквально: «стреманный», «находящийся у стремени», т.е., входящий в состав свиты правителя и получающий выплаты из казны) — «Рикоблик мехтари нишони». Он находится в одном из рукописных сборников неизвестного составителя¹⁹.

Из этих источников и, в особенности, из «Трактата о музыке» Дарвиша Али Чанги (вторая половина XVI—20-е годы XVII в.) следует, что в период Темуридов (XV в.) и в последующие два века в Средней Азии михтарами назначались преимущественно музыканты — исполнители на ударных инструментах, в основном на ккарачи (нагорачи)²⁰.

По-видимому, в этот период михтаром мог называться любой искусный исполнитель на ккарара (а не только избранные руководители ансамбля). Так можно интерпретировать «историю» появления первых усулей в «Трактате о музыке» Дарвиша Али Чанги, отдельные эпизоды которой носят легендарный характер. Заслуга создания первых 12 усулей для ккарара во времена правителя Джамшида отнесена к михтарам-ккарачи: «Во времена, когда появилась ккарара, из усулей ккарара были образованы 12 размеров [бахр], и усули ккарара создали мудрецы, которые были в его [Джамшида] время; двенадцать бахров создали в его время михтары, исполнители на ккарара [михтаран-и ккарарчийан]»²¹.

¹⁸ Абд Аллах Марварид. Нишан-и Михтари Мухаммад Наккарачи. Рук. ИВАН РУз им. Беруни № 287/1, лл. 14а-5а. См. об этом указе: Юнусходжаева М. Известный каллиграф Герата Ходжа Абдаллах Марварид — современник Камаладдина Бехзада // Камаладдин Бехзад (к 525-летию со дня рождения). Материалы научной конференции. Ташкент. 1984. С.95-96.

¹⁹ Муншаъат. Рук. ИВАН РУз № 10156, лл. 50а-50б.

²⁰ См. также: Ражабов И.Р. Мехтар // Узбек совет энциклопедияси, т. 7. Тошкент, 1976. С. 205-206.

²¹ Дарвиш Али Чанги. Рисала-йи мусики. Рук. ИВАН РУз № 4546 (Фонд Х.Сулейманова), л.22 б.

Выдающимся михтаром в Герате времени правления Султана Хусайна Байкары и последующих узбекских правителей в Бухаре был потомственный михтар Саъид Ахмад ибн Михтар Мирак, которому посвящен специальный «раздел» в «Трактате о музыке» Дарвиша Али Чанги. Приводим полностью этот исключительно важный для понимания процесса формирования «института михтарства» текст (в переводе Д.А.Рашидовой с моими уточнениями по рукописи № 449 и другим спискам): «О потомственном михтаре почетном и славном, и музыканте [навазанда], терзающем сердца, Саъиде Ахмаде ибн Мехтаре Мираки. Он был предводителем любителей радости [ахл-и нишат], начальным звеном в кругу этих людей, мастером редкостным в свою эпоху. Звуки его барабана [кус] сотрясали голубую чашу неба, ликующий голос его заставлял трепетать сердца влюбленных. Он отбил у современников мяч счастья на поле изящности и был принят ханами и допущен к очам султанов. Стихи:

На поле он отнял мяч богатства,
Лозунгом его было: искренность.
Счастлив должен быть человек, который
Оставил по себе добрую память.

В игре на наккара он был украшением эпохи. И довел свою игру до такого совершенства, что все, что хотел он просить у султана, он выражал звуками наккара. Рассказывают, что сам султан Победоносный [Хусайн Байкара] был также бесподобным в свое время знатоком наккары [‘илм-и наккара]. Говорят, однажды султан вручил слуге по имени Гафур Чухра чашу с золотистым вином для любимого музыканта. Он слышал, как самозабвенно играет он. Когда Чухра, взяв чашу, [л. 80 б] прошел в наккара-хана, каким-то образом чаша выскользнула из [его] рук и разбилась. Музыкант увидел это, он спустился, приподнял занавес и дробью наккары сыграл в усуле хафиф такую Харазми, что звучало: «Разбилась чаша Гафура, чашу Гафур разбил». Как только звуки достигли слуха навваба, он понял, что говорит ему музыкант, спустившись вниз и приподняв занавес. Султан подозвал эмира Алишера [Навои] и пояснил ему, что означают звуки наккары. Когда проверили, так и оказалось. И было ему семнадцать лет, когда на него возложили обязанности михтара музыкантов Герата.

Тридцать лет он был михтаром того города. И еще семьдесят был михтаром Бухары. С начала правления узбеков в течение тридцати лет он находился при хане, достойном райского местопребывания Абулгази Абдулла-хан Бахадур-хане. Когда музыканту исполнилось сто семь лет, он очень одряхлел и стал немощен. И уже не мог играть на наkkаре. Тогда эмиры заявили наввабу, что Мехтар Мирак состарился, и надо бы другому человеку поручить мехтарство. Навваб сказал: «Кто же способен на это дело, говорите!». Ответили: сурнаист уstad Курбан, или сурнаист уstad Саъди, или сурнаист уstad Пайанда — каждый не имеет себе равного. И достойно того, чтобы избрать одного из них». Навваб пришел в ужас: «Никогда не говорите такого, ибо ни в какую эпоху мехтарство над [музыкантами] наkkара-хана не доверялось сурнаисту. Слышал я со времен мавлоно Хусайна, /или: Слышал я из уст мавлоно Хусайна/, что в эпоху Шайбахана, да будет светлой могила его, и Убайдуллы-хана, что жили [л. 81a] два сурнаиста Хасан и Хусайн, оба были в силах своим печальным голосом горестным напевом соскоблить ржавчину тоски из омраченных сердец. Оба перехватили мяч первенства у современников и сверстников. А в борьбе и в стычках подобно Рустаму и Геву проявили храбрость. Так вот, они участвовали в покорении двух крепостей Туркестана в надежде на то, что когда-нибудь их удостоят назначения михтарами. И после завоевания крепостей было написано назначение одного михтаром в хранимый Аллахом город Самарканд, другого михтаром прославленной Бухары. Когда секретарь намеревался уже поставить высокую печать, навваб сказал: «Надо подождать с этим делом, ибо необходимо изучить, кому достается этот чин: сурнаисту или наисту».

Тогда еще был жив михтар Саидмухаммад и обратились с расспросами к нему. Он сказал: «Испокон веку [со времен хазрата] и по сей день никогда михтарство не вверялось сурнаисту». Поле этого навваб добавил: «Как же я сделаю то, что во все времена ни один падишах не сделал!» Поскольку Ваш покорный слуга [Дарвиш Али Чанги — А.Дж.] присутствовал на том маджлисе, навваб благосклонно обратился ко мне: «Этой должности достоин ты, ибо ты ученик михтара». Так досталось это [михтарство] мне, покорному, и я сказал: «Я буду служить Вам, но живет один из внуков учителя, и я хочу сегодня, чтобы он был удостоен этой должности».

Господин навваб был очень доволен, и он сейчас же назначил внука на место деда. Тридцать лет прошло. И когда он покинул этот мир, в течение последующих четырех лет Абдулгази [л.81б] Боки Мухаммад Бахадур-хан никому не доверял мехтарства. Поскольку был упомянут вышеназванный случай, [правитель] не оставил покорного слугу в Балхе, привез и назначил михтаром. Да будет также известно, что я, покорный, сорок лет жизни провел в должности михтара. Восемнадцать лет в городе Андижане при Фаридуну подобном шаху Исфандияр Бахадур-султани, милостью которого и щедростью в том городе выстроено две мечети, и семьдесят гулямов, принимавших участие в завершении строительства двух обителей доброты, были отпущены на свободу. Следующие четыре года в городе Кеше, милом сердцу, да хранимом от напастей суховея. Десять лет при хане Сулейманского жилища достойном, на Джамшида похожем Абулгази Абдулмумин-Бахадур-хане в Балхе. И еще восемь лет в славной Бухаре, в правление Рустаму подобного хана Абулгази Мухаммад Бахадур-хана, в гузаре Муллокон он построил каменную мечеть. Слава Аллаху, что при жизни хана строительство завершилось»²².

Анализ приведенного текста Дарвиша Али позволяет сделать следующие выводы:

1/ Должность михтара во второй половине XVI — начале XVII века, как и в XV веке обозначала руководителя ансамбля придворных музыкантов наккара-хана в Бухаре и других городах Мавераннахра и Хорасана;

2/ В придворной практике михтаром мог быть назначен крупный музыкант-ученик михтара либо его прямой родственник, играющий чаще всего на наккара (нагора), возможно, и на других инструментах, за исключением исполнителя на сурнае. Примером служит сам Дарвиш Али Чанги, который, по его собственным словам, большую часть своей жизни был михтаром в разных городах — в Андижане, Кеше, Балхе и Бухаре²³.

²² Дарвиш Али Чанги. Рисала-йи мусики. Рук. ИВАН РУЗ № 449, лл. 80а-81б.

²³ Рашидова Д. Ученый-музыкант, поэт историк Дарвиш Али Чанги (Мавераннахр. XVI-XVII вв.) // Музыкальное, театральное искусство и фольклор. Культура Среднего Востока: развитие, связи и взаимодействия / с древнейших времен до наших дней/. Ташкент, 1992. С. 56-57.

3/ Назначение михтаром исполнителя на наккара было связано с основной функцией наккара-хана — исполнением ритмических формул — сигналов и пьес, что определяло потребность в руководителе соответствующей специализации (знатока ритмов, усулей);

4/ Предположительно в этот период появляются первые свидетельства о связи михтара и исполнителя на сурнае — среднеазиатском (узбекском, таджикском) духовом инструменте типа гобоя, аналоги которого известны по всему Среднему и Ближнему Востоку;

5/ Колебания между выбором исполнителя на наккара и сурнае были вызваны, по-видимому, «двойственностью» репертуара наккара-хана, состоящего из ритмического, а также и мелодического материала, в виде специальных пьес. Мелодическая часть репертуара, по-видимому, получила развитие уже в эпоху Темуридов, а также в позднесредневековой Бухаре в виде так называемых «сурнайных макомов».

Хотя михтар принадлежал к номенклатуре придворных должностей, при его назначении учитывалось мнение музыкантов. Неслучайно, все трое рекомендуемых музыкантов относились к одной исполнительской специализации — сурнаистам. Их выдвижение на должность михтара косвенно подтверждает, что такая практика уже существовала, но за пределами двора, в народной среде, где сурнаисты возглавляли ансамбли сходного типа либо другие по составу группы музыкантов. Однако процесс полного объединения исполнителя на сурнае и михтара в придворной традиции наккара-хана в ту эпоху еще не завершился.

Ситуация, по-видимому, стала меняться в XVII и последующих веках, когда функции михтара в музыкальной культуре расширились и в известной степени демократизировались. В XIX — начале XX века михтар сохранял свою позицию руководителя ансамбля придворных музыкантов наккара-хана, военного (духового) оркестра эмира и беков, а также сходных по составу ансамблей, исполнявших смешанный репертуар (классическую музыку — макомы и народные мелодии) на массовых представлениях за пределами дворца. В это время руководители-михтары всех этих оркестров и ансамблей уже принадлежали к исполнителям-сурнаистам. Это подтверждается сведениями о многих известных нам на сегодняшний день михтарах XIX — начала XX века.

Имена и биографии некоторых михтаров приведены в работах таджикских и узбекских ученых — Н.Х. Нурджанова, проводившего полевые исследования в Бухаре и ее округе²¹, М.Ахмедова и М.Кадырова, проделавших аналогичную работу в Бухаре, Самарканде и других городах Узбекистана²⁵, в публикациях других ученых. О масштабах явления «мехтарства» говорит тот факт, что только в Бухаре в эпоху правления Алимхана (1910—1920), согласно полевым данным М.Ахмедова, проживало порядка 60 михтаров²⁶. Они служили и работали в ансамбле наккара-хана, в эмирском военном духовом оркестре, в народном кукольном театре, в других различных ансамблях народной музыки. Нередко михтары совмещали разные виды деятельности или же, переходили из одной структуры в другую (из духового оркестра в наккара-хана и т.п.).

С учетом изложенного, можно сформулировать классификацию типов деятельности михтара в области городской музыкальной культуры Средней Азии и предложить приблизительную схему исторической эволюции и развития «института мехтарства» в Средней Азии:

Первый период (XI—XVII вв.)

а/ Михтар — знаток музыки, эксперт; руководитель ансамбля придворных музыкантов высокого ранга и соответствующей дворцовой службы (наккара-хана), ведущий исполнитель на ударных (наккара) и других различных музыкальных инструментах (кроме сурная);

Второй период (XVII — начало XX в.)

а/ Михтар — руководитель ансамбля придворных музыкантов и соответствующей дворцовой службы (наккара-хана), ведущий исполнитель на сурнае;

б/ Михтар-сурнаист — руководитель народного ансамбля музыкантов (появляется параллельно с существованием михтара в придворной музыкальной службе наккара-хана в позднее время —

²¹ Нурджанов Н.Х. Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов (XIX—XX вв.). Душанбе, 2001. С.166, 242 и др.

²⁵ Ахмедов Махмуд. [Полевые записи 1957-1958 гг.]. Тетрадь № 2. Самарканд. Рукопись-автограф. — Хранится в архиве А.Б.Джумаева; Кадыров М. Узбекский традиционный театр кукол. Ташкент, 1979.

²⁶ Ахмедов Махмуд. [Полевые записи 1957-1958 гг.]. Указ.соч. С.15.

XVI-XVII вв.). На этом этапе существуют оба вида михтара — в придворной (государственной) системе и в народной среде. А также и в сферах исполнения классической музыки за пределами дворца.

Третий период (вторая половина XIX-начало XX века)

а/ Михтар — руководитель и/или ведущий музыкант ансамбля из духовых и ударных инструментов либо военного духового оркестра эмира или беков — исполнитель на наккара, сурнае и других инструментах (в основном после прихода русских - вторая половина XIX века);

б/ Музыкант-сурнаист, руководитель ансамбля из духовых и ударных инструментов, функционирующего в структуре города (вне дворца) и обслуживающего обрядово-бытовые события в народной жизни, а также исполняющего классическую музыку;

в/ Музыкант-сурнаист в ансамбле, работающем с группами зрелищного народного искусства, прежде всего народными театрами узбеков и таджиков; совмещающий в своем творчестве театральное и музыкальное искусство;

г/ Музыкант-сурнаист и кукольник, совмещающий обе профессии в составе сборных народных театров.

По-видимому, появление официального термина михтар в народной среде — своего рода «выбор по расчету». Народные музыканты осознавали его официальное значение как символа государственной власти. Это могло, по представлениям музыкантов, поднять престиж и статус их деятельности. Придворная традиция наккара-хана выполняла для всей традиции михтарлик своего рода роль высшего завершения. В нее рекрутировались музыканты-михтары из народной среды. Таким образом, развитие феномена михтара и михтарик — это длительный и многосложный процесс, объединяющий разные пласты и уровни городской музыкальной культуры в Средней Азии.

А. Джумаев

**Ўрта Осиё шаҳар музика маданиятида михтар ва михтарлик
анъанасининг шаклланиш тарихига доир**

Мақолада ўрта асрлар ёзма манбалари материалларига асосланиб Ўрта Осиё шаҳар музика маданиятига хос — михтар ва михтарлик ёритилган. Музикачилардаги михтарлик ҳақида илк маълумотлар келтирилган. «Михтар институти» босқичларини, ноғора асбоблари ва сурнай, уларнинг қўлланилиши соҳалари бўлган сарой амалиётида ноғорахона, михтарлик цехида, қўғирчоқ театрида, халқ чолғу асбоблари ансамбллари билан алоқадорлиги шарти асосида даврлаштириш таклиф қилинган.

A. Djumayev

**About the history of the formation of the tradition «mihtar»
and «mihtarlik» in city musical culture of Central Asia**

In the article on the base of evidences from medieval written sources an interesting phenomenon in urban musical culture in Central Asia — mihtar and mihtarlik is considered. The author introduces early data about mihtar among musicians. There is a chronology of the main steps for development of the «mihtar institute» in the article which reflects connection of this tradition with instruments of naqqara and surnay, and various spheres of its spreading-in court practice of the naqqara-khana, in the guild of mihtarlik and puppet-theatre, in ensembles of popular instruments.

С. Давлетов

МАРКАЗИЙ ОСИЁ МИНТАҚАСИДА СУВ РЕСУРСЛАРИДАН Фойдаланишдаги Трансчегаравий муаммолар ва Уларнинг Ўзбекистонга таъсири

Сув муаммоси Марказий Осиё халқларининг асосий масалаларидан бири бўлиб келган. Одамларнинг ақл-заковати билан дарёлардан унумли фойдаланишга эътибор қаратилиб, аҳолини сув билан таъминлаш мақсадида каналлар қазилган, чеккароқ жойлар ҳам табиий сув билан таъминланган ва обод қилинган. Бунга тарихий обидалар қаторидан жой олган сардобаларни мисол келтириш мумкин. Эътиборли жиҳати, қадимдан аниқ ҳисоб-китоблар асосида суғоришнинг мукаммал тизими яратилган бўлиб, шу орқали кенг далаларга сувни канал ва ариқлар ёрдамида, ортиқча харажатларсиз етказиш имконияти бўлган.

Бундай усул «оёқ сувлари» деб номланиб, ариқлар махсус равишда «илон изи»га ўхшатиб қазилган. Шу асосда ариқнинг сув ҳавзаси сунъий равишда кўтарилиб, белгиланган жойларга ҳеч қандай тўсиқсиз кириб борган. Асрлар давомида қўлланиб келинган бу каби «оддий усуллар»га собиқ иттифоқ даврида чек қўйилиб, табиий ресурслардан аёвсиз фойдаланишга асосланган экстенсив ривожланишни ўзига дастуриламал қилиб олган совет ҳукумати ёппасига сувларни мамлакат ёқилғи ресурслари ҳисобига ҳайдашни, бошқача айтганда, «ёғилғи ресурсларини сувга оқизиш»ни маъқул кўрди. Чунки, бу даврда катта тўғонлар, насос станциялари, канал ва иншоотлардан иборат инфратузилмадан фойдаланиш, хизмат кўрсатиш харажатларининг деярли барчаси гўё умумиттифоқ бюджетидан қопланар эди. Оқибатда тоталитар тузумдан мерос сифатида минтақада тармоқли сув инфратузилмаси қолди. Бу эса мустақилликка эришган минтақа давлатлари олдида сув ресурсларидан фойдаланиш билан боғлиқ қатор муаммоларни келтириб чиқарди.

Орол денгизи ҳавзасида Марказий Осиёнинг 5 та республикаси жойлашган бўлиб, ҳудуди 1550 минг км²ни ташкил этгани ҳолда,

суғориладиган майдонлар 7,95 млн гектарга тенг. Минтақада тикланадиган сув ресурслари ҳажми йилига ўртача 118–120 км³ни ташкил этади. Уларнинг асосий таркиби Амударё, Сирдарё сувлари ҳамда ер ости сув захиралари (14,7 км³)дан иборат. Сув омборлари ҳажми – 60 км³га тенг¹. Денгиз ҳавзасида Орол денгизига қўйиладиган умумий сув ресурсларининг 55,4 фоизи – Тожикистон ҳудудида, 25,3 фоизи – қирғизистонда, 7,6 фоизи – Ўзбекистонда, 3,9 фоизи – Қозоғистонда, 2,4 фоизи – Туркманистонда, қолган 5,4 фоизи – Афғонистон ҳамда қисман Хитой ва Покистон давлатларида шаклланади².

Амударёнинг узунлиги 2540 км га тенг бўлиб, ҳавзасининг ҳудуди 309 минг км² ни ташкил қилади. Ҳавза бўйича дарё оқими ўртача кўп йиллик сув ресурслари йилига 78 км³дан ортиқни ташкил қилади, шундан 62,9 км³ (80%дан ортиғи) Тожикистонда шаклланади. Ўзбекистон улушига 4,7 км³ (6%) тўғри келади³. Панж ва Вахш дарёлари қўшилишидан бошлаб Амударё деб аталиб, унинг ўрта оқимида ўнг тарафдан Кофирнигон, Сурхондарё ва Шеробод ҳамда чап тарафдан кундуз сувлари қўшилади. Дарё Тожикистон ва қисман Афғонистон шимолида шакллангач, Афғонистон ва Ўзбекистон чегарасидан оқиб ўтиб, Туркманистон ҳудудига киради ва яна Ўзбекистон ҳудудига қайтади. Дарёга кейинги 1257 км масофада бошқа оқимлар келиб қўшилмайди.

Сирдарёнинг узунлиги 3019 км га тенг, ҳавзасининг ҳудуди 219 минг км² ни ташкил қилади. Ҳавза бўйича дарё оқими ўртача кўп йиллик ресурслари йилига тахминан 37,21 км³ ни ташкил қилади⁴. Бу сувнинг 74 фоиздан кўпроғи Қирғизистонда, 14 фоизи Ўзбекистонда, 9 фоизга яқини Қозоғистонда, 3 фоизга яқини Тожикистонда шаклланади⁵. Дарё Норин ва Қорадарё қўшилишидан

¹ Рахимов Ш.Х., Хамраев Ш.Р. Водные ресурсы в бассейне Арала // Экология и статистика. Сб. статей. (www.ireco.ru).

² Водные ресурсы бассейна Аральского моря. 06.06.2009. <http://ce-ifs.org/index.php/tv/2010-05-17>

³ Ўзбекистон Республикасида атроф-муҳит ҳолати ва табиий ресурслардан фойдаланиш тўғрисида Миллий маъруза–2008.) Тошкент: Чинор ЭНК, 2008. 39-бет.

⁴ Конвенция о биологическом разнообразии. Третий национальный доклад. Узбекистан. Ташкент, 2006. С. 7.

⁵ Ибатуллин С.Р., Ясинский В.А., Мироненков А.П. Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии. Отраслевой обзор. Евразийский Банк развития. 2009. С.9.

шаклланиб, Қирғизистон, Ўзбекистон, Тожикистон ҳудудларидан ўтади ва Қозоғистон ҳудуди орқали Орол денгизига қуйилади. Дарёнинг ўрта оқимида Оҳангарон, Чирчиқ ва Келес дарёлари келиб қўшилади. Дарёга тушадиган охирги оқим арис сувлари ҳисобланади.

Марказий Осиё минтақасида сув ресурсларидан фойдаланиш комплекс характерга эга. Аммо комплекс қатнашчиларининг сув истеъмоли режими, айниқса, энергетика ва ирригация тармоқларида қарама-қаршидир. Гидрология нуқтаи назаридан қараганда Марказий Осиё давлатларини икки гуруҳга ажратиш мумкин. Биринчи гуруҳга Амударё ва Сирдарёнинг манбаларида жойлашган Қирғизистон ва Тожикистон киради ва улар бошқа бойликларга эга бўлмаган ҳолда халқ хўжалиги фаолиятини фақат гидроэнергетика ҳисобига таъминлашга мажбурдирлар. Иккинчи гуруҳга эса Қозоғистон, Ўзбекистон, Туркманистон киради ва улар ўз иқтисодиётларини суғурма деҳқончилик ҳамда саноат ҳисобига қуради. Шунинг учун ҳам агар иккинчи гуруҳ учун сувни қишда йиғиб, уни ёзда кучли бериш зарур бўлса, биринчи гуруҳ учун сувни ёзда йиғиб, асосан қишда фойдаланиш зарур. Биринчи гуруҳда Тўқтагул (Қирғизистон) ва Нурек (Тожикистон) сув омборлари тегишли равишда 20 ва 10 млн м³ сув ҳажмига эга.

Марказий Осиё масалалари бўйича япониялик эксперт Тецужи Танака Марказий Осиёда хавфсизлик масалаларини таҳлил қилар экан, минтақавий иқтисодий ҳамкорлик бўйича аниқ лойиҳалар 5 та муҳим омилларни қамраб олишини таъкидлагани ҳолда, уларнинг ичида 2 та масала бевосита экологик хавфсизликни таъминлашга оидлигини қайд этиб ўтади. Булар: сув-энергетика ресурсларидан биргаликда фойдаланиш ҳамда атроф-муҳитни муҳофаза қилишнинг қўшма тизимини шакллантиришдир⁶.

Ўзбекистон истиқлолга эришган пайдан бошлаб Марказий Осиё сув-энергетика ресурсларини биргаликда бошқариш соҳасидаги икки томонлама ва кўп томонлама битимлар ва минтақавий ташаббусларда фаол иштирок этиб келмоқда. Бир қатор ҳукуматлараро ҳужжатларнинг имзоланиши Орол ҳавзасидаги мамлакатлар ўртасида мулоқот ва ҳамкорликни мустақкамлашда муҳим омил бўлди.

⁶ Проблемы безопасности в Центральной Азии // Материалы международной научно-практической конференции. Ташкент: Турон-Иқбол, 2006. С. 95.

Бу борадаги дастлабки қадам сифатида 1991 йил октябрь ойида Марказий Осиё давлатларининг сув хўжалиги Қўмитаси бошлиқлари Тошкент шаҳрига йиғилиб, сув ресурсларидан фойдаланиш ва уни асраш масаласини муҳокама қилдилар. Эксперт ва олимлардан иборат катта гуруҳнинг тинимсиз меҳнатлари натижасида 1992 йил 18 февралда Алмати шаҳрида юқорида минтақа давлатларининг сув хўжалиги вазирлари ҳукуматлар даражасидаги келишувни имзолашди. Бу келишув давлатлараро сув манбаларидан ҳамкорликда фойдаланиш ва уни тежаш, шу билан боғлиқ масалаларни биргаликда ечадиган сув хўжалигини мувофиқлаштириш давлатлараро Комиссияси тузишни қамраб олди. Шунинг билан бир қаторда, давлатлараро «Сирдарё ва Амударё» сув хўжаликлари ҳавзалари бирлашмаси (СХХБ)нинг аниқ принцип ва вазифалари белгилаб олинди.

2003-2008 йилларда СХМДК томонидан минтақадаги сув ресурсларини тартибга солиш бўйича умумий ҳажми 6,62 млн АҚШ долларига тенг бўлган 11 та лойиҳа амалга оширилди. Булар Орол денгизи ҳавзасидаги сув ресурсларининг барқарор бошқаруви, сув ресурсларини интеграциялашган бошқарувини жорий қилиш, Сирдарё сув ҳавзаларидаги асосий гидроузелларни автоматлаштириш, маълумотлар базасини шакллантириш ва бошқалардан иборат⁷.

Шуни таъкидлаш жоизки, 1992 йил 17 мартда Хельсинкида «Трансчегаравий сув ирмоқлари ва халқаро кўлларни муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш бўйича Конвенция» қабул қилинган ва унинг 1-қисми 2-моддасининг 1-бандида тарафларнинг ҳар қандай трансчегаравий таъсирни олдини олиш, чеклаш ва қисқартириш учун барча тегишли чоралар қабул қилишлари белгилаб қўйилган. Конвенциянинг 2-модда 2-банди «е» қисмида «Тарафлар сув ресурсларини экологик асосланган ва оқилона бошқаришнинг, уларни сақлаш ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш мақсадларида трансчегаравий сувлардан фойдаланишни таъминлаш учун», «с» қисмида «трансчегаравий таъсир кўрсатаётган ёки кўрсатиш мумкин бўлган фаолиятини амалга оширишда, улар трансчегаравий хусусиятларини алоҳида инобатга олган

⁷ Материалы ИК МФСА. Action report of the International Fund for saving the Aral Sea for the period of 2002-2008. Dushanbe, 2008. P. 25.

ҳолда, оқилона ва адолатли тарзда трансчегаравий сувлардан фойдаланишни таъминлаш учун барча тегишли чораларни қабул қилишлари» белгилаб қўйилган⁸.

Минтақада сув ресурслари табиий равишда бир текис тақсимланмагани Сирдарё ва Амударёнинг юқори қисмида барпо этиладиган гидроиншоотларнинг ишлаш тартибига таъсир кўрсатади. Мавжуд ирригация-энергетик сув омборларидан (Тўхтагул, Қайроққум, Курпсой, Нурек, Бойпазин ва б.) электр энергияси ишлаб чиқариш учун фойдаланишда катта манфаат бор. Гидроиншоотлардан ушбу тартибда фойдаланиш дарёнинг қуйи оқимида жойлашган давлатлар билан ҳисоблашмасдан, тошқин даврида куз ва қишда йиғилган сувни қўйиб юбориш эҳтимолини пайдо қилади. Вегетация даврида, баҳор ва ёзда эса ирригация-мелиорация тизими керакли ҳажмда сув билан таъминланмайди. Бунда сунъий равишда сув танқислиги муаммоси вужудга келади. Шунга қарамай, янги сув омборлари ва гидроэлектр станциялар, хусусан, Зарафшон дарёсида Явон, Вахшда Роғун, Норинда эса Қамбарота каскадини қуриш масалалари кўриб чиқилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислон Каримов БМТ Бош Ассамблеясининг Мингйиллик ривожланиш мақсадларига бағишланган ялпи мажлисидаги нутқида: «Кўплаб халқаро экология ташкилотлари ва нуфузли экспертлар тавсия қилаётганидек, ушбу дарёлардан шу миқдордаги энергетика қувватларини олиш учун нисбатан хавфсиз, аммо анча тежамкор кичик ГЭСлар қурилишига ўтиш оқилона йўл бўлур эди», дея таъкидлагани бежиз эмас⁹.

Трансчегаравий сув ҳавзаларидан фойдаланиш бўйича қўшни мамлакатлар билан ҳамкорликда тегишли чоралар кўрилмаса, бу ҳол дарёларнинг қуйи оқимида жойлашган мамлакатлар учун бир қатор салбий оқибатларни келтириб чиқариши мумкин. Жумладан, етарлича сув билан таъминланмаслик, айниқса, суғориладиган деҳқончиликка жиддий таъсир кўрсатиб, ер шўрланишининг кескин ортиши, ҳайвонот ва ўсимлик дунёсига зиён етиши,

⁸ Мамааназаров М. Ўзбекистонда сув ресурсларидан оқилона фойдаланиш ва уларнинг экологик муҳофазаси // Экология хабарномаси. Тошкент, 2006. №11. 14-бет.

⁹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислон Каримовнинг БМТ саммитининг Мингйиллик ривожланиш масалаларига бағишланган ялпи мажлисида сўзланган нутқи // Халқ сўзи. 2010 йил. 22 сентябрь.

табiiй ўзанларнинг йўқ бўлиб кетиши, ер ости чучук сув захира-ларининг камайиши каби бир қатор экологик муаммолар юзага келади.

Дарҳақиқат, бугунги кунда Марказий Осиёдаги дарёларнинг юқори қисмида гидротехник иншоотлар қуриш бўйича собиқ иттифоқ даврида ишлаб чиқилган лойиҳаларни қайта тиклашга қаратилган уринишлар бўлиб, қўшни мамлакатларда Роғун ва Қамбарота ГЭСлари қурилишини тегишли тартибда давом эттиришга ҳаракат қилинмоқда. Тожикистондаги Роғун ГЭСида баландлиги 335 метрлик тўғон қуриш кўзда тутилмоқда. Сўнгги 110 йил мобайнида бу ерда 20 дан ортиқ кучли зилзила қайд этилган. Мабодо тўғон ўпирилгудек бўлса, бошланғич нуқтада сув тўлқинининг баландлиги 250 метрдан ошади, Роғун ГЭСидан 1,5 минг км узоқда жойлашган Қорақалпоғистонда эса 6–7 метрга етади. Тожикистон, Афғонистон, Туркменистон ва Ўзбекистон ҳудудидаги 1,5 млн. гектар майдон, 700 дан ортиқ аҳоли пункти, 5 млн. аҳоли истиқомат қиладиган ҳудуд сув остида қолиш хавфи бор.

Ҳатто энг қулай вазиятда ҳам Роғун ГЭСининг кўзда тутилаётган энергетик режимда ишлаши Амударё қуйи қисмида яшаётган кўп сонли аҳоли турмуш шароитининг кескин ёмонлашувига олиб келади. Дарёда сувнинг минераллашуви 2 барабар ортади, вегетация даврида унинг оқими анча камаяди¹⁰. Ҳисоб-китобларга кўра, қишлоқ хўжалик экинлари, аралаш қайта ишлаш тармоқлари ва балиқ ресурсларининг нобудгарчилиги туфайли кўриладиган зарар 5 йил ичида қарийб 20,6 млрд. АҚШ долларини ташкил этади¹¹.

Бу борада бир қатор халқаро эксперт ва мутахассислар Роғун ГЭСи қурилиши Марказий Осиё давлатлари учун ҳалокатли оқибатларга олиб келиши мумкинлигини таъкидлаб ўтишган. Хусусан, Покистон Республикасининг «Melsoc International» компанияси директори М.Аббос Хан фикрича, Роғун ГЭСи қурилиши бўйича Тожикистон ҳукуматининг лойиҳаси анча эскир-

¹⁰ Трансчегаравий экологик муаммолар: ривожланиш йўлидаги ечимлар // Ўзбекистон овози. 2010 йил. 18 ноябрь.

¹¹ История становления и развития сотрудничества Узбекистана с международными организациями. / Отв. ред. Абдуллаев Р.М., Алимова Д.А./ Ташкент: ФБАН РУз, 2011. С.106.

ганини, уни бошлашдан олдин салбий оқибатларини чуқур ўрганиш лозимлигини таъкидлайди¹². Франциялик мутахассис Ж.Барра ГЭСнинг қурилиши бўйича қатор омилларни таҳлил қилиб, бу жараённи «ўз жонига қасд қилишдан бошқа нарса эмас», деган фикрни билдириб ўтади¹³.

Россия сиёсий конъюнктура марказининг ташқи сиёсат бўйича эксперти Евгений Войконинг фикрича, бугунги кунда Марказий Осиёда энергетика хавфсизлигини таъминлаш, шак-шубҳасиз, терроризм ва наркобизнесга қарши кураш каби глобал муаммолар қаторидан ўрин олмоқда. Мана шу сабабга кўра, халқаро жамоатчилик (нафақат экспертлар, балки сиёсатчилар ҳам) Роғун ГЭСи қурилиши билан боғлиқ равишда юзага келаётган вазиятга алоҳида диққат-эътибор қаратмоқда¹⁴.

2010 йил 17 ноябрда Тошкентда «Ўрта Осиёнинг трансчегаравий экологик муаммолари: уларни ҳал этишда халқаро ҳуқуқ механизмларини қўллаш» бўйича халқаро конференция бўлиб ўтди. Унда Австрия, Бельгия, Буюк Британия, Германия, Ҳиндистон, Испания, Италия, Канада, Хитой, Жанубий Корея, Голландия, Россия, АҚШ, Туркия, Украина, Франция, Швейцария, Япония каби 30 мамлакатдан экспертлар, олимлар, экологлар, БМТ, ЕХХТ, Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти, Жаҳон банки, Жаҳон ёввойи табиат фонди, Табиатни муҳофаза қилиш халқаро иттифоқи каби 60 дан ортиқ халқаро ташкилот ва молия институтларидан вакиллар қатнашди¹⁵. Конференция яқунлари бўйича Тошкент экология декларацияси қабул қилинди. Унда минтақа давлатлари трансчегаравий дарёлар оқимида жойлашган бошқа давлатларга зарар етказмаслик учун бундай дарёлардан фойдаланишнинг асосий принциплари белгиланган асосий халқаро

¹² Итоговые материалы международной конференции «На встечу (6-му Всемирному Водному Форуму) – совместные действия в направлении водной безопасности». Ташкент. 2011 (май). – С.94.

¹³ Барра Ж. Геополитика водных ресурсов в Узбекистане: взгляд французского географа. (www.cawater-info.net/6wwf/conference.../papers.htm).

¹⁴ Жаҳон банки Роғун ГЭСи қурилишини экспертизадан ўтказишни режалаштирмоқда. <http://www.21uzg.uz/2011-07-20-11-48-33/2011-07-20-11-55-02/394-2011-07-20-17-05-50.html>

¹⁵ Press service of Ecological movement of Uzbekistan: International conference «Transboundary ecological problems of Middle Asia: Application of international legislative mechanisms for their solution» (17 November 2010).

ҳуқуқ ҳужжатларига мувофиқ трансчегаравий ҳамкорликка риоя қилиши лозимлиги қайд этилган¹⁶.

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда таъкидлаш жоизки, минтақада сув ресурсларидан фойдаланиш жараёнлари бевосита Ўзбекистоннинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётига, мамлакатда экологик хавфсизликни таъминлаш масалаларига ўз таъсирини кўрсатади.

Амударё ва Сирдарё ҳавзаларида жойлашган Тўхтагул, Нурек, Туямўйин, Чордор сув омборлари иш режимларида мутаносиблик йўқлиги натижасида қуйи Амударёда сув танқислиги муаммоси тобора кескинлашмоқда. Оқибатда, қуйи Амударёдаги шоли майдонлари 2 бараварга қисқарди. Биргина 2000 йилда Қорақалпоғистонда шолчиликдан 7-8 млрд. сўм зарар кўрилган¹⁷. 2000-2001 йиллардаги қуйи Амударё ҳудудидаги сув танқислиги оқибатида кўрилган умумий иқтисодий талофат 66,0 млн. АҚШ долларини ташкил қилган¹⁸.

Хулоса шундан иборатки, Ўзбекистон мустақилликнинг дастлабки кунларидан бошлаб Марказий Осиё сув-энергетика ресурсларини биргаликда бошқариш соҳасидаги икки томонлама ва кўп томонлама битимлару минтақавий ташаббусларда фаол иштирок этиб келмоқда. Зеро, мамлакатнинг экологик хавфсизлигини таъминлаш Марказий Осиё минтақасидаги экологик барқарорликни таъминлаш билан бевосита боғлиқ бўлиб, бу ҳолат минтақадаги сув ресурсларидан биргаликда фойдаланиш, атроф-муҳит ифлосланишининг трансчегаравий муаммолари, Орол қуриши оқибатларини баргараф этиш ва Орол денгизи ҳавзасини экологик жиҳатдан соғломлаштириш бўйича ҳамкорликда бир қатор муҳим вазифаларни амалга ошириш орқали намоён бўлади. Шу билан бирга, бугунги кунда Орол сувини барқарорлаштириш сари олиб борилаётган чора-тадбирларга қарамасдан, Орол денгизига сув қуйиш асосан қолдиқ принципида амалга оширилмоқда. Оролбўйи ҳудуди халқ хўжалигига сув танқислигидан катта

¹⁶ Ташкентская экологическая декларация участников Международной конференции «Трансграничные экологические проблемы Средней Азии: применение международных правовых механизмов для их решения» (www.ссс.uz).

¹⁷ Қурбонбоев Е., Қурбонбоев С. Водные ресурсы Южного Приаралья и их использование // Вестник ККО АН РУз. Нукус, 2001. № 3. С. 8.

¹⁸ Алибеков А.Л. Эколого-географические проблемы Центральной Азии. Самарканд, 2010. С. 280.

зарар кўрмоқда. Бу эса мазкур ҳудудда истиқомат қилувчи аҳолининг турмушини оғирлашишига сабаб бўлмоқда.

Шундай шароитда Тожикистон ҳукумати томонидан Роғун ГЭСи лойиҳасини қайта жонлантириш хатти-ҳаракатлари бугун минтақа аҳолисини хавф остида қолдириш шароитини юзага келтиргани ҳолда ушбу муаммони халқаро ҳуқуқий меъёрлар асосида ҳал қилишни тақозо этади. Бу борада хорижлик мутахассис ва экспертлар томонидан «Тожикистон ҳукумати томонидан Роғун ГЭСи лойиҳасини қайта жонлантирилиши минтақа аҳолисини хавф остида қолдириш шароитини юзага келтириши мумкинлиги» эътироф этилаётганини ҳисобга олган ҳолда ушбу масалани халқаро ҳуқуқий меъёрлар асосида ҳал қилиш чораларини кўриш лозим.

Минтақадаги иқлим ўзгаришларининг бевосита таъсири остида чўлланиш ва сув танқислиги муаммоси хавфи мавжудлигини ҳисобга олиб, бугун шу заминда яшаётган ҳар бир инсон олдингидек кўп миқдорда ёки ўзи хоҳлаганча сувга эга бўлиши қийинлигини чуқур англаши лозим. Шу сабабли бугун олдимизда турган муҳим вазифалардан бири-бу сувнинг оз миқдори билан ҳам яшаш мумкинлигини кишиларга тушунтириш лозимлигидир. Бу мамлакатимиз аҳолисига глобал иқлим ўзгаришлари оқибатларига тайёргарлик кўриш ва уларга олдиндан мослашишга ёрдам беради.

Шу билан бирга мамлакатимизда барқарор ривожланишни таъминлашда қайта тикланадиган энергиядан фойдаланадиган технологияларни жорий этиш муҳимлиги бўлиб, бу борада фуқароларимиз меҳнат фаолияти, кундалик ҳаётида ресурс-тежамкор технологиялардан самарали фойдаланиш имкониятларини оширишга йўналтирилган чора-тадбирларни кўриш зарур. Айниқса, қишлоқ хўжалигида инновацион ва ресурс тежамкор технологиялардан самарали фойдаланиш муҳим аҳамиятга эга ва ушбу масала жойларда замонавий илм-фан ютуқлари билан ишлаб чиқариш интеграциясини амалга оширилишига боғлиқ. Бу борада маҳаллий ҳокимият органлари илмий тадқиқот муассасалари билан ҳамкорликни кучайтиришга йўналтирилган мақсадли дастурларни амалга оширишлари лозим.

Жаҳоннинг қурғоқчил ерларида жойлашган ва трансчегаравий дарё сувлари деб тез-тез баҳс-мунозара келиб чиқадиган мамлакатлар учун аҳолининг маърифатли бўлишига кўмак-

лашиш, иқтисодиёт тузилмаларини қайта қуришга кўмаклашиш, сувни тежовчи ва сувни муҳофаза қилувчи технологиялар ҳамда концепцияларни жорий қилиш муҳим вазифага айланган. Шулардан бири «Виртуал сув» концепцияси¹⁹ ҳисобланиб, у мамлакатда ҳам сув тежашни татбиқ қилиш ва механизмлар ишлаб чиқишнинг самарали йўлларида бири сифатида виртуал сув билан олиб бориладиган савдо-сотиқдан онгли фойдаланиш учун манфаатдор томонларни ахборот ва воситалар билан таъминлаши мумкин.

С. Давлетов

Трансграничные проблемы пользования водными ресурсами в Центральноазиатском регионе и их воздействие на Узбекистан

Статья посвящена изучению трансграничных проблем использования водных ресурсов в Центральноазиатском регионе. Показано, что под влиянием климатических изменений и новых геополитических реалий управление водными ресурсами становится одним из важных вопросов в обеспечении устойчивого развития региона и нашей страны.

S. Davletov

Trans-boundary problems in using of water resources in Central Asian region and its impact on Uzbekistan

This article is devoted to studying of the trans-boundary problems in using of water resources in Central Asia. It is shown that under the influence of climate change and the new geopolitical realities the water management is being considered as one of the important issues in sustainable development in the region and our country.

¹⁹ «Виртуал сув» концепцияси 1993 йилдан буён ривожланмоқда, ушбу тушунчани Лондон қироллик Коллежи профессори Жон Энтони Аллан инсон томонидан сувнинг кўшимча равишда истеъмол қилинишини яққол тасаввур қилиш мақсадида киритган.

*Тарихиунослик**Н. Махкамова***ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В УЗБЕКИСТАНЕ В 20-Е ГГ. XX В.:
ПОЛЕМИКА И ДИСКУССИИ**

20-30-е годы XX века являлись очень сложным и противоречивым периодом нашей истории. Слом старого режима и установление нового, тоталитарного осуществлялся в условиях формирования новой одноукладной экономики и соответствующей ей социальной структуры общества. Он сопровождался болезненными изменениями в психологии и сознании людей, восприятию ими происходивших событий.

Все это нашло достаточно полное отражение в исторической литературе этого периода. Ее анализ позволяет определить основные направления развития исторической мысли в Узбекистане, проследить процесс формирования проблематики исследований в условиях утверждения новой марксистской идеологической доктрины. Следует отметить, что практически большая часть первых исторических работ в Узбекистане, особенно в 20-е гг., была написана не учеными историками, а партийными и советскими работниками, многие из которых являлись или свидетелями или непосредственными участниками событий. Первое пополнение профессиональных историков, подготовленных в высших учебных заведениях, пришло в историческую науку только в начале 30-х годов.

Анализ работ, вышедших в 20-30-е гг. XX в., дает возможность хорошо проследить динамику развития исторической мысли в Узбекистане в этот период. Надо отметить, что исторические труды в 20-е гг. значительно отличались от работ 30-х годов, а тем более от работ последующих периодов. Прежде всего, для всех них, независимо от занимаемой авторами научной позиции, было характерно детальное и в целом объективное освещение событий, происходящих в эти годы. А поскольку в исторической науке пока еще только складывался идеологический диктат, в них достаточно свободно проявлялся плюрализм мнений.

В 20-е годы не было издано ни одной крупной аналитической работы, раскрывающей «победные достижения» советской

власти, ибо их объективно не было, а перед исторической наукой в то время еще не были поставлены условия, обязывающие ее исследовать не существующие явления. Но в эти годы был создан целый ряд серьезных аналитических исследований экономистов, статистиков, историков, образованных (а не из выдвигенцев) крупных партийных работников, в которых рассматривались самые острые и животрепещущие социально-экономические проблемы времени и делались далеко не марксистские выводы. Издание таких работ было возможно потому, что, во-первых, имелись высококвалифицированные дореволюционные специалисты, имевшие большой опыт научной работы, умеющие привлекать обширные статистические и документальные материалы, и, во-вторых, потому, что в 20-е годы, как было отмечено выше, в республике еще допускались в научных исследованиях определенная свобода мнений и нестандартные методологические подходы. Но, поскольку по поднятым вопросам и сделанным в них выводам, эти работы не вписывались в сложившуюся в последующее время в исторической науке марксистскую идеологическую концепцию, они были отвергнуты советской историографией и преданы забвению.

Большой заслугой первой когорты исследователей 20-х годов было то, что «они привнесли в историческую науку полемичную страстность, ... научное горение, стремление найти ответы на жгучие вопросы тогдашней действительности...»¹. Молодая историческая наука Узбекистана с первых дней своего становления являлась ареной ожесточенной идеологической борьбы.

Основная полемика по наиболее актуальным проблемам периода развернулась на страницах научно-исследовательского журнала «Коммунистическая мысль», который с 1926 г. начал издавать САКУ. Как отмечалось во вступительной статье редакционной коллегии, его идейное лицо должно было быть ясным и понятным каждому, «как в силу своего выразительного названия «Коммунистическая мысль», так равно и в силу того обстоятельства, что это орган Коммунистического Университета»².

¹ Желтова Г. И. Социалистическое строительство в Узбекистане историографический очерк). Ташкент, 1975. С. 13-14.

² От редакции // Коммунистическая мысль. Кн.1 Ташкент, 1926. С.4

В шести изданных книгах были опубликованы труды П. Галузо, И. Меницкого, А. Силонова, В. Лаврентьева, Ф. Ходжаева, Т. Рыскулова и др. Все эти авторы наряду с изучением проблем социально-экономического положения колониального Туркестана пытались исследовать те изменения, которые происходили в результате осуществления политики советской власти в городе и кишлаке, анализируя эти преобразования через призму специфических условий среднеазиатского региона.

Одним из принципиальных вопросов, очень злободневных в тот период, был вопрос о степени участия народных масс Туркестана в революционных событиях 1917 г. Вопреки декларативным заявлениям партийного руководства Туркестана о том, что местное население принимало активное участие в революционных событиях 1917 г., а все последующие революционные мероприятия советской власти находили у него горячую поддержку, в 20-е годы был опубликован ряд работ крупных партийных работников Г.И. Сафарова³, С. Муравейского⁴, Т. Рыскулова⁵, Ф. Ходжаева⁶, Л. Резцова⁷, в которых высказывалась другая точка зрения. Так, Г.И.Сафаров, являясь членом Турккомиссии и Туркбюро ЦК РКП(б), в 1921 г. писал, что в Туркестане «мало-мальски широкого революционного движения не было», а февральская революция вообще «пришла сюда по телеграфу». Он объяснял это спецификой Туркестана, где между толщей угнетенных наций и русским пришлым населением стояла «непроходимая стена взаимного непонимания на почве национального неравенства», поэтому «для классового интернационального пролетарского движения здесь было слишком мало почвы», а революция приобрела сразу же «роковой колониза-

³ Сафаров Г. Колониальная революция. (Опыт Туркестана). М.: Госиздат. 1921. С. 147.

⁴ Муравейский С. (Лопухов). Сентябрьские события в Ташкенте в 1917 г. (по архивным материалам и опросам участников) // Пролетарская революция. 1924. № 10, С.139–161.

⁵ Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. (Сборник главнейших статей, докладов, речей и тезисов). С предисловием автора. Ч.1. 1917–1919. – Ташкент. 1925. С. 218.

⁶ Ходжаев Ф. Десять лет борьбы и строительства (К десятой годовщине Октября). - Самарканд–Ташкент: Госиздат УзССР. 1927. С. 42. //Избр. труды. Т.11. Ташкент: Фан. 1972. С.110–157.

⁷ Резцов Л. Октябрь в Туркестане. Ташкент: Средазкнига. 1927. С. 119.

торский уклон»⁸, и с первых же дней она «утвердилась как власть тонкого слоя русских рабочих»⁹.

По поводу работ Г.И. Сафарова и Ф. Ходжаева на страницах журнала «Коммунистическая мысль» не было бурных дискуссий. Оппоненты этих авторов обвиняли их в немарксистском взгляде на оценку революционных событий в феврале и октябре 1917 г. в Туркестане. Так, А. Силонов в статье «Февральская революция в Средней Азии» высказывал мнение о том, что революционные события 1917 года в одинаковой степени охватили как центральные, так и окраинные области Российской империи. «Совершенно очевидно, — писал А. Силонов, — что... все те глубокие экономические и классовые противоречия, которые породили Февраль, а затем и Октябрь, находились в любой из частей прежней матушки России. Противоречия эти подтачивали фундамент царского самодержавия. Средняя Азия, как и другие районы, в этом процессе подтачивания принимала участие, а в период развертывания событий показала, что она, как и всякая другая часть России, является ареной борьбы классов, так или иначе отстаивающих классовые интересы»¹⁰. А.Е.Федоров утверждал, что «Февральская революция всколыхнула рабочие массы Туркестана и при поддержке и сочувствии дехканских масс в октябре 1917 г. построили советскую власть»¹¹.

Однако, новоявленные историки-марксисты, будучи умными людьми, не могли не признавать очевидных фактов, хотя и настойчиво пытались придавать этим фактам оттенок классовой борьбы. «Мало-мальски широкого революционного движения здесь не было вплоть до революции 1917 года, — писал А. Силонов. — Это движение, могущее развернуться в то время по двум линиям, с одной стороны, отражая классовую борьбу среди коренного населения, и с другой стороны, — борьбу всей нации против Российской империи, на самом деле не развернулось»¹². Таким образом, с одной стороны он подвергал критике позицию

⁸ Сафаров Г. Указ соч. С. 83, 85.

⁹ Правда. 1920, 20 июня.

¹⁰ Силонов А. Февральская революция в Средней Азии // Коммунистическая мысль. Кн. 3.— Ташкент. 1927. С. 240.

¹¹ Федоров Е. О восстании 1916 г. в Туркестане // Коммунистическая мысль. Кн. 2 Ташкент, 1926. С.167.

¹² Силонов А. Указ. соч. С. 246.

Г. Сафарова, а с другой фактически подтверждал ее, подчеркивая, что в национальном движении в Средней Азии отсутствовала революционная четкость и политические партии, которые могли бы стать во главе какого-либо класса или всей нации. Более того, критикуя Г. Сафарова за его утверждения, что в Средней Азии не было широкого революционного движения, в то же время А. Силонов сам признавал, что «масса дехканства была пассивна. Она смотрела и ждала, когда революция даст ей что-нибудь более осязаемое»¹³. Само собой разумеется, что широкого движения при пассивном дехканстве, составляющего основную часть населения в регионе быть не могло.

Следует отметить, что если оценка работ вышеуказанных деятелей в более поздней советской историографии давалась неоднозначная, с учетом сложившейся в 20-е гг. ситуации, то работы Г. Сафарова подверглись резкой критике. Ему просто не оставили шанс встать в один ряд со «сбившимися» с пути в поисках истины (а единственной непреложной истиной являлась марксистско-ленинская теория), но осознавшими в результате долгих идеологических метаний свои ошибки С. Муравейским, П. Галузо, А. Силоновым, В. Лаврентьевым и др. Г. Сафаров был обвинен в участии в «троцкистско-зиновьевской» оппозиции, в неверии в революционные силы масс, принижении рабочего класса в освободительной борьбе народов, отрицании закономерного характера революционного и коммунистического движения¹⁴.

Характерной чертой процесса становления исторической науки в республике в 20-е годы была практика широкого дискуссионного обсуждения обществоведами наиболее острых проблемных вопросов.

В 1926 г. на страницах журнала «Коммунистическая мысль» развернулась бурная полемика о характере восстания 1916 г. Т. Рыскулов — крупный партийный деятель, уроженец Туркестана, который согласно его положения, казалось бы должен был быть активным сторонником и пропагандистом классовой марксистско-ленинской теории, занял объективную позицию гражданина и патриота своей республики, прекрасно знающего его историю. Он считал, что восстание 1916 г. было национально-

¹³ Силонов А. Указ. соч. С. 264.

¹⁴ См. Чеботарева В., Раджапова Р. Указ. соч.

освободительным движением угнетенных царизмом народов Туркестана против колониальных властей, а «всякое движение угнетенных народностей, — писал он, — против угнетающих национальностей, непременно носит национальный характер»¹⁵.

Его оппоненты преподаватели САКУ И. Меницкий и П. Галузо, присланные из Москвы и работавшие в Туркестане 3 года, считали, что восстание 1916 г. носило четко выраженный классовый характер. «В событиях 1916 г. в Туркестане, — писал И. Меницкий, — мы имели выступление угнетенных классов с протестом против гнета невыносимой эксплуатации, как своей туземной буржуазии, так равно и всех других эксплуататоров без различия национальностей... подчеркивание национального момента по существу неверно и политически вредно»¹⁶.

Его поддерживает П. Галузо: «Для марксиста должно быть бесспорно, что всякие национальные задачи, в конечном итоге, решаются борьбой классов против классов»¹⁷.

Полемизируя с И. Меницким и П. Галузо, Т. Рыскулов, однако, в силу своего служебного положения, не мог полностью отказаться от классовой теории. Его высказывания представляют сегодня большой интерес для исследователей, поскольку налицо внутренняя борьба образованного человека, который стремясь к объективности, вынужден в силу партийного долга служить новой идеологии, навязываемому ему новому мышлению: «По социальному составу повстанцы 1916 года состояли в преобладающем своем составе из угнетенных классов, но приняли участие, частично, элементы и из других слоев населения. Хотя основными побудительными причинами у главной массы повстанцев служили социально-классовые мотивы, но объективно, все восстание направлено было, конечно, в сторону интересов общенационального революционного движения»¹⁸.

¹⁵ По поводу выступления тов. Меницкого // Коммунистическая мысль. Кн. 2. — Ташкент, 1926. С. 177.

¹⁶ Меницкий И. О характеристике событий 1916 г. в Туркестане. По поводу ст. Тов. Рыскулова «Восстание туземцев в Туркестане» // Коммунистическая мысль. Кн. 2. Ташкент, 1926. С.151.

¹⁷ Галузо П. 16 год в Туркестане и как не следует о нем думать // Коммунистическая мысль. Кн. 2. Ташкент, 1926. С. 168.

¹⁸ Рыскулов Т. По поводу выступления тов. Меницкого... С.178.

Анализируя материалы этой дискуссии, нельзя не остановиться на таких интересных фактах, когда стремление марксистов доказать классовый характер восстания 1916 г. приводило их просто к абсурдным вымыслам. Так, И. Меницкий писал: «Дехкане и кочевники Туркестана великолепно понимали, что только русский мужик, победив в назревающей революции, положит конец хищнической колониаторской политике»¹⁹. Очевидно, что ни о какой надежде туркестанского дехкана на русского мужика в 1916 г. не могла идти речь, поскольку именно русским крестьянам-переселенцам колониальная администрация раздавала отнятые у него лучшие земли. А П. Галузо пошел еще дальше заявив, что «в характере восстания 1916 года было все для того, чтобы сомкнуться с движением русских рабочих и движением русского крестьянства против общих врагов — царизма, русского помещика, туземного бая с русской торговой и промышленной буржуазией». «Неужели не понятно, — восклицает он, — что революция 1917 года выросла из восстания 1916 года!»²⁰

Такие заявления могли сделать только люди, не знающие историю региона. Именно это имел в виду Т. Рыскулов, когда писал: «Чтобы правильно понять события 1916 года, необходимо более полнее уяснить самый ход восстания, изучить предыдущие периоды истории Туркестана, результаты колониальной политики царизма»²¹.

Анализируя ход этих бурных дебатов с элементами жесткой критики, можно условно разделить их участников на две группы: наиболее ярые приверженцы марксистско-ленинской теории — И. Меницкий, Н. Кузьмин, вторая группа — это представители умеренного, соответственно близкого к объективному изложению и анализу фактов, направления — Т. Рыскулов, Е. Федоров, Ю. Анищев. Однако, следует отметить, что все эти деятели являлись очень умными и образованными людьми своего времени и, судя по их выступлениям не могли не вникать в истинное положение дел. Даже в очень пафосных выступлениях марксистов, таких как Н. Кузьмин, мы видим попытку объективной оценки: «Движение 1916 года должно быть подробно изучаемо. Но изучать

¹⁹ Меницкий И. Указ. соч. С. 154.

²⁰ Галузо П. Указ. соч. С. 172.

²¹ Рыскулов Т. Указ. соч. С. 173.

его надо по-марксистски, т.е. изучать, а не наладить какую то теорию и затем подводить под нее все факты, а если они не подходят, то отрицать»²². Как показало время, в последующие периоды именно с таким «подведением» под марксистско-ленинскую теорию столкнулась историческая наука.

Еще одним вопросом, который вызвал острую полемику на страницах «Коммунистической мысли» была научная оценка джадидизма в связи с выходом в 1926 году работы Ф. Ходжаева «К истории революции в Бухаре». Главным оппонентом автора работы был Г. Туркестанский (П. Галузо), который обвинял Ф. Ходжаева в отсутствии ясности в постановке вопроса о классовой сущности борьбы в Бухаре, в непонимании того, что силы, совершившие бухарскую революцию, зрели не один год и что джадиды представляли собой «идеологический отблеск на поверхности классовой борьбы». В этой рецензии мы опять сталкиваемся с настойчивыми попытками историка-марксиста, плохо знающего местную историю, подогнать под марксистско-ленинскую теорию классов ситуацию Бухарского эмирата, не имеющую ничего общего с классовой борьбой: «Мы обнаруживаем в работе, — пишет П. Галузо, — описание того..., как джадиды — партия торговой буржуазии — вдруг отрываются от всех классов и классовых группировок, беспомощно болтают в воздухе ногами а поисках на кого бы опереться, берут за точку опоры всех сразу, затем пересаживаются с лошадки на лошадку, пока наконец не усаживаются на дехканина, а отсюда прямо в коммунисты...»²³.

Ф. Ходжаев на эту рецензию опубликовал на страницах этого же журнала свой ответ: «Гов. Туркестанский, — писал он, — пытаюсь доказать недоказуемое, утверждает, что автор этих строк отождествляет джадидизм с коммунизмом... Каждому ясно, что это две разные вещи... Он, ... смешав в одну кучу джадидов и младобухарцев, захотел позабыть разложение этих последних после, так называемых, «колесовских событий» и не учел маленького факта изменения в составе младобухарцев с февраля

²² Кузьмин Н. О марксистском понимании восстания 1916 г. // Коммунистическая мысль. Кн. 2. Ташкент, 1926. С. 192.

²³ Туркестанский Г. Об одном историческом документе // Коммунистическая мысль. Кн. 2. Ташкент, 1926. С. 137.

1917 г., происходивших вплоть до 1920 г., т.е. момента революции в Бухаре за счет дехкан и солдат эмирской армии»²⁴.

Если проанализировать работу Ф. Ходжаева и рецензию на нее П. Галузо, становится ясно, что нападки последнего были не объективными, слабо обоснованными и еще раз подтверждали тот факт, что он, как и в дискуссии о характере восстания 1916 года практически очень плохо знает историю среднеазиатского региона. Прежде всего, рецензент, не понимая сути движения джадидизма, упорно употребляя термин «партия джадидов» (тогда как в Бухарском эмирате такой «партии» не было), пытался найти в их взглядах «классовую сущность»²⁵. П. Галузо обвинял Ф. Ходжаева в том, что тот скрывает классовую сущность джадидов «под ничего не говорящим выражением «национально-революционные» элементы и ему «не понятен классовый смысл борьбы в Бухаре», что он «не уяснив себе основное хочет убедить себя и читателя, что революция в Бухаре была восстанием всех против эмира, причем власть эмира понимается как что-то совершенно отвлеченное, ни с каким классом не связанное». Сам же П. Галузо считал, что «эмират был властью торгово-ростовщической буржуазии», а социальный смысл революции в Бухаре составляла «борьба буржуазии и дехканства против торгово-ростовщического капитализма»²⁶. Более нелепой оценки политической ситуации в Бухарском эмирате в конце XIX- начале XX вв., данной П. Галузо в его рецензии, трудно придумать, тем более, что в работе Ф. Ходжаева совершенно четко, объективно и достоверно были раскрыты суть политической власти в эмирской Бухаре, социальная структура ее общества, цели движения джадидов²⁷. Он был совершенно прав, когда в своем ответе П. Галузо написал, что подход рецензента к его работе и его тон «имели характер не совсем объективного анализа, а скорее указывали на определенную предвзятость»²⁸.

²⁴ Ходжаев Ф. Справка и ответ // Коммунистическая мысль. Кн. 3. Ташкент, 1927. С. 155.

²⁵ Туркестанский Г. Об одном историческом документе... С. 137, 138, 145.

²⁶ Туркестанский Г. Об одном историческом документе... С. 141, 142, 144.

²⁷ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. Избр. труды. Т.1. Ташкент, 1970. С. 76–89.

²⁸ Ходжаев Ф. Справка и ответ // Коммунистическая мысль. Кн. 3. Ташкент, 1927. С. 154.

Оценивая значение работы Ф. Ходжаева «К истории революции в Бухаре» с позиций сегодняшнего дня, не надо забывать, что он занимал высокий пост главы правительства, был сыном своего времени и, как и Т. Рыскулов, вынужден был подчиняться классово-партийной идеологии. Это обусловило появление второго, переработанного издания работы уже в 30-е годы. Все это наложило определенный отпечаток на ее направленность. «Ф.Ходжаев вынужден был переработать ее и дополнил частью о положении БНСР и национально-государственном размежевании Средней Азии. В итоге джадидизм приобрел трафаретную большевистскую характеристику: заслуги есть, но «джадиды встали на позиции контрреволюционного байства и кулачества и останутся наиболее верными слугами капитала». Изменив заключение, Ф. Ходжаев все же попытался оставить основное в прежней канве, хотя младобухарская партия называлась уже организацией»²⁹. Но в то же время такие факторы, как то, что Ф. Ходжаев жил в Бухарском эмирате и хорошо знал его внутривнутриполитическую ситуацию, формировался как общественный деятель под влиянием идеологии джадидов и имел твердую гражданскую позицию, обусловили высокий информационный уровень работы, предельную объективность и достоверность изложенного материала.

Рецензия П. Галузо (Г. Туркестанского) положила начало негативному отношению историков к движению джадидов: «Разбор классовой сути джадидов приводит нас к выводу, ... что джадиды были самыми обыкновенными мелко-буржуазными демократами... в смысле социальной никакой эволюции у них не происходило. Джадиды, как родились буржуазными демократами, так такими же демократами влились в коммунистическую партию...»³⁰. Представители движения были обвинены в панисламизме, пантюркизме, поскольку их деятельность никак не вписывалась в рамки новой идеологии. Официальная оценка джадидизма была четко и бескомпромиссно сформулирована секретарем компартии Узбекистана А. Икрамовым: «Разбор

²⁹Алимова Д.А. История как история, история как наука. Т.11. Ташкент, 2009. С.140.

³⁰Туркестанский Г. Об одном историческом документе. С. 143.

классовой сути джадидов приводит нас к выводу, ... что джадиды были самыми обыкновенными мелко-буржуазными демократами, ... в смысле социальной никакой эволюции у них не происходило. Джадиды, как родились буржуазными демократами, так такими же демократами влились в коммунистическую партию...»³¹.

Эта точка зрения, родившаяся в 20-е годы XX в., затем прочно утвердилась в советской исторической науке.

Происходящие в общественно-политической жизни республики события со всей очевидностью свидетельствовали, что во второй половине 20-х годов в исторической науке процесс установления марксистско-ленинской идеологии в качестве единой мировоззренческой системы продолжал активно продвигаться. Из общей проблемы истории компартии Туркестана были отдельно выделены вопросы истории большевизма; усилился марксистско-ленинский подход к изучению этих вопросов, определились узловые моменты в их исследовании. В свете этого интересно выделить статью Е. Зелькиной «Как не нужно писать историю коммунистической партии Туркестана»³², в которой подвергалась резкой критике статья Е. Федорова «К истории КПТ»³³. Обе эти статьи были также опубликованы на страницах журнала «Коммунистическая мысль». Е. Федоровым была предпринята первая попытка изложить историю компартии Туркестана в целом. Автором был привлечен широкий круг источников: материалы съездов КПТ и советов, партийные документы центральных органов. В статье поставлены такие вопросы, как место национального вопроса в политике партии, структура партийного аппарата. Основной критике со стороны Е. Зелькиной подверглись такие положения, как так называемая «троцкистская» интерпретация вопроса о возникновении компартии, об истоках ее большевизации: «В этом очерке совершенно не показана, как росла, укреплялась и большевизировалась партия, в борьбе с какими уклонами росли ее кадры, как она преодолевала многочисленные антипартийные уклоны в своей

³¹ Туркестанский Г. Об одном историческом документе. С. 143.

³² Зелькина Е. Как не нужно писать историю коммунистической партии Туркестана // Коммунистическая мысль. Кн. 3. Ташкент, 1927. С. 162–167.

³³ Федоров Е. К истории КПТ // Коммунистическая мысль. Кн. 2. Ташкент, 1926. С. 48–91.

среде. Между тем, только такая постановка истории партии, как история ее большевизации, вырывает ее из академических кабинетов, связывает с текущей политической жизнью, «политизирует» (это как раз то, чего следует категорически избегать в исторической науке — Н.М.) историю партии»³⁴.

Работа Е. Зелькиной по сути явилась тем краеугольным камнем в развитии исторической мысли, который практически ставил жирную точку в долгих спорах, дискуссиях, высказываниях многочисленных точек зрения, иначе говоря в плюрализме мнений в пользу окончательного выбора идеологии и направления, по которому должна развиваться историческая, а точнее историко-партийная наука в Узбекистане. Однако, парадокс заключался в том, что призывая к «политизации» истории, к ее фактическому искажению, автор при этом остается верным духу своего времени, говоря об особых условиях колониальной революции, о медленном темпе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, о сравнительно большем удельном весе национальной буржуазии и национальной интеллигенции и о пассивности пролетарских и полупролетарских элементов коренного населения и их идейном подчинении национальной буржуазии, которая, по мнению Е. Зелькиной входила в компартию не для борьбы за коммунизм, а потому, что считала рамки партии наиболее удобной формой для проведения в жизнь идей национализма³⁵. По сути так оно и было. Со стороны некоторых лидеров джадидской интеллигенции и даже представителей мусульманского духовенства вступление в ряды коммунистической партии было своеобразным тактическим ходом. Это вовсе не свидетельствовало о том, что они безоговорочно приняли большевистскую доктрину.

Таким образом, все вышеописанные дискуссии и полемика, развернувшаяся на страницах журнала «Коммунистическая мысль» свидетельствуют о том, что в 20-е годы XX в. еще не был установлен жесткий партийный контроль в освещении исторических событий, допускался определенный плюрализм мнений, что, безусловно, значительно повышает ценность вышедших в рассматриваемый период статей и рецензий.

³⁴ Зелькина Е. Указ. работа. С. 162.

³⁵ Зелькина Е. Указ. работа. С. 165–166.

Н. Маҳкамова

**XX асрнинг 20-йилларида Ўзбекистонда тарих фани:
баҳс ва мунозаралар**

Мазкур мақолада Ўзбекистон тарих фанининг XX аср 20-йилларидаги ҳолати тавсифланган. Чунончи айти шу йилларда тарихчилар ва партия арбоблари ўртасида республикадаги сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ҳаёт тўғрисида кескин баҳслар авж олган эди. Бу XX асрнинг 20-йилларида тарихий вқеаларни ёритишида қаттиқ партия назоратининг ўрнатиб улгурмагани, маълум даражада фикрлар хилма-хиллиги имкони мавжудлигидан далолат беради, ўрганилаётган даврда чоп этилган мақолалар ва тақризларнинг манбавий қимматини янада оширади.

N. Mahkamova

**Historical researches in Uzbekistan in 20s of the 20th XX century:
polemics and discussions**

This article characterize conditions of historical science in Uzbekistan. Namely the author highlights the contents of critical discussions among the historian which took place at this period on crucial issues of political and social-economic life of the republic. Since the strict ideological control over historical researches had not been established yet by the Soviet Government there were relative pluralism of ideas and opinions among researches.

З. Халилова

**XX АСРНИНГ ОХИРИ – XXI АСРНИНГ БОШЛАРИДА
ХОРИЖ ТАРИХШУНОСЛИГИДА БУХОРО АМИРЛИГИ
БОШҚАРУВ ТИЗИМИНИНГ ЁРИТИЛИШИ**

Марказий Осиё халқлари тарихининг бир бўлаги ҳисобланган хонликлар даври тарихи кўп вақтлардан бери хориж тарихшунослигида алоҳида тадқиқот объекти сифатида ўрганилиб келинади. Маълумки, инглиз-америка тарихшунослигида муам-

монинг ўрганилишини XIX асрнинг охиригача чорагидан инглиз ҳукуматининг 1824-1825 йилларда Окс дарёси бўйида уюштирилган Муркрофт сайёҳати, 1832 йилда Бёрнс, 1838-1839 йилларда Вудъ ва доктор Лорднинг Амударёнинг юқори томонларига инглиз разведкаси ташкил этиши, 1840-йилларда Тошқўрғонда инглиз офицерлари Бёрслем ва Старт, худди шу йилларда Стоддарт ва Канолли, 1845 йилда Феррье томонидан уюштирилган сайёҳатлари¹ бошлаб берган бўлса, XX асрнинг 50-йилларидан бошлаб махсус ташкил этилган илмий марказлар аниқ дастурлар асосида Бухоро амирлиги тарихини ўргана бошлади.

Инглиз-америка тарихшунослигида тадқиқотчилар муаммони ёритишда асосан, рус шарқшуносларининг асарларидан, шунингдек, Марказий Осиёга келган сайёҳатчиларнинг эсдаликлари, таассуротлари битилган манбалардан ҳам кенг фойдаланганлар. Мазкур муаммо собиқ тузум даврида ҳам, мустақиллик даври маълумотларида ҳам ўрганилган, бироқ уларнинг кўпчилиги² 1990 йилга қадар бўлган хориж тарихий адабиётлари асосида ёритилган.

Биз ушбу мақолада янги тарихий адабиётлар асосида муаммони комплекс тарзда тадқиқ қилишга ҳаракат қилдик. Бухоро амирлигининг бошқарув масалалари XX аср тарихига бағишланган хориж тадқиқотларида³ алоҳида эътибордаги масала бўлиб келган.

Ушбу мақолада биз XX асрнинг 90-йиллари ва XXI асрда яратилган муаммога доир хориж адабиётларини таҳлил қилишга ҳаракат қиламиз. Айтиш лозимки, Бухоро амирлиги тарихи Марказий Осиё тарихини ўрганувчи Европа ва Америкадаги

¹ Ўзбекистон халқлари тарихи. Тошкент. 1993, 2-жилд, 91-92-бетлар.

² Масалиева О.М. XX аср инглиз-америка тарихшунослигида Бухоро, Хива ва Қўқон хонликлари тарихи. Дисс.тарих фанл.номз. Тошкент. 1999. 165 бет; Шодиев Ж.М. Бухоро амирлигининг ташкил топиши ва давлат тузуми. Юридик фан номз. дисс. автореф. Тошкент, 2008. 25-бет.

³ Kunits J. Dawn over Samarkand. The rebirth of Central Asia. New York, 1935. — P.348. Holdsworth M. Turkestan in the nineteenth century. A brief history of the khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. Oxford, 1959; Wheeler G. The modern history of Soviet Central Asia. London: Weidenfeld and Nicolson, 1966. The peoples of Soviet Central Asia. London, 1966. Grousset R. The Empire of the steppes. A history of Central Asia. Brunswick: Rutgers University press, 1970. Eneausse H. C. Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia. — Translated by Quintin Hoare. London, 1988. P.267

илмий тадқиқот институтларида ҳали ҳам қизиқарли ва эътиборли масала бўлиб келмоқда. Сўнгги 20 йилликда яратилган амирлик тарихига оид тадқиқотларда Эдвард Олворз, Брегел Юрий, С. Беккер, Хопкирк Петер, Бэкон Элизабет, Бровер Даниел, Франкис Скрайн каби олимларнинг ишлари¹ алоҳида ажралиб туради. Мазкур муаллифлар Бухоро амирлиги бошқаруви тарихи масалаларига ҳам алоҳида аҳамият қаратганлар. Улар орасида бу борадаги етук мутахассис Юрий Брегелнинг тадқиқотлари алоҳида ажралиб туради. Унинг ўлка тарихининг энг қадимги даврдан бошлаб то 2000 йилгача бўлган тарихи баён этилган «Historical Atlas of Central Asia» (Марказий Осиёнинг тарихий атласи) асарида² муаллиф ўзидан олдинги келтирилган маълумотларни таҳлил қилган ҳолда илмий хулосалар беради. Асарнинг афзаллиги шундаки, муаллиф ҳар бир мавзунинг хариталарини илова қилган, бу ўқувчига маълумотларни янада осон тушуниб олишга ёрдам беради.

Маълумки, Бухоро амирлигида бошқарув манғит қабиласига мансуб ҳукмдорлар томонидан бошқарилган. Юрий Брегелнинг асарида эса, манғит ҳукмдорлари, амирлар уларнинг амирлик тахтига келишига оид маълумотларни ҳам учратамиз. Юрий Брегел ўз асарида XVIII асрдаги сиёсий вазиятни ёритиб, шундай маълумотларни келтиради. Эронда Нодиршоҳ Афшарнинг ҳукмронлиги даврида 1737—1740 йилларда қилинган Бухорога юришлари муваффақият билан тугаган. Бунинг натижасида Абулфайзхон Эрон шоҳига 10.000 кишилик отлиқларга етадиган овқат ва ем-хашак етказиб бериши керак эди. Бу вазифа амирликда оталиқ лавозимида турган, манғит қабиласига бошчилик қилган Муҳаммад Ҳакимбийнинг ўғли Муҳаммад Раҳимбий зиммасига юкланган. 1745 йил қабилараро низолардан

¹Allworth Edward. *Central Asia: 130 years of Russian Dominance, A historical overview*. Duke University Press, Durham and London 1994, P.338; Bregel Yuri. *The administration of Bukhara under the mangits and some Tashkent manuscripts*, Blomington, Indiana 2000, P.37; Becker Seymour. *Russia's protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva 1865—1924*. Routledge Curzon London and New York 2004, P.340; Brower D. *Turkistan and the fate of the Russian empire*. Routledge Curzon Taylor & Francis Group, London & New York, 2003,— P.213; Hopkirk K. *A traveller's Companion to Central Asia*. Published by John Murray (Ltd), London 1994,— P.292; Bacon Elizabeth. *Central Asian under Russian rule. A study in Culture change*. Cornell University Press Ithaca and London 1990, P.273.

²Bregel Yuri. *Historical Atlas of Central Asia*. Brill—Leiden—Boston 2003. P.123.

фойдаланган Нодиршоҳ Раҳимбийни қизилбошлар ва афғон қабилаларига бошчи қилиб Бухорога жўнатган. Бу қўшин ёрдамида Раҳимбий оталиқ лавозимини эгаллаб, у ердаги ҳокимиятни мустаҳкамлаган. 1747 йили Нодиршоҳнинг ўлиmidан сўнг, Бухорода ҳам сиёсий ўзгаришлар юз бериб, Раҳимбий Абулфайзонни ўлдириб, иккита чингизий авлодининг қисқача ҳукмронлигидан сўнг 1756 йил Муҳаммад Раҳимбий унинг ҳақиқий хонига айланади. Абулфайзоннинг қизига уйланган Раҳимбий қонуний тартибда давлатни бошқарганлигини ўз асаридида айтиб ўтади. Тадқиқотчи Генре Скрайн ҳам ўз асаридида манғитларнинг Муҳаммад Раҳимбий бошчилигида тахтга келганини кайд этган. Мана шу маълумот инглиз энциклопедияси «Британника»да ҳам қайд этилган⁶.

Юрий Брегелнинг 2000 йилда нашр этилган «Inner Asia» журналида «The administration of Bukhara under the mangits and some Tashkent manuscripts» (Манғитлар ҳукмронлиги даврида Бухорода бошқарув ва баъзи Тошкент манускриптлари) номли мақоласини⁷ эълон қилган. Жумладан, унинг ёзишича, амирлик ҳукумати тепасида қушбеги – вазирлар туриб, мамлакат маъмурий жиҳатдан вилоят, туман ва қишлоқларга бўлинган, уларни беклар, амлоқдор ва оқсоқоллар бошқарганлигини ёзади. Ҳар бир беклик шахсий суд бош қозиси, умумий муллеси ва унга қарашли бўлган қозиси, муллеси ва бундан ташқари, амлоқдорлари бўлганлигини ёзади. Ҳамма идоралар амир вазири томонидан назорат қилинган. Асарда амирлик бошқарувидаги лавозимларга: қушбеги, оталиқ, муршид, шайх ул-ислом, қози калон ва бошқаларга алоҳида таъриф келтирган. Олим асарни ёзишда маҳаллий тилдаги «Маджма ал-арком», «Тухфат ал-хоний», «Тадж ат-таворих» кўлөзма асарларининг нусхаларидан фойдаланган, шунингдек, рус, инглиз, немис тилида ёзилган асарларини таҳлил қилиб берган. Мазкур мақолани амирлик бошқарув тарихининг инглиз тилида ёритилиш бўйича мукамал тадқиқот деб ҳисоблаш мумкин.

⁶ Encyclopedia Britannica. «Encyclopedias and Dictionaries». Encyclopaedia Britannica. 18 (15th ed.). Encyclopaedia Britannica, Inc., 2007. P. 381.

⁷ Bregel Yuri. The administration of Bukhara under the mangits and some Tashkent manuscripts. Bloomington, Indiana 2000, P.37.

Бухоро амирлигида манғит ҳукмдорлари ва уларнинг ички ва ташқи сиёсати ҳам, инглиз-америка тарихшунослигида алоҳида ва энг кенг ёритилган масалалар сифатида айтиш жоиз. Инглиз-америка тарихшунослигида Шоҳ Мурод, Амир Ҳайдар ва Насруллохоннинг давлат бошқарув сиёсати тўғрисида кўп маълумот қолдирилган асарлар ҳам мавжуд. Шундай асарлардан бири Адиб Холиднинг «The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia Comparative Studies On Muslim Societies» (Мусулмон маданий сиёсатидаги реформалар: мусулмонлар ижтимоий ҳаётида жадидчилик ва унинг Марказий Осиёдаги қиёсий ўрганилиши) деб номланган асарида* манғитларнинг бошқа қабилаларни ўзига буйсундириб, кенаслар билан келишмовчиликлар руй берганлигини ёзган. Айниқса, Шоҳ Мурод даврида Трансоксаниядаги ўзбеклар қабиласи билан курашлар олиб боргани, Шоҳмурод ҳукмронлиги йилларида қушбеги ва қозини коррупцияда айблаб ўлдирилганлиги, Бухорода кичик бўлсада, сарбозлар гуруҳи ташкил этилгани, Бухоронинг Шаҳрисабзда кенаслар ҳукмронлик қилганлиги ҳақида маълумотлар келтирилади. Бунда Адиб Холид ислом динидаги реформалар ҳақида тўхталиб, Шоҳ Мурод ҳукмронлиги даврида бошқарувда шайхлар таъсири катта бўлганлигини ёзади.

Насруллоҳ ҳукмронлиги йилларида туркман қабиласи Эрондаги вилоятлар орасида яшаганлар билан кураш қилганлар. Насрулло қассоб амир номини олиб, маҳаллий ўзбошимча қабилаларнинг бошқарувини синдиришга ҳаракат қилганлигини айтиб ўтади. Мир Ҳайдарни эса «мулла табиат» номи билан атаб, у уламолар билан доимо алоқада бўлгани, улар билан муҳокамага киришгани айтилади. Маълумки, мамлакатда шариат қонун-қоидалари устун бўлган. Ўлкада рус бошқаруви ўрнатилгач қишлоқларда волость, вилоятлардаги аҳолини тартибга солиш пятидесятники (элликбоши), қишлоқни бошқарувчиси (оқсоқол), ер-сувни тартибни солиш билан (ариқ оқсоқол) ва волость бошқарувчилари турган. Шаҳарларда ўзларига оқсоқол тайинлашган. Шу билан бирга қабилалар орасида ҳам бошқарувчилар бўлган. Улар ўзаро овул ва волость даражасида ўзларининг

* Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia Comparative Studies On Muslim Societies. University of California Press 1998. P.336.

етакчиларини танлаб олишган. Улар ўзларини асосий вазифаларини бажариш учун бирга рус маъмуриятига солиқ йиғишда ёрдам беришган.

Адиб Холиднинг «Islam after communism. Religion and politics in Central Asia» (Коммунизмдан кейин Ислом. Марказий Осиёда дин ва сиёсат)⁹ деб номланган асарида эса, ислом динининг халқлар ҳаётида катта аҳамиятга эга эканлиги қайд этилади. XVIII асрнинг охирида манғит қабиласига мансуб ҳукмдорларнинг Бухорода ҳокимият тепасига келганлигини ёзар экан, уларни хон эмас, амир деб аталишига алоҳида тўхталиб ўтади. Асарда муаллиф Бухорога ислом динининг юқори даражасидаги шаҳар деб таъриф беради.

Паул Георгнинг тадқиқотларида, Бухорода манғит амирларининг бошқаруви ҳам муаммоли масала эканлигига алоҳида аҳамият қаратилган. Амир Шоҳ Мурод ва амир Насрулло ҳукмронлиги даврида Бухородаги бошқарув шакли, бу борадаги уларнинг сиёсатлари ҳақида сўз юритилади. Муаллифнинг ёзишича, манғитлар 1785 йил Шоҳ Мурод давридан бошлаб хонлар «амир ул-мўминин» номини олиб, давлатни бошқарганлар. Амир Шоҳ Мурод ислом динида нақшбандия тариқатининг давомчиси сифатида доим сўфилик кийимида юрган. Шоҳ Мурод даврида маъмурий, молия ва суд ислоҳотлари амалга оширилган. Амир Ҳайдар отасининг ишини давом эттириб, ислом ҳуқуқшунослиги, сўфийлик тариқатини сақлаб қолди, бироқ хон мақомини ололмаган. Унинг ҳукмронлиги йилларида хитой ва қипчоқларнинг қабилавий уюшмаси устидан марказий назоратни кучайтирди, ўзбошимча қабилаларни бирлаштиришга ҳаракат қилди. Бухоронинг яна бир амири Амир Насрулло ҳукмронлиги йилларида эса, бошқарув ва ҳарбий соҳада ислоҳотлар ўтказиб, амирликда доимий фаолият кўрсатувчи сарбозлар гуруҳини ташкил этган¹⁰. Асарда, шунингдек, асосан рус ҳукмронлиги давридаги бошқарув тизими, амирликдаги лавозим ва унвонлар ҳақида маълумот

⁹ Khalid A. Islam after communism. Religion and politics in Central Asia, University of California Press Berkeley, Los Angeles, London, England 2007. P.241; The Fascination of Revolution: Central Asian Intellectuals, 1917–1927 P.137–152; Printing, publishing and reform in Tsarist Central Asia. International journal of Middle east studies, Printed in USA. Vol. 22, No.2, May 1994. P.187–200.

¹⁰ Goerg Paul Gress. Pre-Tsarist and Tsarist Central Asia. Communal commitment and political order and change. Routledge Curzon London 2003. P.173.

келтирилиб, уларнинг ҳар бирига таъриф берилган. Тадқиқотчи асарни ёзишда ўзидан олдинги яратилган асарларга мурожаат қилган. Бу тадқиқот ҳам Бухорода ҳукмронлик қилган манғит амирлари тўғрисидаги асар сифатида инглиз тарихшунослигида ўзига хос ўрин тутади.

Генре Скрайн асарида¹¹ Бухоро амирлигидаги сиёсий жараёнлар, манғитларнинг ҳокимият тепасига келиши, амир Шоҳ Мурод даврида унга Амири Маъсум деб ном берилиши, Амир Ҳайдар ҳукмронлиги ва улар даврида ўтказилган давлат ислохотлари, ўзгаришлари, шунингдек, амир Насруллохоннинг тахтга келиши ҳақида маълумотлар берилган. Муаллиф мазкур асарни ёзишда Н.В. Хаников, Х. Вамбери ва Волфларнинг Бухорога қилган сайёҳатиغا оид кундаликларидан фойдаланган.

Бухоро амирлари ва уларнинг фаолияти борасидаги яна бир муҳим асар Катлеен Хопкиркнинг «A traveller's companion to Central Asia» (Марказий Осиёга саёҳатчилар гуруҳи) деб номланиб, унда тадқиқотчи Ўрта Осиёга сайёҳат қилган инглиз саёҳатчиларининг асарларини таҳлил қилади. Бу асарда «Бухоро ёпилган шаҳар»¹² деган мақола остида Марказий Осиёдаги амирлик ва хонликлар ҳақида фикрлар билдирилган.

1220 йил Чингизхон давридан бошлаб то XX асрнинг бошларигача бўлган Бухорога оид маълумотлар берилган мазкур асарда совет ҳукуматининг ўлкани мустамлакага айлантирилиши, амир Насруллохоннинг саройи, унинг даҳшатли қийноқлари ҳақида маълумотлар келтирилган. Шу билан бирга Бухоро амири Насруллохоннинг нафақат салбий томонлари, балки амирнинг ислом динига бўлган ҳурмат-эътибори ҳам айтиб ўтилади. Муаллиф асарни ёзишда др.Эверсман, Канолли, Стоддарт, Волф, Арман Вамбери, Хенру Ландсел, Муркрофт, Курзон хотираларидан кенг фойдаланган.

Россия ҳукмронлиги даврида Ўрта Осиё, айниқса, Бухоро амирлигининг ички ва ташқи сиёсати, мустамлака тизимининг ўрнатилиши масалаларига бағишланган асарлар орасида Сеймоур

¹¹ Skrine F.H. The heart of Asia. A history of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the earliest times. Routledge Curzon Taylor & Francis Group London & New York, 2001. P.444.

¹² Hopkirk K. A traveller's Companion to Central Asia. Published by John Murray (Ltd), London, 1994. P.292.

Беккернинг асари ҳам муҳим аҳамиятга эга. У ўз тадқиқотларида айнан Россия ҳукмронлиги даврида Марказий Осиёдаги ислоҳотлар, шунингдек, хонликлар ва Бухоро амирлигидаги мустамлака бошқарувининг ўрнатилиши, Бухорода амирларнинг ички ва ташқи сиёсатини кўрсатиб беришга ҳаракат қилган. Тадқиқотчининг асарларида маҳаллий тилда ёзилган манбалардан, рус шарқшуносларининг асарларидан ва ўзидан олдинги яратилган инглиз тилидаги манбалардан кенг фойдаланганлиги диққатга сазовор.

С. Беккернинг «Russia's protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva 1865–1924» (Марказий Осиё рус протекторати таркибида. Бухоро ва Хива 1865–1924 йиллар) деб номланган асарида Бухорода Музаффархон ҳукмронлиги ва унинг сиёсати борасида фикр билдириб, рус ҳукуматининг ўлкадаги иқтисодий, сиёсий ислоҳотларини таҳлил қилади¹³. Шунингдек, асарда амирликдаги ички жараёнлар, жумладан, Абдумалик Тўра ва унинг тахтни эгаллаш борасида олиб борган ҳаракатлари, амирлик таркибидаги бекликларда мустақиллик учун курашлар ва унга қарши рус ҳукуматининг сиёсати, 1871 йилда вужудга келган сув танқислиги, дон нархини кўтарилиб кетиши, ҳукуматнинг Зарафшон дарёси сувини тақсимлаш борасидаги тадбири, амир фаолиятдан бохабар бўлиб туриш мақсадида дипломат К.В. Струвени жўнатилиши ва унга амир доимо Хивага қарши курашда русларга таяниши мумкинлиги ҳақида сўз юритилади. Амирликнинг Кауфман билан келишган ҳолда давлатни бошқариш жараёнларини кўрсатган. Умуман асар манғит амирларининг сиёсий фаолияти ва Бухорода рус ҳукуматининг олиб борган сиёсатига бағишланган бўлиб, муаллиф асардаги ҳар бир детални алоҳида очиб беришга ҳаракат қилган. Асар нафақат хориж тарихшунослигида, балки ватан тарихшунослигида ҳам қимматга эга. Асар фактик материалларга бойлиги билан бошқа асарлардан ажралиб туради.

Россия империясининг ўлкадаги маъмурий ислоҳотлари Даниел Бровернинг «Turkistan and the fate of the Russian empire» (Туркистон ва Рус империясининг тақдири) деб номланган

¹³ Becker Seymour. Russia's protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva 1865–1924. Routledge Curzon London and New York, 2004. P.340.

асарида¹⁴ тадқиқотчи Туркистон ўлкасидаги бошқарув ислохотлари ва амалга оширган тадбирларини айтиб ўтган. Асарда бошқарув шакли яъни ҳар бир ҳудудни уезд, вилоятларга бўлиб бошқарилиши ҳақида сўз боради. Шунингдек, асарда Россия империясининг ислом динига қарши муносабатлари, ўлкада жадидлар фаолиятининг кенгайиши, тил, Кауфманнинг колониал режаси, 1886 йил «Ўлкани бошқариш ҳақидаги» низом, маданий ва маърифий соҳадаги рушлаштириш сиёсати тўғрисида маълумотлар келтирилади.

Бу асар ҳам Россия империяси таркибидаги Туркистонда олиб борилган сиёсий маъмурий бошқарув тўғрисида маълумот берувчи инглиз тилида ёзилган муҳим асар ҳисобланади.

Мазкур муаллифнинг «Russia's orient. Imperial borderlands and peoples, 1700–1917» (Россиянинг марвариди. 1700–1917 йилларда империянинг чегаралари ва одамлар) деб номланган яна бир асарида¹⁵ Мирза Абдулазим Сомийнинг «Тарихи салотини мангитийа» асари таҳлил қилинган. Асар сўнгги ашатархоний ҳукмдор Абулфайзхон давридан бошлаб то 1906 йилгача бўлган воқеалар ҳақида маълумот беради. Асарда Бухородаги сиёсат Абдулазим Сомийнинг асарига таянган ҳолда масалалар очиб берилган. Бухоро амирлари Насруллохон, Музаффариддин ва Абдулаҳадлар даврида қабилавий уруғлар ўртасида келишмовчиликлар қайд этилади. Асар муаллифи Бухорода жадидлар фаолиятига эътибор бериб, улар томонидан аҳолининг миллий онгини ўстириш мақсадида олиб борган маърифий соҳадаги ислохотлари ва бу борадаги саъй-ҳаракатлари ҳақида тўхталиб ўтган. Асарнинг илмий манбавий қиммати шундаки, муаллиф А.Сомийнинг келтирган маълумотларини тўғридан-тўғри бериб ўтмайди, балки маълумотларни бошқа асарлар билан солиштириб кўради. Унинг айтишича, А.Сомийнинг бу норасмий тарихи Бухоро давлатининг XIX асрдаги тарихий ўтмиши ҳақида маълумот беради. Олим асарга баҳо бериб, уни ўша давр тарихшунослигида келтирилган маълумотлари ўзининг хаққонийлиги, эмоционаллиги ва

¹⁴ Brower D. Turkistan and the fate of the Russian empire. Routledge Curzon Taylor & Francis Group. London & New York, 2003. P. 213.

¹⁵ Brower D and Edward J. Lazzeni. Russia's orient. Imperial borderlands and peoples, 1700-1917. USA, Indiana University Press, 1997. P. 339.

пессимистлиги билан характерлидир, деб ёзади. Тадқиқотчи А.Сомийнинг асарини таҳлил қилишда русийзабон асарларга: О.А.Сухарева, В.В.Бартольд, Л.М.Епифанова, шунингдек, инглиз тилида ёзилган асарларга мурожаат қилган.

Л.Полонская ва А.Малашенко «Islam in Central Asia» (Марказий Осиёда ислом) деб номланган асарда¹⁶ Россия империяси босқинидан бошлаб то 1920 йилгача бўлган даврдаги ислом дини ҳақида сўз юритган. Асарда ислом дини билан боғлиқ тушунча ва сўзларни маъносига изоҳ берилган. Асарда Бухородаги «Ёш бухороликлар» ташкилоти ва уларнинг фаолияти, 1917 йилги инқилоблар, амирликнинг қулаши масалаларига тўхтаб ўтилган. Муаллифлар асарни ёзишда рус ва инглиз тилидаги манбалардан фойдаланганлар.

Питер Хопкирк¹⁷ «The great game. The struggle for empire in Central Asia» (Буюк уйин. Марказий Осиёда империяга қарши курашлар) деб номланган асарида Канолли ва Стоддартнинг Ўрта Осиёга қилган сайёҳатларининг бир парчасини мақола сифатида киритган. Унда муаллиф Стоддарт ва Канолли тилидан Бухородаги аҳвол, амир фаолияти, уларнинг зиндонга ташланиши, умуман Бухоронинг географик тузилиши, амирликдаги тартиб-қоидалар ҳақида маълумот беради.

Бэкон Элизабетнинг «Central Asian under Russian rule. A study in Culture change» (Марказий Осиё Рус протекторати таркибида. Маданий ўзгаришларнинг ўрганилиши)¹⁸ асарида эса, Бухородаги мусулмон бошқаруви тўғрисида маълумотлар келтирилади. Муаллиф ўз асарини ёзишда Марказий Осиёга келган сайёҳатчиларнинг эсдаликлари ва кундаликлари, шунингдек, рус тилидаги манбалардан фойдаланиб, муаллиф томонидан қозилар, садрлар, мусулмон бошқаруви ва уларнинг давлатни бошқаришдаги роли очиб берилган.

Россия империясининг Ўрта Осиёга кириб келиш сабаблари, Марказий Осиёни ўрганиш мақсадида уюштирилган экспедиция-

¹⁶ Polonskaya, L. and Malashenko A. Islam in Central Asia. Ithaca Press Reading, 1994. P. 171

¹⁷ Hopkirk Peter. The great game. The struggle for empire in Central Asia. Kodansha international New York . Tokyo—London, 1992. P. 564.

¹⁸ Bacon Elizabeth. Central Asian under Russian rule. A study in Culture change. Cornell University Press Ithaca and London, 1990. P. 273.

циялар, хонликлар ва амирликнинг босиб олиниши масалалари ҳақидаги маълумотлар С.Соутекнинг «A history of Inner Asia» (Сирли Осиёнинг тарихи ҳақида) деб номланган асарид¹⁹ келтирилган. Асар муаллифи Россия империясининг Марказий Осиёдаги бошқаруви, Туркистон генерал-губернаторлигининг ташкил этилиши, протекторат тизими ҳақидаги маълумотларни бериб ўтади. Асарда Бухорода Абдурауф Фитрат раҳбарлигидаги маънавият борасидаги ўзгаришларни, яъни мактабларнинг очилиши, «Ёш бухороликлар», «Ёш турклар» номли ташкилотларнинг тузилиши ҳақидаги маълумотларни келтиради. Шунингдек, асарда Бухоро амирлигининг тахтига манғит ҳукмдорларининг қандай келиш сабаблари ҳам баён этилади. Тадқиқотчининг ёзишича, аштархонийлар давлатининг кучсизлангани Бухорода Муҳаммад Раҳим Эрон шоҳининг ёрдами билан амирликни қўлга киритишига сабаб бўлган. Асарда нима учун Бухорода хонлар эмас, амирлар бошқаруви ўрнатилганилигини ҳам изоҳлаб ўтади. Амирликнинг 1868 йилдан 1920 йилгача рус ҳукумати таркибидаги бошқаруви ҳақида маълумотлар бериб ўтади. Олим асарини ёзишда инглиз ва француз тилида ёзилган асарлардан фойдаланган.

Амирлик ва унинг сиёсий аҳволи ҳақида инглиз тилида чоп этилган Британника энциклопедиясида²⁰ ҳам маълумот берилган. Унда ёзилишича, XIX асрнинг ўрталарида Бухоро масаласида рус инглиз муносабатлари тўқнашган ҳудудга айланди. 1842 йилда Стоддарт ва Каноллининг ташрифи амир Насрулло даврида ўлим билан якунланган. 1866 йил амир қўшинлари ва руслар ўртасида уруш бўлади. 1865 йил Самарқанд эгалланиб, 1885 йил рус сиёсий агенти фаолият кўрсатиб, Россия банки очилади ва Туркистон Россиянинг бир бўлагига айланади. 1892 йил амир Россияга сайёҳат қилиб, у ерга 2 ўғлини ўқишга жўнатади. 1920 йил қизил армия томонидан амирлик қулаб, Бухоро Республикаси ташкил топади.

Марказий Осиёни ўрганиш институти томонидан ҳозирга кунга қадар Ўрта Осиёнинг амирлик ва хонликлар тарихининг ёритилмаган саҳифалари тадқиқ қилинмоқда. Индианада ташкил этилган институт томонидан Юрий Брегел шарафига эълон

¹⁹ Sougek S. A history of Inner Asia. Cambridge University Press. 2000. P. 369.

²⁰ Britannica «Encyclopedias and Dictionaries». Encyclopedia Britannica. 18 (15th ed.). Encyclopedia Britannica, Inc., 2007. P. 381–384.

қилинган мақолалар тўпламида²¹ Мария Ева Субтелнийнинг «The making of Bukharayi Sharif Scholars, books and libraries in Medieval Bukhara (The library of Khwaja Muhammad Parsa)» мақоласи эълон қилиниб, унда асосан Хўжа Муҳаммад Порсонинг илмий мероси ҳақида фикр юритилган. Шунингдек, мақолада Бухоро амирлигига оид давлат лавозимлари, амир Музаффар ҳукмронлиги даврида қозилик ишлари, шу билан бирга, мазкур китоб қози кутубхонасида сақланганлиги ҳақида маълумот келтирилади.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, сўнгги йилларда хориж тарихшунослигида Марказий Осиёни ўрганилиши борасида Европада ва Америкада ташкил этилган тадқиқот институтларининг ҳиссаси катта. Бунга мисол тариқасида юқоридаги муаллифларнинг асарларини айтиш мумкин. Европа-америка тарихшунослигида осиешунослар мактабининг ташкил этилганлиги қувонарли ҳолдир. Тўғри, олимлар келтирган асарларини ёзишда ўзидан олдинги яратилган инглиз тилидаги асарларга мурожаат қилишган, шунингдек, биз ўрганган сўнгги 20 йиллик тадқиқотларда олимлар рус, инглиз ва маҳаллий тилда яратилган асарларни ўрганган ҳолда хулосалар беришган. Лекин ушбу асарларда амирлик бошқарувига оид баъзи масалалар ёритилмай қолган. Хусусан, бошқарувдаги юқори лавозимлар ҳақида маълумот берилган, лекин тўлиқ лавозимлар рўйхати ва улар тўғрисида маълумот ҳеч бир асарда учрамайди. Шунингдек, Бухоро амирлигидаги Насруллохон, Шоҳ Мурод, амир Ҳайдар, Олимхондан ташқари бошқа амирлар фаолияти тўғрисида деярли ҳеч қандай маълумотлар учрамайди.

²¹ *Studies on Central Asian History in Honor of Yuri Bregel*. Edited by Dewin Dewese. Indiana University Research Institute for Inner Asian Studies, Bloomington, Indiana, 2001. P.79–111.

З. Халилова

Система управления Бухарского эмирата в зарубежной англо-американской историографии конца XX – начала XXI века

В статье осуществлен анализ англоязычной литературы конца XX – начала XXI века, затрагивающей различные аспекты функционирования системы управления в Бухарском эмирате. Помимо собственно историографического описания основных работ по данной проблеме, автором также выявлены и охарактеризованы основные исследовательские тренды и подходы, сложившиеся в англоязычной историографии в изучении административно-управленческой системы Бухарского эмирата.

Z. Halilova

**Administrative system of Bukhara Emirate:
overview of English-American historiography in the in the late 20th – the
beginning of the 21st century**

The article deals with English-American historiography of the fall of 20th – the beginning of 21st century on administrative system of Bukhara Emirate. Alongside giving the common overview on the most prominent works, the author highlights the various trends and approaches which are common used in modern English-American historiography on administrative system of Bukhara Emirate.

*Манба ва талқин**У. Абдурасулов***К ИСТОРИИ СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАКТИКИ
ХИВИНСКОГО ХАНСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX
СТОЛЕТИЯ: КОЛЛЕКЦИЯ *Йасъулбъий*¹**

Исследование вопросов судебно-административной практики в среднеазиатских ханствах, начиная со второй половины XIX века, традиционно вызывает повышенный интерес как отечественных, так и зарубежных исследователей. Сравнительно обширное число работ в данном направлении, фокусирует свое внимание, главным образом, на освещении вопросов, связанных с казийской практикой и судопроизводством, в частности, судебными и нотариальными функциями казиев, правовыми аспектами их деятельности, а также отдельными проблемами взаимоотношений в рамках правовой системы «шариат» и обычного права «адат» и т.п. В результате, несмотря на наличие на сегодняшний день определенного задела в изучении различных аспектов казийской практики и судопроизводства в среднеазиатских ханствах, вне фокуса внимания исследователей остается исследование ее места и роли в системе судебно-административной системы ханств. К фактически неисследованным вопросам также следует отнести освещение структурных очертаний судебно-административной системы, механизма ее функционирования как в целом, так и отдельных ее институтов, характера взаимоотношения между отдельными звеньями, функциональных полномочий должностных лиц, а также степени участия, вовлеченных в нее акторов.

¹ Настоящая публикация подготовлена на основе первичных результатов, достигнуты в рамках реализации молодежного прикладного проекта ФА – АЁ1-Г003 «История судебно-административной практики в Хивинском ханстве на основе документов «коллекции *йасъулбъий*»: исследование, публикация и электронная каталогизация» (2012-2013), направленного на изучение и описание коллекции арабграфических документов из фонда И-125 ЦГА РУз, затрагивающих важный спектр вопросов, касающихся особенностей функционирования судебно-административной системы в Хивинском ханстве в XIX – начала XX века и роли в ней института *йасъулбъий*. Реализация проекта осуществляется силами молодежного коллектива, включающего как сотрудников Института истории АН РУз, так и ЦГА РУз, в частности У. Абдурасулова, Х. Абдурасулова, А. Базарбаева, Н. Исмаевой, Н. Мирзаева, К. Якубова. Научно-консультационное содействие в реализации данного проекта оказывается специалистом Института иранистики Академии наук Австрии Др. Паоло Сартори (Dr. Paolo Sartori).

Решение данных вопросов тесно перекликается с проблемой введения в научный оборот нового фактологического материала, позволяющего воспроизвести иные ракурсы, и осветить иные аспекты функционирования судебно-административной системы.

Если попытаться охарактеризовать в целом источниковую базу имеющихся исследований по вопросам судебно-административной практики, то она будет сводиться главным образом к следующим группам:

— сведения российских авторов конца XIX — начала XX в., затрагивающие отдельные вопросы, связанные с функциями казиев, их служебными полномочиями, а также некоторые детали казийского делопроизводства;

— различные виды частных юридических актов, совершенные в стенах казиханы, позволяющие проследить эволюцию казийского судопроизводства во времени и пространстве, а также язык, стилистику документов, значение тех или иных юридических формул и другие вопросы;

— книги для записи актов и решений казиев по годам, отражающие ежедневную казийскую практику, количество и характер дел, разрешаемых индивидуальными казиями.

По справедливому замечанию известного немецкого исследователя Юргена Пауля, в настоящее время возрастает необходимость активизации усилий по введению в научный оборот новых источников по позднесредневековой Средней Азии, в которых документальным материалам должна быть отведена ключевая роль. Это связано с тем, что «административная история Бухарского эмирата, равно как Хивинского и Кокандского ханств, может быть написана только на основе документальных свидетельств; то же самое касается и социальной истории...»². Для этого, по его мнению, «необходимо тщательное изучение доступных документальных свидетельств, в противном случае исследователи так и не смогут выйти за рамки полемики вокруг таких текстов, как «*Маъзма' ал-аркām*» — справочной книги по административной терминологии XVIII века и будут вынуждены полагаться на «колониальные» тексты или сведения колониальных офицеров, пытавшихся описать встречаемые ими в регионе административные процедуры»³.

² Paul Jurgен. *Introduction / Kazakov B. Bukhara Documents. The Collection in the District Library, Bukhara. Translated from the Russian by Jurgен Paul // ANOR; 9. Halle-Berlin, 2001. P. 1.*

³ Paul Jurgен. *Recent Monographs on Social History of Central Asia // Central Asian Survey. Vol. 29, No 1. P. 122.*

Следует отметить, что в предшествующий историографический период в этом направлении была проделана значительная работа. Исследования А. Семенова, Р. Фитрата, С. Сергеева, П. Иванова, М. Юлдашева, О. Троицкой, О. Чехович, Ю. Брегеля и др. значительно обогатили методологию и инструментарий описания и изучения среднеазиатской актовой документалистики.

В последние годы важным шагом в данном направлении стала публикация «Каталога хивинских казийских документов XIX — начала XX в.»⁴, в который вошли краткие научные описания 1713 казийских документов Хивинского ханства, датированных 1765—1924 гг.

В 2001 г. была опубликована работа Б. Казакова «*Bukharan Documents. The Collection of the District Library, Bukhara*», представляющая собой общее описание коллекции актов и документов фонда Бухарской Областной библиотеки⁵. При этом, по словам издателя работы, основной ее целью являлось скорее описание отдельной коллекции, нежели собственно исследование документов.

Давние традиции публикации актовых материалов, накопленные сотрудниками Института востоковедения АН РУз, были успешно использованы при подготовке «Каталога среднеазиатских жалованных грамот из фонда Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан»⁶, опубликованном в 2007 г. в рамках совместного проекта Института востоковедения АН РУз и Института востоковедения в г. Халле (Германия), включающем научные описания более 122 *йарляков*, жалованных грамот, указов и распоряжений с 780/1378-79 г. по первую четверть XX в.

В 2007 г. в свет также вышла работа, подготовленная Э. Каримовым «*Регесты казийских документов и ханских йарлыков Хивинского ханства XVII — начала XX в.*»⁷. В нее вошли описания 92 актов Хивинского ханства из фондов Государственного музея-заповедника Ичан-Кала в г. Хиве, а также из частных коллекций местных жителей Хорезмской области.

Публикация среднеазиатских актовых материалов в виде тематически сфокусированных сборников — направление источниковедения, которое динамично развивается в западной востоковедческой науке.

⁴ Каталог хивинских казийских документов XIX — начала XX в. / Составители. Урунбаев А., Хорикава Т., Файзиев Т., Джураева Г., Исогай К. Ташкент; Киото, 2001.

⁵ K a z a k o v B. *Bukharan Documents. The Collection in the District Library, Bukhara. Translated from the Russian by Jurgen Paul // ANOR; 9. Halle-Berlin, 2001. 103 P.*

⁶ Каталог среднеазиатских жалованных грамот из фонда Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан/Составители Урунбаев А., Джураева Г., Гуломов С. Халле (Заале), 2007.

⁷ К а р и м о в Э. *Регесты казийских документов и ханских йарлыков Хивинского ханства XVII — начала XX в.* Ташкент: Фан, 2007. С. 223.

В частности, в 2007 г. американским исследователем Ю. Брегелем в рамках цикла «*Papers on Inner Asia*» была опубликована работа «*Documents from the Khanate of Khiva (17th – 19th century)*», в которую были включены 29 документов из фондов ЦГА РУз, ИВ АН РУз, Хивинского музея «Ичан-кала», снабженных предисловием, обстоятельным научным введением и ценными сведениями о структуре, языке и юридическом статусе описываемых источников⁸.

Несколько ранее другим американским исследователем В. Вудом (W. Wood) «*A Collection of Tarkhan Yarliqs From the Khanate of Khiva*», было опубликовано коллекция тарханских *йәрлик*ов (8 документов) из фондов ЦГА РУз, выданных потомкам Надр Мухаммад Шайха на протяжении XVIII века сменявшимися правителями Хорезма⁹.

Не отрицая важной научно-практической значимости данных публикаций, следует, однако, констатировать, что развитие исторической науки на современном этапе ставит перед исследователями необходимость расширения источниковой базы посредством вовлечения в научный оборот документальных источников, позволяющих освещающих иные ракурсы функционирования судебно-административной практики.

Так, в ходе работы в фондах Центрального Государственного архива Республики Узбекистан наше внимание привлекла обширная коллекция исторических арабографических документов из фонда И-125 «*Архив хивинских ханов*», подавляющее большинство которых было связано с различными аспектами деятельности *йасәулбәши* в Хивинском ханстве в конце XIX – начале XX столетия. Документы указанной коллекции (условно именованной нами, как Коллекция *йасәулбәши*), насчитывающей более 4000 единиц, объединены в 15 комплектов (дел), под следующими наименованиями: «*Документы о вызове ясаулбаши в резиденцию хана истцов и ответчиков по различным вопросам, связанным с разбором жалоб населения*», «*Заявления населения на имя ясаулбаши*», «*О разборе ясаулбаши тяжб населения по уголовным и бытовым вопросам*», «*О разборе ясаулбаши тяжб населения по земельно-водным, налоговым, долговым и другим вопросам*» и др.

Как показало уже первичное исследование документов указанной коллекции, содержащийся в ней материал позволяет внести ясность в освещение целого ряда малоизученных вопросов, связанных с функ-

⁸ B r e g e l Yu. Documents from the Khanate of Khiva (17th – 19th century) // *Papers on Inner Asia*. #40. Bloomington, Indiana, 2007.

⁹ W o o d W. A Collection of Tarkhan Yarliqs from the Khanate of Khiva // *Papers on Inner Asia*. Bloomington; Indiana, 2005.

ционированием судебной-административной практики в Хивинском ханстве в XIX — начале XX века, и, в особенности, с выявлением роли и значения в ней института *йасāулбāшй*.

Следует отметить, что указанные проблемы, можно отнести к актуальным вопросам отечественной исторической науки, имеющим к настоящему времени весьма фрагментарное и поверхностное освещение. Примечательно, что, несмотря на свою очевидную научно-историческую ценность, документы данной коллекции до настоящего времени не выступали в качестве объекта научного изучения и не были цитированы в исторической литературе.

Представленные в научно-исследовательской литературе сведения о деятельности и функциях *йасāулбāшй* крайне фрагментарны. В целом, они позволяют констатировать, что *йасāулбāшй* являлся одним из высших административных чинов при дворе хана. В мирное время в их функции вменялись прием и рассмотрение прошений жалоб от населения, а также участие в церемониях заслушивания ханом прошений и жалоб¹⁰. В подчинении *йасāулбāшй* находился довольно широкий штат *йасāулов*, которые выполняли специальные поручения при дворе, в частности передавали приказы хана и высших чиновников¹¹. По мнению Ю. Брегеля, в Хивинском ханстве в период Российского протектората *йасāулы* выполняли, главным образом, полицейские функции¹².

В период военных кампаний *йасāулбāшй* были ответственны за организацию и своевременную подготовку войска.

Как отмечают исследователи Ш. Вохидов и Р. Халикова, со ссылкой на хивинского историка Байāни, хотя *йасāулбāшй* и не имел постоянного места подле хана во время официальных протоколов, они вместе с тем являлись членами узкого совета при хане, включавшем также высших должностных лиц страны — *михтара*, *кūшбйги* и *дйвāнбйги*¹³.

Сравнительно широкий тематический охват документов исследуемой нами коллекции, а также различные способы фиксации деятельности *йасāулбāшй* позволяют выявить дополнительные сведения о функциях, статусе и характере деятельности этих чиновников.

¹⁰ Й у л д о ш е в М. Й. Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши. Тошкент: Узбекистон ССР давлат нашриёти, 1959. С. 283-284.

¹¹ Firdaws al-iqbāl. History of Khoresm by Shīr Muhammad Munis and Muhammad Rizā Aqahī. Translated from Chaghalay and Annotated by Yu. Bregel. — Leiden, New York, Kohn, Brill, 1999. P. 603 (Note 519).

¹² Ibid.

¹³ В о х и д о в Ш., Х о л и к о в а Р. Марказий Осиёдаги давлат бошқаруви тарихидан (XIX—XX аср бошлари). Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. С. 56.

Так, к примеру, вызывает интерес материалы дела №633 рассматриваемой коллекции «*Вызов ясаулбаши ответчиков в резиденцию хана по различным вопросам*»¹⁴, в котором в хронологической последовательности собраны своего рода листы-назначения, выписанные канцелярией *йасāўлбāшй* и заверенные печатью последнего в ответ на прошение частного лица или группы лиц.

Материалы данного дела позволяют в известной степени воссоздать механизм приема и рассмотрения прошений/жалоб/исков со стороны населения. Так, очевидно, после обращения частного лица с прошением/иском/жалобой в ханскую канцелярию, оно попадало на рассмотрение в канцелярию *йасāўлбāшй*. Последний ознакомившись с его содержанием, назначал специального *йасāўла*, который должен был отправиться на место тяжбы и в присутствии заинтересованных сторон разрешить конфликт. Судя по документам в качестве *йасāўлов* в подавляющем большинстве случаев выступали *нўкары* (дружинники) либо самого *йасāўлбāшй*, либо представителей среднего звена административной и военной иерархии (преимущественно *йўзбāшй*).

... دهليز محرمی محمد لطيف مخذوم يوزباشی نينک
 نوکری اسکندر يساول بيله موندا درکاه عالی
 لاريغه کيليب صاف لاشسون لار ...

«... и пусть они [тяжущие стороны], в сопровождении *нўкара* Мухаммад Латифа *Йўзбāшй* – Искандара *Йасāўла* явятся в Высочайшую ставку [Его Величества Хāна] и разрешат [свой иск]»¹⁵.

¹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-125, оп. 2, д. 633

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-125, оп. 2, д. 633. Л. 21

¹⁶ *Танга* – серебрянная монета разного веса и достоинства. Зафиксированный в Хивинском ханстве вес танги: наименьший – 2.15 г, наибольший и наиболее распространенный 3.74 г. (См.: Каталог хивинских казийских документов ... С. 660).

¹⁷ *Фарсах* (или *фарсанг*) – мера длины, распространенная в средневековом Иране и Средней Азии, обычно равнялась 6 км. В XIX столетии в среднеазиатских ханствах под *фарсахом* обычно понимали расстояние в 9-10 км. Однако, протяженность фарсаха могла быть короче или длинее в отдельных регионах в зависимости от специфики. (См.: Firdaws al-iqbāl, translated from ehugatay by Yu. Bregel. – P. 620). По другим данным протяженность *фарсаха* в Хорезме в XIX в. составляла 8 км (См.: Каталог хивинских казийских документов ... С. 663).

В случае, если решение конфликта/спора на месте не представлялось возможным, вовлеченным в конфликт/спор лица, предписывалось явиться в Высочайшую ставку, где и предстояло разрешить конфликт.

За услуги, оказанные *йасāулами* при разборе конфликта в документе предусмотрена оплаты (*йасāул хаккй*), размер которой в большинстве документов составлял 2 *танга*¹⁶ за каждый пройденный *йасāулом фарсах*¹⁷ пути.

... يساوت حقى هر فرسج غه ايكى تنكه ديب

«... Оплата для *йасāула* [устанавливается] в [размере] 2 *танга* за каждый *фарсах* [пути]...»¹⁸.

В более редких случаях оплата могла достигать 4 *танга* за *фарсах* пути¹⁹. Примечательно, что в ряде документов, очевидно дабы исключить злоупотребления, оговаривается недопустимость превышения установленного размера оплаты для *йасāула* :

داغى يساول غه فرسخى غه ايكى تنكه دين زياده
يساول حقى برماسون ...

«... Также, пусть не оплачивают *йасāулу* более чем 2 *танга* за [каждый] *фарсах* [пути]....»²⁰.

Оплата услуг *йасāула* возлагалась обычно на подателя прошения. В более редких случаях в документе-назначении отмечалось, что данная оплата должна быть внесена обоими сторонами. В ряде документов отмечается необходимость внесения оплаты, стороной, которая будет признана виновной в процессе разбора дела:

قايسى نينك سوزى نادرست بولوب عيب دار بولسه
يساول حقيغه هر فرسخه تورت تنكه برسونلار ...

«Чьей [стороны] слова окажутся неправдивы и кто [окажется] виновным, пусть оплатит *йасāулу* по 4 *танга* за каждый *фарсах*»²¹.

¹⁸ См. напр-р: Там же. Л. 3.

¹⁹ См. напр-р: Там же. Л. 11, 30.

²⁰ См. напр-р: Там же. Л. 19, 26.

²¹ См. напр-р: Там же. Л. 12, 13, 14, 43 и др.

После получения назначения *йасāул* вместе с подателем прошения (либо с представителями обеих сторон) отправлялся на место, где в присутствии заинтересованных сторон, авторитетных лиц и/или чиновников данной местности, достигался компромис и стороны заявляли о разрешении конфликта. В случае нежелания сторон достичь компромисса, сторонам предлагалось в дворец хана в г. Хиве для дальнейшего разрешения конфликта.

Результаты разбора дела *йасāул* сообщал в кратком отчете, изложенном на оборотной стороне листа- назначения, который сохранялся в канцелярии *йасāулбāшй* ²²:

سيرچى لى لى محمد يوسف بن خدای برکان اسماعيل بن
سید بيك ابادلى داغى خطلى ايليك طلاسين آليب صاف
بولديم ديب اقرار قيلدى شاهدى يساولى قلندر بن
بابا تورور شوال ۲۹ نچى

«Мухаммад Йусуф из Сйрчайли, сын Худāй Биргана, получив свой долг в 50 *тилла* от Исма'йла, сына Сайид Бика из Абāда, сделал признание о разрешении своего иска, при свидетельстве *Йасāула* Каландара, сына Бāбā. 29 числа месяца *Шаввāl*» ²³.

²² Схожая практика, бытовавшая в Бухарском эмирате конца XIX — начала XX в. описана в неопубликованной рукописи «Суд в Бухаре. Судоустройство и судопроизводство в Бухарском эмирате в конце XIX — начале XX в.», подготовленной в 1941 г. исследователем Самаркандского Областного музея М. Юсуповым на основе этнографических и документальных материалов, собранных экспедицией САГУ под руководством проф. Андреева в 1940 г.: «Человек, нуждающийся в разрешении своего дела, или приходил к кази каляну с просьбой разрешить дело, или просил у него дать мулозима для разбора дела на месте. По разрешению вопроса, мулозим за свое присутствие получал плату «хизматона» и, явившись к кази каляну, докладывал, что обе стороны удовлетворены и он получал такую-то сумму «хизматона». Размер «хизматона» был официально установлен для всех случаев и для всех мулозимов одинаковый...

Некоторые мулозимы имели своих лошадей; их называли «аспаки». Последним давались поручения, когда приходилось выезжать далеко за город. В этих случаях, помимо хизматона, мулозим получал еще «фарсахули» (поверстные) из расчета 5 танга за каждый «санг» (8 км). Казы калян самостоятельно не посылал мулозимов для разбора дела за город или в какой-либо вилоят (область). Это делалось лишь по поручению эмира, к которому обращались с просьбой те или иные поданные, и дела которых не разрешались местными казиями или раисами. В этих случаях эмир часто поручал разбор дела кази каляну, который посылал своего мулозима для разбора дела». См: Ркп. Самаркандского Государственного областного музея, ед. хр. № 828. Л. 25-26.

²³ Там же. Л. 12 об.

В целом, как показывают материалы данного дела, рассмотрение жалоб и прошений, поступавших к верховной власти от населения, являлось важным направлением деятельности, входившим в функциональные обязанности *йасāўлбāшй* и подведомственной ему канцелярии.

Анализ документов также позволяет выявить круг и характер вопросов, с которыми населения обращалось в высшие инстанции и разбор которых вменялся в функции *йасāўлбāшй*. Это, прежде всего, вопросы административной практики, гражданские и уголовные иски, в части долговые вопросы, брачные конфликты, кражи, грабежи, избиения, изнасилования и, значительно реже, убийства.

В свою очередь, отчеты *йасāўлов*, представленные на оборотной стороне листов-назначений, позволяют проследить, степень вовлеченности в процесс разбора конфликта представители низовой администрации (*āксакāлы* и *катхудā*), чиновников местного уровня (*хāкимы*, *нāйибы*) и представителей юридического судопроизводства (*кāфй* и *муфтй* и).

Несколько иной ракурс освещения деятельности *йасāўлбāшй* в судебно-административной системе Хивинского ханства дают документы дела 488 «Заявления на имя Ясаулбаши»²⁴ указанного фонда. Они представляют собой вшитые в отдельный дафтар донесения на имя *йасāўлбāшй* от чиновников на местах (*хāкимов*, *нāйибов*, *кāфй* и др.) о различного рода бытовых, гражданских спорах, конфликтах и происшествиях, а также о ходе и результатах их расследования.

Так, среди них встречаются донесения, отправленные *кāфй* ями на местах о ходе и результатах рассмотрения какого-либо иска, поступившего в ханскую канцелярию. В своих донесениях *кāфй* либо просто доводят до сведения канцелярии *йасāўлбāшй*, очевидно в ответ на соответствующее предписание последней, о результатах решения того или иного иска:

وزارت پناه حكومت دستكاه يساول باشى آقائينك
 معلوم لارى بولغايمك هزاراسب لى قلندر مير
 ديكان
 نينك دعواسى بزلارن نينك حضوريمزده صاف بولدى

²⁴ ЦГА РУз. Ф.-И-125, оп.1, д. 498.

حضرتز دام دولتهنيناك خدمت لاريغه بارماق دين
عاجز بولغان لاري وجهيدين شول ايردى صورت
واقعه خدمت لاريغه عريضة نامه بتلد

«Да будет известно защитнику везирата, опоре правительства высокопочтенному *Йасāулбāший*, что иск [некоего] Каландара Мйра из Хазāрāспа было решен в нашем [*кāфйев*] присутствии»

Документ скреплен печатью 4-х *кāфйев*²⁵.

Либо в иных случаях содержат более детальный отчет *кāфйев*. Так, например, в одном из документов за печатью двух казиев, в канцелярию *йасāулбāший* сообщается о том, что некий Курбāн Бāй, истребовав *йасāула* из канцелярии *йасāулбāший*, пытался решить свой иск против отца своей законной супруги, которую последний насильно удерживал в своем доме. В ответ последний, также истребовав *йасāула*, выступил с встречным иском. Дело было рассмотрено и разрешено в присутствии 2-х *кāфйев*²⁶.

Как показывают документы, нередко были случаи, когда одна из сторон тяжбы, рассматриваемой в присутствии *кāфй*, будучи неудовлетворенной ходом рассмотрения, либо принятым решением, отказывалась от дальнейшего рассмотрения дела и переносила иск на рассмотрение в канцелярию хана о чем также доводилось до сведения *йасāулбāший* :

شريعت شعار مناق قاضى ايشانلارى ارضه كويغه
كواه بويروب تورورلار ارضه كوى كواه
اوتكارماكچى بولغانده خيواغه بارورمن ديب
آله بركان ميرشب لار جواب ايتيب تورورلار
اوشبونى معلوم قيلورمىز

²⁵ ЦГА РУз. Ф.-И-125, оп.1, д. 498. Л. 23.

²⁶ ЦГА РУз. Ф.-И-125, оп.1, д. 498. Л. 14.

«... *Kāḍī-ḡhiān* Манāка, знак *Шари'ата*, приказал истцу представить свидетелей. Когда же истец был готов представить свидетелей, [ответчик] 'Алла Биргāн *Мяршаб* заявил в ответ, что он отправится в Хиву [для решения данного спора]. О чем доводим до сведения [канцелярию *Йасāулбāиш*] ...»²⁷.

Или другой пример:

مسماة مذكوره نى مسئله غه بويوريلدى مسئله
مفتى بهاء فى الضمن نى مضمونى غه عمل
اتيليب شريعت پرمايشى بيله تعزير اورماقچى
بولغانمзде توروب يوقديب كتدى

«... Затем [иск] этой женщины [Ханйфа-бйки] был принят на рассмотрение. И когда мы [*kāḍīn*] намеревались вынести решение в соответствии с предписаниями муфт? и согласно правил Шари'ата, он [ответчик], встав и сказав «нет», покинул [камеру суда]»²⁸.

Приведенные примеры позволяет предположить, что рассмотрение дела в камере шариатского суда не было окончательным и бесповоротным процессом и, очевидно, участник тяжбы мог апеллировать в более высокие инстанции²⁹.

Исследования документов данного дела также позволяет проследить вовлеченность представителей различных уровней административной системы ханства в разрешении споров и конфликтов среди населения.

Так, согласно документов, наиболее часто в разрешении конфликта вовлекались представители низовой администрации – *āksakāly* и *katxudā*, без участие которых не обходится практически разрешение ни одного иска.

²⁷ Там же. Л. 44.

²⁸ Там же. Л. 29.

²⁹ Об этом, в частности, упоминает и Э. Каримов, который, характеризуя судебную систему в Хивинском ханстве, отмечает со ссылкой на российских авторов начала XX в. Н. Фиолетова и Н. Лыкошина, что «испытавший на себе несправедливость казья мог найти для себя защиту в лице представителей административной власти – бека или хана. Иногда несправедливость или судебная ошибка казья влекла за собой повторное рассмотрение того же дела в присутствии бека, при участии месных законоведов». См.: Каримов Э. Регесты казийских документов и ханских йарлыков Хивинского ханства ... С. 39-40.

Для того, чтобы продемонстрировать насколько широкий круг должностных лиц мог быть вовлечен в разрешение конфликта примечательен следующий документ:

وزير الكرام يساولباشى آقامزىنىڭ خىزمىتلارىغە
معروض اولكم تاشحوضلى محمد يوسف عرض قىلدى
قونكراتلى محمد يعقوب باى دكان غە آمانت
تافشوروب قويغان بر مىنگ بر يوز مناتم بار
بولوب سوراغانده بيرماى منكر بولوب سونكره
حاكم آقا بيله كىدخالارغە معلوم قىلب ايردىم
بىشىوز اىلىك مناتم نى بىرىب قالغان حقم نى
بىرمايدور دىب ... شونى سوراشىب كوردوك ... محمد
يوسف نى ايتكان دعواسىغە محمد يعقوب مىنكا تنكه
تافشورغانىنك يوق دىب منكر بولغان بولغانىدىن
سونكره قاضى ايشان لارغە قوشولغان ايركان
سونكره بى لار و قلعه كاسب لارى همه اتفاق بيله
اىكى لارىن آنت لاشتورماى بىشىوز اىلىك منات غە
اصلا ائىب محمد يعقوب دىن محمد يوسف باى غە بىش
يوز اىلىك منات آلىب بىرىب قاضى ايشانلار
حضورلارىده ابراء خط لاشتورغان ايركانلار
خىزمىتلارىغە معلوم قىلورمز ... ۱۳۳۵ ماه ربىع الثانى
نىنك تىرتلاجى سىده

«Да будет известно канцелярии благороднейшего визиря, достопочтенного *Йасәулбәшия*, [о том, что] Мухаммад Йўсуф из Тāш Хавуфа представил иск о том, что им было передана на хранение Мухаммад Йа‘куб Бāю из Кунгрāта [сумма в] 1100 *манāt*. [Однако] когда он [Мухаммад Йўсуф] потребовал возврата

[суммы], [Мухаммад Йа'куб] ответил отказом. После того, как [Мухаммад Йусуф] обратился к достопочтенному *хāкиму* и к *кадхудā*, [Мухаммад Йа'куб] возвратил ему 550 *манāt*, отказавшись, однако, возвратить отставшуюся [сумму]. расследовав данный [иск], мы выяснили, что ... Мухаммад Йа'куб отрицает [данную претензию], утверждая, что он не получал никаких денег. Затем Мухаммад Йусуф обратился с иском к *Кāфй-ишāну*. После чего *бии* и [знатные] ремесленники города, собравшись вместе, без приведения присяги о получении 550 *манāt*, добились возвращения [оставшейся суммы] в 550 *манāt* от Мухаммад Йа'куб Бāя Мухаммад Йусуфу. [Здесь же] в присутствии *Кāфй-ишāна* был оформлен официальный документ об отказе от иска (*йбрā*). Об этом информируем канцелярию [Йасāулбāишй] ... 4 числа месяца *Рабй*' 11, 1335 года»³⁰.

Как показывает, данный документ в процесс разбора долговой претензии, помимо канцелярии *йасāулбāишй* и чиновника, составившего данное донесение, оказались также вовлеченными общинные старшины (*кадхудā*), авторитетные люди города, *хāким*, *кāфй-ишāн*.

В целом, же анализ материалов данного дела, освещающих процесс разбора исков и жалоб населения и характер участия в нем должностных лиц различных уровней, позволяет говорить не о разрозненных действиях в административно-судебной сфере, а характерном и институционально обозначенном механизме, вовлекающем в свою деятельность высшие административные чины (канцелярию *йасāулбāишй*), чиновников на местах (*хāкимов*, *нāййибов* и др.), низовую администрацию и представителей общественности (*āксакāлов*, *катхудā*, авторитетных лиц), а также представителей судопроизводства (*кāфй*, *кāфй-аскаров*, *муфтйев*).

Примечательны также материалы данного дела, демонстрирующие разнохарактерность вопросов, находящихся в компетенции канцелярии *йасāулбāишй*. Так, в одном из донесении чиновника на имя *йасāулбāишй* сообщается о том, что после выхода специального распоряжения правительства о фиксировании цен на важнейшие продукты г. Кята, на местные базары практически перестали поставлять такие продукты, как пшеница, джугара, рис, овцы и крупнорогатый скот. В силу чего, местное население испытывает острый недостаток в указанных продуктах питания. По этой причине чиновник обращается в *йасāулбāишй* с просьбой о ходатайстве Высочайшего распоряжения на проведение ревизии запасников богатых земледельцев и владельцев

³⁰ Там же. Л. 16.

амбаров (*бāй ва āнбāрдāр āдамларī*) и вынудить последних вывозить на продажу на базарах излишки имеющейся у них продукции³¹.

Как явствует из подобного документа, спектр деятельности *йасāулбāшī*, помимо рассмотрение гражданских и уголовных исков, охватывал и решение вопросов административного характера, связанного с полноценным функционирование социально-экономической жизни.

Значение *йасāулбāшī* в решении административных вопросов подтверждается также поступавшими на адрес его канцелярии многочисленными обращениями с мест, с просьбами о ходатайстве перед верховным правителем о получении Высочайших *йāрлїков* о назначение на различные административные должности. Так, например, один из чиновников доводит до сведения *йасāулбāшī*, что к нему обратился один из авторитетных местных жителей, с просьбой ходатайствовать о Высочашем *йāрлїке* (*йāрлїк била муһр āлїб бирсўнлāр*) о назначении некоего Муллā Нажма на должность *кāфї* для разрешения решения конфликтов и исков, возникающих между старшинами Фитнака и Дарган-Ата. Как явствует из содержания документа, аналогичное ходатайство было препровождено также на имя *кāфї-калāна*³².

Другой документ содержит ходатайство о восстановлении некоего Дāмуллā Рахмат 'Аллаһ Хвāджа в должности *райиса* в местности Бāймāклї и в общинах Кāзїклї, Уйгўр и Хвāджалар³³.

В деле имеется также обращение чиновника, ходатайствующего о предоставлении некоему Атā Нийāза сына Шаһар Бāя *Бїклар-бїгї*, Высочайшего *йāрлїка* об утверждении его в должности *бїклар-бїгї* одного из каракалпакских родов, в связи с тем, что его предки до 7 колена традиционно служили в этой должности³⁴.

Таким образом, документы только двух рассмотренных дел позволяют в значительной степени

Различные дела данной коллекции позволяют с различных ракурсов осветить различные аспекты функционирования судебной-административной проактики Хивинского ханства в конце XIX — начала XX века и заметно продвинуться в понимании административной истории региона в указанный период.

³¹ Там же. Л. 17.

³² ЦГА РУз, Ф. И-125, оп. 1, д. 498. Л. 22.

³³ ЦГА РУз, Ф. И-125, оп. 1, д. 498. Л. 19.

³⁴ ЦГА РУз, Ф. И-125, оп. 1, д. 498. Л. 27.

Кроме того, дальнейшее изучение материалов данной коллекции поможет, как нам представляется, внести ясность в освещение следующего спектра вопросов:

- институт *йасаўлбаши*, его должностные полномочия, роль и характер участия в деятельности судебно- административной системы, в частности, в расследовании поступивших от населения прошений и жалоб;
- функционирование системы прошений населения к верховной власти, выполнение ею функции «социальных лифтов» и ее значение в решении различного рода споров и конфликтов среди социальных страт населения Хивинского ханства;
- процедура и порядок подачи прошений и жалоб населением и механизм их рассмотрения;
- процедура и порядок обжалования (апелляций) населением судебных решений, вынесенных единоличными казиями;
- характер и содержание социальных-экономических проблем различных общественных страт Хивинского ханства, с которыми они обращались к верховной власти.
- процедура и порядок решения дел, находящихся на стыке правовой и административной юрисдикции Хивинского ханства и Амударьинского Отдела Туркестанского генерал- губернаторства.

У. Абдурасулов

XIX аср охири – XX аср бошида Хива хонлигидаги ҳуқуқий-маъмурий амалиёт: йасовулбоши коллекцияси

Мақолада ЎзР Марказий Давлат архивининг И-125 фондидаги ҳужжатлар коллекцияси тадқиқи ва таснифига асосланган бирламчи натижалар тақдим этилган. Мазкур коллекция (шартли равишда «Яса-вулбоши коллекцияси» деб номланган) XIX–XX аср бошларида Хива хонлигида ҳуқуқий-маъмурий тизим фаолияти хусусиятлари, унда ясавулбоши институти ролига тегишли бир қатор муҳим масалалар қамраб олинган.

U. Abdurasulov

Collection of *Yasāūlbāshī*: to the history of judicial and administrative practices in Khiva Khanate in the late 19th – the beginning of 20th century

The paper presents initial results based upon the study and description of the collection of Arabic-script documents from Fund I-125 of Central State Archive of Uzbekistan. This collection (conventionally named as «*Collection of Yasaulbashi*») includes more than 4000 documents which embraces various issues of the functioning of the judicial and administrative system in the Khiva Khanate in the late 19th – the beginning of the 20th century and the role of the *Yasāūlbāshī*'s institution in it.

Этнология масалалари

Р. Саттаров

**АДАПТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЦЕЛИТЕЛЬСТВА
К УСЛОВИЯМ УРБАНИЗМА**

Проблема целительства является одной из актуальных и в то же время малоизученных проблем, как в зарубежной антропологии, так и в отечественной этнологии. Религиозное сознание традиционного аграрного общества неотделимо от веры в существование особой категории людей обладающих сверхъестественными способностями, являющимися как бы посредниками между миром земным и миром таинственных сил. В народе их еще называют предсказатель, знахарь, лекарь или целитель. Но как бы он не назывался, к нему традиционно обращались для того чтобы он помог встретиться с миром добрых духов и излечить от болезни, посланной по поверью обиженными или злыми духами. Целителям приписывалась способность не только исцелять, но также предсказывать будущее, налагать и снимать заклятия¹. Распространенным было поверье, что некоторые целители могут покидать свое тело и в образе духа совершать путешествия. Считалось, что так они способны находить пропавшие предметы или «видеть» преступления, и как результат – подсказывать пострадавшим, кто виновен².

В современных городских условиях люди такого типа часто сочетают в себе многие функции, что дает нам основание считать их альтернативным духовным источником в обществе. Практикуемое ими целительство тесно связано с элементами шаманизма, (например, история становления в результате тяжелой болезни, или призвания духов, а также ряд схожих функций выполняемых ими при работе с клиентами). Мы считаем, что использование термина «городской шаманизм», по отношению к такому типу людей, больше всего подходит, в связи с определенными формами культурно-исторических средств воздействия на организм и психологию человека. Формами, которые распространены на территории города и модифицированные иными типами культурных практик, сохранившиеся в трансформированном виде до настоящего времени. Следует заметить, что в Ташкенте информаторы, которые нами обозначены «городскими

¹ Материалы полевых исследований автора. Информатор Нури. Юнус-Абадский район. 02.2011 г.

² Материалы полевых исследований автора. Информатор Рахима. Мирзо-Улугбекский район. Ташкент. 01.2011 г.

шаманами» представляются как табиб, фолбин, иссик-совукчи, кинначи, домла, укийдиган аел, отин ойи. Под этими терминами «городские шаманы» известны в Ташкенте среди населения. Хотя некоторые «городские шаманы» отходят от таких наименований и при вопросах как к вам обращаться, называют целитель или экстрасенс, что на наш взгляд отражает тенденцию их адаптации под современный урбанистический образ жизни. Возможно, что со временем термин «городской шаманизм» в Ташкенте станет распространенным, но в любом случае только среди научных кругов, так как отражает специфику городского явления. Сами же информаторы возможно так и будут именоваться традиционно историческими терминами среди большей массы населения, а также для более образованных определенных слоев как целители, экстрасенсы.

Существование «городского шаманизма» вдали от природы, в основном в городах европейского типа, обретает свои собственные черты и традиции, формирующиеся под влиянием урбанизма, официальных религий, науки и доступности информации о других культурах и традициях. Для сознания городского человека оно привлекательно возможностью проявить свою индивидуальность и выделиться из среды окружающих людей. С другой стороны, и это значительно более ценно, оно привлекательно тем, что уравнивает духовные возможности людей и снимает иерархические различия в социальном статусе. Большинство «городских шаманов» из городов, в основном это представители среднего класса³. Антропологические исследования показывают, что «городской шаманизм» имеет сходные техники с психотерапией, и вполне может существовать параллельно с организованными религиозными системами. Так например, в религии все элементы отношений (субъекты, объекты и сами отношения) выстроены в четкую структуру: с одной стороны, социальные посредники руководят ритуалом, а с другой — есть пассивная аудитория. Религиозные институты часто выполняют позитивную функцию, обеспечивая стабильность, гармонизацию и мобилизацию общества. Вместе с тем социальный прессинг и тяжелые психологические испытания в сочетании с религиозной приверженностью часто являются причиной депрессии. Однако большинство психиатров признают за религиозными практиками функции социальной адаптации.

С другой стороны «городской шаманизм» активизируется на действия, вызванные неблагоприятными или кризисными ситуациями, в

³ Материалы полевых исследований автора. Результаты этносоциологического опроса. Ташкент. 2007 — 2011 г.

которых оказываются люди, и помогая им преодолеть кризис. Эти практики осуществляются индивидуально, без единомыслящего сообщества. В целом надо заметить, что подобные практики в городских условиях более жизнеспособны, так как они не связывают людей друг с другом и не объединяют их в одну группу. В целом феномен «городского шаманизма», объясняется тем, что он выполняет определенные функции в качестве провидцев, целителей, медиаторов (посредников). Ритуальные действия, включая целительство, иллюстрируют собой синтез ортодоксальной религиозной традиции с языческими элементами каждого отдельно рассматриваемого региона. В частности П. Джесса с ссылкой на П.Л. Бергера при описании религиозных ориентаций современного городского жителя подчеркивает, что в данном случае имеет место выбор, исходя из субъективных предпочтений, что известно как феномен «еретического императива» (с греческого, *hairesis* — «выбор») ⁴. Еретик это человек, который не принимает религиозную традицию полностью, а избирает только определенные ее элементы и не рассматривает или отрицает другие. Человек самостоятельно выбирает, во что верить, образ жизни и степень участия в общественной и религиозной жизни, а городской целитель с его синкретической природой служит уникальным примером размывания границ между религией и другими верованиями ⁵.

Однако некоторые антропологи критически относятся к применению в анализе проблемы городского шаманизма специфичных систем рациональности, аргументируя свое отношение безуспешными попытками подобных моделей раскрыть сложность такого явления. Они считают, что данные практики следует исследовать в их собственных, присущих им терминах и понятиях ⁶. Так Й. Расанаягам ⁷ полагает, что рассмотрение целительских практик в условиях «рациональных

⁴ Jessa P. *Aq jol soul healers: religious pluralism and a contemporary Muslim movement in Kazakhstan / Central Asian Survey*. September, 2006. No. 25(3), P. 369.

⁵ Ero же. *Aq jol soul healers: religious pluralism ... / Central Asian Survey*. September, 2006. No. 25(3), P. 369.

⁶ B o d d y J. 1988. *Spirits and Selves in Northern Sudan: The Cultural Therapeutics of Possession and Trance*. *American Ethnologist* 15, 4–27. 1994. *Spirit Possession Revisited: Beyond Instrumentality*. *Annual Review of Anthropology* 23, 407–434; K a p f e r e r B. 2003. *Sorcery, Modernity and the Constitutive Imaginary: Hybridising Continuities*. In *Beyond Rationalism: Rethinking Magic, Witchcraft and Sorcery* (ed.) B. Kapferer, New York: Berghahn Books; M a e P h e e M. 2003. *Medicine for the Heart: The Embodiment of Faith in Morocco*. *Medical Anthropology* 22, 53–83; N o u r s e J.W. 1996. *The Voice of the Winds Versus the Masters of Cure: Contested Notions of Spirit Possession among the Lauje of Sulawesi*. *The Journal of the Royal Anthropological Institute* 2, 425–442.

⁷ R a s a n a y a g a m J. «Accessing the divine: healing, creativity and defining Muslim orthodoxy in post-Soviet Uzbekistan». 2004. Max Planck Institute for Social Anthropology.

стратегий» отдельных индивидуумов не может объяснить, как им удается облегчать боль, снимать социальные проблемы, а также физиологические и психологические страдания. Если антрополог может видеть скрытые мотивации и стратегии, тогда почему это скрыто для самих целителей и их клиентов? А если нет, тогда почему же эти практики имеют столь убедительную силу? Также интересно мнение Дженифер Нурс⁸, которая считает важность космологии в целительских практиках, имеет ключевое значение в понимании их феномена. Этому подходу соответствует концепция М. Стефен об автономном воображении⁹ где Стефен определяет автономное воображение как «продолжительный поток воображаемой мысли в уме, хотя по большому счету за пределами сознательной осведомленности». Оно имеет место в сновидениях или в бодрствующих видениях и галлюцинациях; в ходе специальных тренировок также можно получить доступ к такому воображению в контролируемых трансах. Автономное воображение дает его пользователю больший доступ к памяти и более глубоким уровням мысли, и устанавливает особый тип мышления и способ познания, являющимся более труднодоступным для других. Этому соответствует феноменологический подход Томаса Ксордаса, использованный в изучении целительства среди харизматичных католиков в США¹⁰.

Таким образом, мы считаем, что для «городского шаманизма» существование вдали от мест силы и природы, в основном в городах, обретает свои собственные черты и традиции, такие как: индивидуализм; урбанизм, оторванность от природы; влияние официальных религий, науки, психологии; доступность информации о других культурах и традициях. Изучение проблемы «городского шаманизма» сопровождается вопросом «аутентичности» городских шаманов. Их отграничение от традиционного шаманизма/шаманства подтверждает мнение о дихотомии между традиционным шаманизмом, выживающим на пространстве пост советской модернизации и новым открытием «городского шаманизма». Следует заметить, что население в городе обычно не обладает опытом и знанием, связанным с тради-

⁸ N o u r s e J.W. 1996. The Voice of the Winds Versus the Masters of Cure: Contested Notions of Spirit Possession among the Lauje of Sulawesi. *The Journal of the Royal Anthropological Institute* 2, 425–442.

⁹ S t e p h e n M. 1989. Self, the Sacred Other, and Autonomous Imagination. In *The Religious Imagination in New Guinea* (eds) G. Herdt & M. Stephen. New Brunswick: Rutgers University Press; S t e p h e n M. & L.K. Suryani. 2000. Shamanism, Psychosis and Autonomous Imagination. *Culture, Medicine and Psychiatry* 24, 5–40.

¹⁰ C s o r d a s T. 1994. *The Sacred Self: A Cultural Phenomenology of Charismatic Healing*. Berkeley: University of California Press.

цией шаманизма, ни символизмом ритуала, и обычно они не понимают в большинстве случаев текст и слова ритуала. Тем не менее, это не отражается на авторитете «городских шаманов»: более того, кажется, что мистическое и загадочное общение с духами усиливает магические возможности «городских шаманов». Люди ищут у них поддержки в непредсказуемой жизни в условиях рыночной экономики, к которой много людей оказалось неподготовленными. А предприимчивые и успешные горожане, обращаясь к «городским шаманам» стараются закрепить свой успех. Поверхностная ассоциация сеансов «городских шаманов» с архаичным прошлым в своем роде связывает городских жителей с воображаемым естественным порядком в период нестабильности и беспокойства.

По нашему мнению «городской шаманизм» является синкретический феноменом, отражающим характер среднеазиатской культуры, и сопровождающийся элементами традиционных и современных форм шаманского целительства и медицины, а также испытывающим в последнее время значительное влияние со стороны процессов модернизации и глобализации. Циркуляция людей, объектов и идей, типичная для процесса глобализации, соответственно отражается и на современном городском обществе Ташкента. «Городские шаманы» представляют творческих и ищущих людей с эклектическими навыками вовлеченных в процесс формирования городской культуры в новых условиях. Поскольку их авторитет и положение в обществе постоянно находится под постоянным вниманием и давлением, то им необходимо поддерживать свое искусство, не отставая от требований времени и общества. В то же время они проникают за границы локальности и традиции и действуют на более широком социальном уровне через вовлечение разных социальных слоев населения в институт «городского шаманизма» выполняя, таким образом, функцию «социальной связки».

Рассматривая разницу между сельским и городским шаманизмом, по нашему следует выделить ее в ключевом отношении к окружающему миру. Так в сельском шаманизме видно связь, когда община скорее видит свою зависимость от окружающей ее природы, земли, чем считает, что окружающий мир принадлежит им. В городском шаманизме, как и везде, он служит для утверждения обратного. В ходе своей практики шаманы переносят традиционную шаманскую космологию в бытовую сферу для разрешения проблем обращающихся к ним горожан. Разница между сельским шаманством и «городским шаманизмом» лежит также еще в том, что в сельской местности в основном целители знакомы со своими клиентами, сеансы проводят

время от времени, демонстрируя ограниченные знания и принимая сравнительно небольшую плату за свои услуги. В противоположность им «городские шаманы» работают с более широким кругом людей, сеансы проводят практически ежедневно и принимают достаточно высокую оплату. Из этого сравнения становится очевидным что «городской шаманизм» в результате урбанизационного процесса испытал значительную трансформацию, дистанцировавшись от сельских форм¹¹. Несмотря на отдельную схожесть в проблемах, которые оба вида разрешают, анализ существующей литературы и полевых материалов иллюстрирует между ними значительную разницу. В сельском шаманстве работают в основном с эмоциональными и физиологическими проблемами в особенности детские заболевания и вопросов деторождения. С другой стороны «городские шаманы» имеют тенденцию фокусироваться на жизненных проблемах горожан, таких как межличностные конфликты и семейно-брачные проблемы. Для достижения понимания, почему сельский и городской шаманизм выглядят по разному, хотя они используют ряд одних и тех же символов и ритуалов, следует изучить особые пути передачи знания и условия творчества тех, кто поддерживают традицию, формируют традиции. На селе шаманские знания воспроизводятся и создаются через нарративы, ритуалы и опыт окружающего их мира, природы, в то время как городской шаманизм часто обращается «ценностью» шаманской космологии к городскому обществу через средства современной медиа связи. Влияние медиа средств на «городской шаманизм» отчетливо видно в урбанистической среде где поток информации значительно большей чем на селе (интернет, телевидение, пресса, сотовая связь). В результате, идеи и образы «городского шаманизма» представляемые в прессе, телевидении и интернете распространяются все быстрее и оказывают влияние на все большее число людей. Так, к примеру, Катерина Милднерова ссылаясь на П. Гешира¹², заметила, что экспорт западной киноиндустрии отчасти сказывается на формировании у людей символа сверхъестественного образа¹³ «городского шаманизма». Для сельского шаманизма важно знать, как взаимодейст-

¹¹ Kleinman A. Patients and healers in the context of culture. Berkeley: University of California Press, 1980; Katz S., Katz S. An evaluation of traditional therapy for barrenness // *Medical Anthropology Quarterly* 1987, 1, 394-405; Spiro M. *Burmese supernaturalism: A study in the explanation and reduction of suffering*. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, 1967.

¹² Geschiere P. *Sorcellerie et politique en Afrique. La viande des autres*. Paris, 1995.

¹³ Mildnerova K. *Lusaka's urban healers — negotiators of modernity, Christianity and local cultural traditions* // *GIEA* 7, №36. Lisbon, 2010. P. 1-12.

воват с окружающим миром, чтобы избежать неудач и зла, в то время как городские рассматривают шаманизм в качестве традиции, которую стоит сохранять как народную мудрость. И эта мудрость может быть использована не только для решения индивидуальных проблем, но и для решения любых поставленных перед ней задачами. Говоря другими словами, схема практик и ритуалов в «городском шаманизме» сильно упрощена и трансформирована к условиям города.

Исходя из этого, следует заключить, что «городской шаманизм» может быть охарактеризован как процесс возрождения древних знаний, которое в попытке заявить о себе на глобальном уровне культивирует контраст между своей собственной культурой сакрального и культурой светского большинства, хотя в то же самое время вынуждено адаптироваться для диалога с этим большинством. Подобная адаптация изменяет локальную традицию знания основанного на опыте и гибкости к объективно-фактической линейной системе знания. Переход к линейности связано с использованием медиа средств в городском шаманизме, что соотносится с тем как устная и письменная традиция влияют на формы традиций знания. В устной традиции, причинность основана на интерпретации конкретного феномена, что в результате дает гибкость и ограниченную специализацию. Со своей стороны письменная информация делает возможным отойти от конкретики и создавать абстракции, дающие в результате специализацию и ограниченную гибкость.

Известно, что люди не всегда сразу обращаются к традиционным средствам, когда возникают проблемы со здоровьем среди близких родственников. Они ждут помощи от известных средств или современной медицины. Если это не дает эффекта, то они обращаются за помощью к целителям. Большинство респондентов опрошенных нами искренне считают, что ритуалы и действия «городских шаманов» действительно работают и помогают людям. Они объясняют это следующими причинами. Во-первых, это глубокая вера местного населения в их силу, что помогает им преодолевать трудности. Во-вторых, большинство недугов, предположительно сами прошли бы со временем¹⁴.

По нашему мнению «городской шаманизм» в Ташкенте является синкретическим феноменом, отражающим характер среднеазиатской культуры, и сопровождающийся элементами традиционных и современных форм шаманского мировоззрения и медицины, а также

¹⁴ Материалы полевых исследований автора. Результаты этносоциологического опроса. Ташкент. 2007–2011 г.

испытывающим в последнее время значительное влияние со стороны процессов модернизации и глобализации. Во-первых, «городской шаманизм» как противоположность сельского шаманизма, привел к переносу локального знания в урбанистическое пространство, приведшее его к трансформации. То есть знания, к которым ранее обращались в моменты важные для судьбы всего общества, а теперь в условиях города эти знания используются в бытовых, повседневных целях. Однако, стратегия использования этих знаний в урбанистическом пространстве не подразумевает что городские практики забыли прежние корни. Среди «городских шаманов» распространено мнение, что их профессии нельзя обучиться и только духи могут решать, кто им будет, точно также как только духи дают человеку знания через ритуальное взаимодействие с ними. Во-вторых, население Ташкента часто обращаются за помощью к «городским шаманам». Они проводят свои сеансы, во время которых информация оценивается и предлагается решение текущих проблем. Замечено что содержание формы часто остается неизменной, несмотря на общественные и культурные изменения, поскольку сеансы становятся средством, с помощью которого любой может противостоять трудностям и почувствовать связь с прошлым в период изменений. Они создают пространство для творчества и интерпретаций, где локальные и глобальные идеи комбинируются по новому: выступая посредниками между индивидуальным и коллективным сознанием, локальным и глобальным мирами. «Городской шаманизм» в настоящее время сталкивается с необходимостью работать в условиях современной масс медиа коммуникации. В попытке адаптироваться к этому процессу возникает сторонний эффект вызова от самой гибкости шаманского знания, которое нуждается в столкновении и диалоге с происходящими изменениями в современной культуре. Достаточно вспомнить, что несмотря на жесткое давление в течение советского времени на религию и верующих они продолжали сохранять свою веру и сейчас количество верующих людей растет. Знания «городских шаманов» используются, чтобы помочь противостоять, понимать и преодолеть людям изменения в трудный период постсоветского времени. В городах население старается преодолеть индивидуальные проблемы, обращаясь к услугам «городских шаманов» для которых вызов заключается в поиске модели адаптации к новым условиям и при этом оставаться гибкими. Ключ к жизнеспособности, похоже, заключается в их наследственной гибкости, когда знания постигаются через общение, а не через жесткую доктрину, что отражает сущность самого явления. В настоящее время среди многих слоев населения возрождается интерес

к так называемым «окультным наукам». Определение этого явления как альтернативные духовные системы дает возможность рассмотрения его с междисциплинарной позиции. Сегодня в городах жизнь проходит с большой скоростью, что зачастую создает ситуации неопределенности. И надежда людей, пусть смутная, что существуют таинственные манипуляции, с помощью которых можно добиться власти, денег, любви, причем быстро и просто, является неудивительной. Это социальное явление, когда значительное число людей, в том числе и образованных, обращаются к знахарям, гадалкам и шаманам, в определенной степени является маркером духовного состояния общества. Другими словами, город становится местом, где неудачи его жителей «мистическим» образом связаны с внешними причинами, которые выходят за настоящие временные рамки и ведут в прошлое. Кроме того, современный город населяют множество людей из разных мест без знания своих предков и прошлого, и эта социальная база составляет широкое поле для интерпретации желаний и образов.

P. Samtarov

Халқ табобатининг урбанизация шароитига мослашуви

Мақолада анъанавий табобатнинг замонавий маданият тамойиллар ва ижтимоий маркерлар ракурсида урбанизация шароитларига мослашган ҳолда ўзгариш муаммолари таҳлил этилган. Тадқиқот интерпретацион антропологияни таҳлил тамойилларига шунингдек, фольклористика, социология ва психология фанлараро ёндашувларга асосланади.

R. Sattarov

To problem of traditional healing adaptation in urban environment

The article deals with problem of adaptive change of traditional healing in urban conditions. It is important to be considering of existing modern cultural tendencies and social markers. Research is based on principles of analyses of interpretative anthropology, as well as on interdisciplinary approach between folklore, sociology and psychology.

Тарих ҳужжатлар тили билан

Б. Эргашев

ТУРКИСТОН ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЛИГИ МАҲКАМАСИ ҲУЖЖАТЛАРИДА ЧЕГАРАДОШ ДАВЛАТЛАР БИЛАН МУНОСАБАТЛАРГА ОИД МАЪЛУМОТЛАР

XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Туркистоннинг қўшни ҳудудлар билан бўлган муносабатлари тўғрисида ўлка маъмуриятининг девонхонасида жуда кўплаб ҳужжатлар сақланган.

Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат Архивининг И-2 (Туркистон генерал-губернатори қошидаги дипломатик амалдор), И-3 (Россия императорлигининг Бухородаги сиёсий агентлиги) каби жамғармаларида Туркистоннинг чегарадош ҳудудлар – Афғонистон, Эрон, Хитой билан алоқалари тўғрисидаги маълумотларни олиш мумкин.

Мазкур маълумотлар илмий адабиётларда маълум даражада ўз аксини топган бўлса-да, уларнинг аксарияти ҳозиргача изланишлар даражасида етарлича ўрганилмаган. Айниқса, Туркистон генерал-губернаторлиги маҳкамаси жамғармасидаги И-1 рақамли фонди ҳужжатларида XIX асрнинг охирида Туркистон генерал-губернаторлиги таркибига киритилган Еттисув ва Каспийорти вилоятлари ҳарбий губернаторларининг йиллик ҳисоботлари эътибордан четда қолган. Ваҳоланки, бу ҳисоботларда ўлканинг қўшни ҳудудлар билан муносабатларига оид статистик рақамлар, бажарилган ишлар тўғрисида кенг маълумотлар берилади.

Шуни таъкидлаш жоизки, Россия империя маҳкамаси томонидан 1867 йилда жорий этилган Низомга асосан Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил этилганидан сўнг, вилоятлардаги аҳволдан доимий хабардор бўлиб туриш мақсадида, барча губернаторлар ва вилоят ҳарбий-губернаторларидан ҳар йили ҳисобот бериб туришларини талаб этади.

Ҳисоботлар шакли жуда кўп майда қисмлардан иборат бўлиб, уларни тузиш анчагина вақтни ўз ичига олган, такрор маълумотлар кўп бўлган. Шунинг учун, 1870 йил 19 июнда Россия империяси Вазирлар Қўмитасининг тавсияси билан барча губернаторлар, вилоятлар ҳарбий-губернаторларнинг йиллик ҳисоботларини тузишни анча ихчамлаштирилган ҳолдаги Низомини тасдиқлади ва ҳисоботларни топшириш мажбурий этиб белгиланди¹. Ҳисоботлар режасига биноан,

¹ ЎзР МДА. И-1 фонд, 20-рўйхат, 4284-иш, 22-24-варақлар.

барча вилоят ҳарбий-губернаторлари дастлаб бошқарилаётган ҳудуд миқёсидаги масалалар (аҳолининг озик-овқат билан таъминланиши, демографик вазият, маҳаллий аҳолининг иқтисодий фаолияти, солиқлар, ижтимоий ҳолат) билан бир қаторда қўшни мамлакатлар ва уларнинг вилоят иқтисодида тутган ўрни тўғрисидаги хабарларни ҳам етказиб турганлар.

Еттисув, Каспийорти вилоят ҳарбий-губернаторларининг ҳисоботларида бошқа вилоятларга қараганда қўшни ҳудуд ва халқлар тўғрисида маълумотлар кўп учрайди, чунки улар қолган вилоятларга нисбатан Эрон, Афғонистон ва Хитой билан умумий чегараларга эга бўлиб, уларнинг ташқи алоқаларига оид маълумотларни Туркистон генерал-губернаторлигида фаолият олиб борган махсус дипломатия бўлими ҳужжатларидан ҳам олиш мумкин.

Хусусан, Каспийорти вилояти ҳарбий губернаторининг 1898 йилга оид ҳисоботида Бухоро амирлиги (ҳисоботларда хонлик дейилган — Э.Б.) ва Хива хонлиги ўртасидаги савдо муносабатлари ҳақида қизиқарли маълумотлар қайд этилган. Каспийорти вилояти Бухоро амирлигининг Россия империяси билан савдо алоқаларида оралиқ пункт вазифасини ўтаса-да, Хива хонлиги билан савдо муносабатлари яхши йўлга қўйилган. Хивадан вилоятга асосан ғалла етказиб берилганлиги кўрсатилган. Вилоятнинг Эрон билан муносабатларига оид маълумотда, божхона хизматининг хабарларига кўра, Афғонистондан 4977000 рубль миқдоридан товар маҳсулотлари олиб келинган. Ўз навбатида, Афғонистонга 4742000 рубль миқдоридан маҳсулот чиқарилган. Чой, пахта, жун, қуруқ мева, мато, шакар, шоли, буёқ каби маҳсулотлар ўзаро савдода асосий ўрин тутган².

Ҳисоботда вилоятнинг Афғонистон билан савдо муносабатларига берилган изоҳида ўзаро савдо Эронга нисбатан суст бўлса-да, афғон аҳолиси томонидан савдо муносабатларини кенгайтиришга интилиши сезиларли бўлганлиги, айниқса, Каспийорти темир йўли Мурғоб шохобчасининг ишга тушиши, савдо алоқаларининг кенгайтишига имконият яратганлиги қайд этилади. Ҳатто Афғонистондан олиб келинаётган асосий товар — чорва моллари божхона солиқ тўловларидан, шунингдек, вилоятдан чиқариладиган барча маҳсулотлар ҳам божхона солиғидан Афғонистон фойдасига озод этилган. Ҳисоботда Афғонистон ҳукмрон доираларининг Россия империясига нисбатан дўстона муносабатда бўлмаганлиги ўзаро савдонинг ривожига салбий таъсир қилганлиги кўрсатиб ўтилади.

Шунингдек, вилоят ҳарбий-губернатори ўзидаги мавжуд маълумотларга таянган ҳолда Афғонистондаги ички вазият ҳақида ҳам

² ЎзР МДА. И-1 фонд, 12-руйхат, 1983-иш, 20-варақ.

маълумотлар бериб борган. Афғонистон амири Абдурахмонхон ўз аҳолисига нисбатан олиб борган сиёсати оқибатида мамлакатдан аҳолининг ўзга элларга кўчиши кучайгани, империяга чегарадош Кофиристоннинг эгалланиши оқибатида «Қалъаи Нов» қалъасининг қайта тикланганлиги ва амир ўз кўшинини қайта қуроллантираётганлиги айтилган. Келтирилган маълумотларга кўра, Афғонистон амири Абдурахмонхон мамлакат ташқи сиёсатида асосан Британияга қарши турган, хусусан, Ҳиндистоннинг шимоли-ғарбий чегарасидаги ҳинд аҳолисининг инглизларга қарши кўзғолонига амир хайрихоҳ бўлган, ҳаттоки, Қобул шаҳридаги қуролсозлик заводидаги инглиз муҳандисларини ва завод директори Сольтер Пайнни ҳам ишдан бўшатган. Маълумотга кўра, Абдурахмонхон Британиядан йилига 1800000 рупий субсидияни Россия империясига қарши мудофаа иттифоқи учун олиб турган³. Абдурахмонхон Ҳиндистоннинг вице-қироли Лорд Керзон билан дўстона муносабатда бўлиб, унинг асосий мақсади Афғонистон мустақиллигини сақлаб қолиш эди. Бу эса Россия империясининг Ўрта Осиёдаги ерлари ва Британия ўртасида буфер ролини ўйнашини билдирган.

Каспийорти вилояти Афғонистон билан савдо алоқаларини асосан Тахтабозор ва қисман Кушка чегара постлари орқали амалга оширган.

Ҳисоботларда Афғонистон каби Эрон билан бўлган муносабатлар, мамлакатнинг ички аҳволи, ташқи сиёсатига оид қизиқарли маълумотлар берилган.

Каспийорти вилояти ҳарбий губернаторининг 1908 йилдаги ҳисоботида Афғонистон билан муносабатларга доир вилоят раҳбариятининг ўзига хос фикрлари эътиборни тортади. Таъкидланишича, Афғон савдогарлари ва ишчилари эркин, тўсиқларсиз вилоят ҳудудига кириб келишган. Аксинча, Каспийорти вилоятидан бирор киши Афғонистонга ўтказилмаган. Бунинг асосий сабабларидан бири ўша пайтда Афғонистондаги вазиятнинг ноқулайлиги бўлиб, бунинг оқибатида Россия империясининг Афғонистон билан савдо айланмаси империя савдосининг 0,2 фоизини ташкил этган, холос. Афғон савдогарлари ҳўл мева савдосидан 3000000 рубль фойда олган, Каспийорти вилояти пахтадан тўқилган матоларни 2000000 рублга сотган. Ушбу ҳолатларни ҳисобга олган ҳолда Афғонистон билан савдо алоқаларини Эроннинг Машҳад ва Турбети-Хейдери манзиллари орқали олиб бориш таклиф этилади.

Маълумотга кўра, 1908 йилда Каспийорти вилоятига Афғонистоннинг жамшидий қабиласидан 10000 нафар киши кўчиб келади.

³ ЎЗР МДА. И-1 фонд, 12-рўйхат, 1983-иш, 27-варақ.

Улардан 7000 нафари «Чамани- Бида» деган жойга жойлаштирилган, қолганлари ўз юртларига қайтиб кетишган¹.

Каспийорти вилоятининг 1911 йилдаги ҳисоботи (бу ҳисобот Туркистон генерал- губернаторлиги маҳкамасида №15808 рақами билан рўйхатдан ўтказилган) вилоят билан чегарадош Эрон тўғрисида кўплаб маълумот беради. Манбанинг гувоҳлик беришича, Каспийорти вилояти ва Эрон ўртасида 1884 йилги шартномага биноан, Атрек дарёси сувидан фойдаланишга оид шартнома имзоланган, лекин Эроннинг чегарадош ҳудуд аҳолиси Атрек сувидан фойдаланиш қоидаларини бузишган. Натижада Машҳад шаҳридаги Россия Бош Консул- лигининг ёрдамида улардан 2000 рубль миқдоридagi жарима ундирилган.

Туркистон генерал- губернаторлиги маҳкамаси ҳужжатларида Бухоро амирлиги ва Самарқанд-вилояти ўртасида Зарафшон дарёси суви тақсимотига оид маълумотлар ҳам мавжуд. Ҳисоботда Эроннинг Хуросон, Машҳад, Астробод каби ҳудудлардаги сиёсий вазиятга баҳо берилган. Афғонистон тўғрисида маълумотлар кўпроқ бу мамлакатдаги ички зиддиятлар оқибатида Каспийорти орқали олиб борилган савдо муносабатлари аввалги йилларга нисбатан бирмунча камайган².

Юқорида келтирилган манбалар шундан далолат берадики, XIX асрнинг охири – XX аср бошларида Каспийорти вилояти қўшни Эрон ва Афғонистон билан Россия империясининг вилояти сифатида муносабатлар олиб борган, вилоят ҳарбий- губернаторларининг ҳисоботларида бу давлатлар тўғрисида кўпроқ дипломатик маълумотлар берилган. Ҳолбуки, манбаларнинг гувоҳлик беришича, чегарадош ҳудудлар аҳолиси ўзаро муносабатлар, айниқса, савдо муносабатларининг яхши йўлга қўйилишига жуда интилишган.

Еттисув вилоятининг географик жойлашувига кўра, унинг аксарият ҳудуди Хитой билан чегарадош ҳисобланган. Шунинг учун ҳам вилоят ҳарбий губернаторлари ҳисоботларининг ташқи сиёсат бобига оид қисмида айнан Хитой билан муносабатларга эътибор берилади. Масалан, 1905 йил Еттисув вилояти ҳарбий губернатори генерал- лейтенант Ионов ўзининг ҳисоботида Хитой билан муносабатларнинг дўстона эканлигини қайд этади.

Еттисув вилояти ва Хитойнинг ўзаро чегарадош ҳудудлари тоғли ҳудуд ерлардан иборат бўлгани учун ўртадаги асосий мунозаралар объекти чорва моллари учун яйловлар бўлиб, улар кўпинча музокаралар йўли билан ҳал этилган. Маълумотга кўра, Хитойнинг чегарадош

¹ ЎзР МДА. И-1 фонд, 12- рўйхат, 1983- иш, 33- варақ.

² ЎзР МДА. И-1 фонд, 12- рўйхат, 1382- иш, 44- 45- варақлар.

худуди аҳолисининг фарзандларининг Еттисув вилоятидаги мактабларда рус тилини ўрганишга интилиши кучайган. Чунончи, Верний шаҳридаги билим юртида таҳсил олган хитойлик болалар таътилдан қайтиб келишганидан кейин уларнинг сафига яна беш нафар хитойлик ўқувчи қўшилган.

Ҳисоботдаги маълумотларга қараганда, Хитойда жойлашган Россия консуллари Еттисув вилояти билан чегарадош вилоятларда янги хўжалик юритишга бўлган қизиқишларининг ортганини аниқлашган. Чегарадош Хитой вилоятлари раҳбарияти ўзларида деҳқончиликни ривожлантириш учун янги йўналишларни жорий этиш мақсадида Верний шаҳридан Россияда ишлаб чиқарилган янги плуг ва бошқа деҳқончилик техника-хўжалик молларини сотиб олишган. Россия консулининг хабар беришича, Хитойнинг Си-ань-фу шаҳридан Лянь-Чжоу-фу шаҳригача қурилаётган темир йўлни Еттисувга яқин жойлашган Урумчи шаҳригача узайтириш тўғрисида қарор қабул қилинган.

Ўз навбатида, Еттисув вилояти ҳам четда қолган Кошғар вилояти билан яқинлашиш мақсадида Нориндаги сўнгги почта станциясидан Хитой билан чегарадош Туругарт довонигача, узунлиги 135 км бўлган тош йўл қурган. Хитой томони бу ишларга ижобий қараган ва ўз навбатида Туругарт довонидан Кошғаргача йўл қуришни режалаштириб, бунинг учун Еттисувдаги қурилиш ишларига раҳбарлик қилган рус мутахассис зобитини юборишларини илтимос қилган⁶.

Вилоят ҳарбий губернатори, генерал-лейтенант Ионов 1906 йилдаги ҳисоботида Кошғаргача тош йўл қурилиши тугалланганлигини билдирган⁷. Тезда Хитойдаги ислохотлар натижасида Тошкент-Верний темир йўли қуриш режаси тўғрисида хабарлар тарқалиб, манбада ҳаттоки муҳандислик ишлари ҳам бошлаб юборилганлиги кўрсатилган.

1911 йилдаги Еттисув вилояти ҳарбий-губернаторининг ҳисоботида ҳам Хитойнинг Или вилояти билан дўстона муносабатлар давом этганлиги ва 1881 йил шартномаларини қайта кўриб чиқиш баҳонасида ҳарбий кучларнинг тайёргарлик ҳолати икки томонда ҳам кучайтирилган бўлса-да, бироқ чегарадош қирғиз аҳолиси билан Хитой фуқаролари ўртасидаги муносабатлар ўзгармаганлиги қайд этилган. Ҳаттоки, 1911 йилнинг кузида Курс шаҳрида Лепсин қирғизлари билан Хитойдаги чахорлар ўртасидаги ўзаро мунозараларни ҳал қилиш учун халқаро съезд ўтказилган. Унда ўртадаги масалалар ўзаро келишув йўли билан ҳал этилган⁸.

⁶ ЎзР МДА. И-1 фонд, 12-рўйхат, 1730-иш, 35-45-варақлар.

⁷ ЎзР МДА. И-1 фонд, 12-рўйхат, 911-иш, 14-140б-варақлар.

⁸ ЎзР МДА. И-1 фонд, 12-рўйхат, 1382-иш, 52-варақ.

Хулоса қилиб айтганда, Туркистон генерал-губернаторлиги маҳкамасининг жамғармасидаги Еттисув ва Каспийорти вилоятлари ҳарбий губернаторларининг йиллик ҳисоботлари ўлканинг чегарадош давлатлар билан муносабатларга оид муҳим манбалар ҳисобланади. Каспийорти вилояти ҳарбий губернаторларининг ҳисоботларида, қўшни давлатлар, айниқса, Афғонистон тўғрисида, Еттисув, Хитой билан муносабатларига оид маълумотлар кенг ўрин олган бўлиб, Туркистоннинг мустамлака давридаги қўшни давлатлар билан алоқаларини тадқиқ этишда катта аҳамият касб этади.

Б. Эргашев

Сведения о взаимоотношениях с приграничными странами в материалах канцелярии Туркестанского генерал-губернатора

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношения областей Туркестанского генерал-губернаторства с соседними государствами. На примере отчетов военных губернаторов Закаспийской и Семиреченской областей даются сведения о взаимоотношениях с Афганистаном, Ираном и Китаем.

Исследуются особенности взаимоотношения с соседними государствами в период второй половины XIX начало – XX веков. Основными источниками послужили материалы делопроизводства Канцелярии генерал-губернатора. Данные материалы сохраняются в фондах Центрального Госархива Республики Узбекистан.

B. Ergashev

The materials of General-Governor's Chancellery on Turkestan General-Governorship's relations with the frontier states

In this article the questions of interrelation between Turkestan governorship and neighboring states are considered. Taking into account the reports of military governors in Caspian and Semirechensk about communication with Afghanistan, Iran and China.

The peculiarities of interaction with neighbouring states in the period of the 2-nd half of the 19 th and the beginning of the 20- th centuries are investigated in this article. The main sources of consideration were the documents of General governor office. The given materials are kept in the funds of Central State Archive of the Republic of Uzbekistan.

М. Маҳмудов

ЎЗГАННИНГ ТАРИХИЙ–ГЕОГРАФИК ҲОЛАТИНИ ЎРГАНИШ БЎЙИЧА 1925 ЙИЛДА УЮШТИРИЛГАН БИР ЭКСПЕДИЦИЯ ҲАҚИДА

XX асрнинг 20-йиллари Ўзбекистон моддий маданият тарихини ўрганишда алоҳида босқич бўлди. 1921 йилда Туркистон Халқ Маорифи комиссарлиги ҳузурида ташкил этилган санъат ва табиат, қадимият ёдгорликларини асраш ва музей ишлари бўйича қўмита (Туркомстарис) бу борада алоҳида ўринга эга эди. 1925 йил миллий давлат чегараланишидан сўнг ушбу ташкилот Средазкомстарис (Ўрта Осиё ҳудуди бўйича) деб номланди ва у 1928 йилгача фаолият юритди¹. Мазкур ташкилот саъи-ҳаракати туфайли Ўрта Осиёнинг моддий ва маданий ёдгорликларини асраш, уларнинг тарихини ўрганиш, музей ишларини ташкиллаштириш бўйича қатор ишлар амалга оширилди. Тарихий-маданий ёдгорликларни аниқлаш ва реставрация ишларида нафақат рус олимлари, балки улар билан бир қаторда миллий зиёлиларнинг фаол ишларини кўриш мумкин эди. Чунки улар миллатнинг тарихий ўтмиши унинг моддий ва маънавий ёдгорликлари орқали келгуси авлодга етиб боришини тўғри англаганлар. Ташкилот томонидан уюштирилган илмий экспедициялар таркибида бўлган миллатпарварлар ўлкада мавжуд тарихий ёдгорликларни қурилиш тарихи ва ҳолатини чуқур ўрганиш бўйича катта ишларни амалга оширдилар. Улар ўз кузатувларини ҳисобот сифатидаги мақолалар шаклида чоп этдилар. Бу борада миллий матбуотнинг хизматини ҳам алоҳида таъкидлаш зарур. Чунки улар миллат манфаатини ҳимоя қилувчи, жамият тараққиёти учун жон куйдирган зиёлиларнинг халққа мурожаат қилувчи минбарига айланган эди. Айниқса, бу йилларда нашр қилинган Халқ маорифи комиссарлигига қарашли бўлган «Маориф ва ўқитувчи» журнали нафақат халқ таълими масалаларини, шу билан бирга Туркистон маданияти ва маънавияти ривожига бағишланган нуфузли мақолалари билан давр матбуотида алоҳида ўринга эга. Журнал саҳифасида ўша даврнинг энг кўзга кўринган миллий зиёлилари М.Абдурашидхонов, Ш.Раҳимий, Фитрат, М.Саиджонов, Чўлпон, Боту, Ғ.Зафарий ва бошқалар ўз мақолаларида миллат тарихи, моддий-маданий меросини сақлаш ва ҳимоя этиш муаммоларини ўз даврининг долзарб масалалари сифатида кўтар-

¹ Ахунова М.А., Лунин Б.В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. Ташкент, 1970. 50-бет.

ганлар, уларни бугунги кун нуқтаи назаридан таҳлил қилиш фойда муҳим вазифалардан ҳисобланади.

Масалан, машҳур тараққийпарвар М. Саиджоновнинг «Бухоро шаҳри ва эски бинолари» номли илмий мақоласи Бухоро шаҳридаги кўҳна ёдгорликларни ёритган бўлиб², унда, асосан, Бухородаги тарихий жойлар, Арк, Шаҳристон, Регистон ва унда Аштархонийлар даври бинолари ва Сомонийлар даври иншоотлари каби тарихий ёдгорликлар ўрганилиб, тадқиқ этилган. М.Саиджоновнинг ушбу мақоласи Бухоронинг ўрта асрлардаги тарихий топографияси, шаҳардаги баъзи обидалар тарихини ўрганиш бўйича қимматли маълумотлар беради. Шу ўринда Шокиржон Раҳимий қаламига мансуб «Ўзганда бўлган тарихий асарларни текшириш» мақоласини ҳам алоҳида таъкидлаш зарур³. Муаллиф тарихий асарлар атамаси остида нафақат қўлёзма асарлар, балки меъморий обидаларни ҳам назарда тутган. Унда ўлкадаги моддий-маънавий меросларнинг ҳолати, ўрганиш зарурияти масалалари кўтарилди. «Маориф ва ўқитувчи» журналида мазкур мақола фотосуратлар билан бойитилган ҳолда нашр этилган. Ҳисобот тариқасида ёзилган ушбу асарда Қорахонийлар даврида пойтахт бўлган Ўзганнинг тарихий-географик жойлашуви, у ерда қурилган иншоотлар, айниқса, мўғуллар босқинига қадар қад кўтарган XI-XII асрларга тегишли минора, унинг атрофидаги кичик мақбаралар (мақолада улар турба деб берилади — М.М.), Ўзган тарихига доир манбалар, ҳужжатлар ҳақида маълумотлар бериладиги, улар бугунги кун тадқиқотчилари учун ҳам илмий қимматга эга.

Ш.Раҳимий

Ўзганда бўлган тарихий асарларни текшириш Муқаддима

Туркистон жумҳурияти «Осори-атиқаларни сақлаш» қўмитаси (Турккомстарис)нинг топшириғи бўйича ушбу йил (1925 й.) 17 сентябрда тўрт кишилик комиссия Хўқанд шаҳридан жўнаб, 19 сентябрда Ўзган шаҳрида бўлди. Бизга топширилган хизмат Ўзганда бўлган эски мўғул замони (Чингизхон)гача бўлган эски ва қимматли асарларни текшириб қилинмоқ иши эди.

Биз Ўзганда 4-5 кун туриб ундан кўп маълумотлар олиб, керакли расмлар тушириб, у ерда доимий комиссия сайлаб қолдириб қайтдик.

² Саиджон М. Бухоро шаҳри ва эски бинолари // Маориф ва ўқитувчи. 1-қисм 1927. № 3-4. 30-35 бетлар; Ўша муаллиф. Бухоро шаҳри ва эски бинолари // Маориф ва ўқитувчи. 2-қисм. 1927. № 9-10. 52-56-бетлар.

³ Раҳимий Ш. Ўзганда бўлган тарихий асарларни текшириш//Маориф ва ўқитувчи. 1925. № 1. 113-124-бетлар.

Ўзганда кўрган ишларин журнал ўқувчиларин ошно қилмоқ учун тубандаги маълумотни берамиз.

Профессор Д.Еникеев – Москвадаги шарқ санъати уюшмаси вакили, З.Осипкин – Самарқанд осори-атиқасини сақлаш комиссия муовини раиси, тагин бир муҳандис билан биз, тўртов.

Жуғрофия аҳволи

Ўзган Ўрта Осиёда буюк бир шаҳар бўлиб, Фарғона музофотининг маркази бўлгани тарихларда маълум бўлса ҳам ҳозир бу шаҳар, Ўш уездидаги бир қишлоқ бўлиб, танилади. Ўзган Ўшнинг шимолида, Ўш билан Жалолобод ўртасида воқъе бўлиб, Туркистоннинг, Хитойнинг Қашқар вилояти билан бўладиган савдо йўли устида ғоят муҳим бир қишлоқдир. Ўзганга Жалолобод темир йўли устидаги «Хон обод» истансасидан 25 чақирим, Ўшдан 45 чақирим узоқликда бўлган арава йўли билан борилса ҳам биринчи йўл Сирдарёни боши бўлган Қорадарёдан бир неча қатта кечиш билан. 2-йўл, 33 адир деб аталадиган довонлар орқали бўлгани учун йўли машаққатлидир.

Ўзганда 25 маҳалла бўлиб, халқи 7-8 минг ҳисоб қилинадир. Халқи ўзбек ва қашқарлик бўлиб, бир оз турк деган ўзбекка яқин бир халқ ҳам бор (Бу халқ ўз сўзларича Туркманистондан 6-7 юз йил бурун бу томонларга келиб сўнгра шунда қолган, отларидан «ман» тушиб қолиб, турк бўлиб қолган эмишлар). Қишлоқда бир қиз мактаби. 2-эр мактаби (шўрои), бир клуб, бир савод мактаби, бир дўхтур, 2-кооператив дўкони ҳам бир неча савдо дўконлари билан карвонсаройлари бордир. Ҳавоси Ўшдан ҳам баландроқ бўлиб, ғоят соф ва ёқимлидир.

Манзараси чиройли бўлиб, бир томони Қорадарё ва уни ёқалаб кетган гўзал тепалар, сўнгра қорлиқ тоғлар чўзилиб кетади. 2-турли айтганда бу ер Туркистоннинг Кавкази ёки Сўйчираси (Сочиси - М.М) дейилса ҳам мумкиндир. Лекин халқи авом, маданиятдан хабарсиз бўлиши устига ўзи марказдан четроқда бўлиши сабабли кўп кишиларга маълум эмасдир.

Тарихий асарлар

Ўзган тарихий нарсаларга ғоят бой бўлиб, ҳозирда унда бўлган бинолар, ер остидан ҳар замон топилиб турган бино асарлари эски чақа ва тангалар шубҳасиз илгари маданий бир ер бўлганини кўрсатадир¹. Тарихий бинолардан Ўзганда ҳозир буюк бир минора ҳам яхшилаб ишланган 3 турбадан иборат мазорат бор.

¹ Бу китоб ҳақида машҳур сайёҳ Нуширавон ўз саёҳатномасида «бу китобни шайх 3-кун олдин бермасдан овора қилди» мазмунида сўйлайдир.

Бу ерда сўнги 32 йилнинг ичида 27 ҳаммом, бир канча чака ва бошқа асбоблар чиққан. Ўзганликлар ушбу чақаларни «попок чақа» дейдирлар. Ҳам ер остидан чиққан ғиштларни кўплаб олиб иморатга ишлатадирлар.

Буюк минора

Ўзганнинг эски асарларида энг машҳури 25 газдан узун бўлган катта минорасидир. Бу минора ҳозирда бирор масжид ёки хонақога алоқалик бўлмасдан, балки атрофи бўш, бир томони катта кўча. Бир томони буғдой бозори бўлган ерда ёлғиз ўзи кўкрагини кўкка бериб турмакдадир. Кўриниши ғоят таажжублик ва маҳобатлидир.

Бу миноранинг қачон ясалгани очиқ белгили бўлмаса ҳам ўзбек нақшлари ва тузилиш ёғидан Исфaxon ва Марвдаги мўғуллар келгунча солинган эски минораларнинг шаклида бўлиб, бундан 7-8 юз йил илгари солинган бўлиши гумон қилинадир.

Минора ўтган йилгача эски шаклда бўлиб, ўзгармасдан турган. Бундан 43 йил илгари олинган ва бунда дарича қилинган. Расмидан ҳам очиқ билинадирким, миноранинг бош томони ўчкан, ости ўйилиб, баъзи ерлари ўприлган ҳолда бўлган. Лекин ўтган йил (1923 йилда) май ойидан бошлаб олти ой ҳаракат билан Ғойиб Обид Расул ўғли деган бир киши минорани ремонт қилган (Кошки ўз ҳолича қолдирган бўлса эди). Миноранинг остидаги ўпирилган ерни рус ғишти билан тузатган. Устига 8 даричалик гумбаз солган, лекин чала ҳолича қолдирган.

Минора илгариги нафосат ва тарихий қимматини йўқотмаган бўлса ҳам унга бўлган ремонт ҳеч ёпишмасдан турадир. Ҳатто бу йили 6 июнда бўлган зилзиладан кейин миноранинг гумбази икки-уч еридан ёрилган. Минора ҳақида шундай қизиқ маълумот олинди: 1. Халқ жоҳил бўлиши устига осори-атиқани сақлашни ҳам билмай, минорадан жуда хафаланганлар. Агар бутун бўлиб устига киши чиқса, атрофга қараб уйдаги «ҳавт парда» да бўлган хотинларимизни кўради деб, биринчи қатла миноранинг зинасини бузганлар, тагини ковлаб ғиштларини олиб кетганлар. 2. 1923 йилги ремонт чоғида остини билмак учун ковланганда ер остида, миноранинг тўрт томонида ишланиб, минорага суянчиқ қилинган 10 саржин узунликда, бир газ йўғонлигида ғишт тирговичлар ишланган бўлган.

Турбалар⁵

Буюк минорадан жануб томонга қараб юрганда бундан юз йил чамаси илгари солинган бир мадраса бор. Уни Ўзган халқи «Ҳазрати султоним мазорлари» деб атайдирлар. Ҳазрати султон мазори бўлган

⁵ Турба — кичик мақбара, сағана — М.М.

ерда орқаси шарққа ўгирилиб солинган бир-бирига туташ уч турба бор. Турбалар жанубдан бошлаб шимолга қараб чўзилганлар.

Турбаларнинг бири (жанубдагиси) Султон Илиг мозийнинг турбаси, иккинчиси (шимолдагиси) «Санжар бин Маликшоҳ»нинг ҳайкал хотиралиги, ўртадагиси номаълум. Турбаларнинг ҳар учовининг ичида ҳам бир-бирига ўхшаган, сағаналар бор. Лекин, ҳеч қайсисида қабртошлари йўқ. Энди турбаларга келганда Шимолий ва Жанубий турбалар жуда зийнат ва нақш билан бежалган бўлиб, ўртадагиси сўнггидан ҳар икки бинони (турбани) туташтириб ўртага солингандир. Бинонинг зийнати ақлни ҳайрон қолдирарлик даражада санъаткорлик билан солинган бўлиб, унда бўлган санъат, кишини соатларча қизиқтиради. Ёнимизда бўлган профессор ўртоқнинг айтишича бу санъат, бутун Шарқда ёлғиз Бухоро томонда бўлган машхур Исмоил Сомонийнинг турбасидан бошқа ерда йўқ экан.

Бинонинг бутун тузилиши, гишт, сопол ва тошлардан иборат бўлиб, тузилганига бир қанча юз йиллар бўлган бўлса ҳам, уст томонлари тамоман йиқилиб хароб бўлган. Лекин ост томони ҳамон мустаҳкам ҳолда турмоқдадир. Бинонинг устларида, равоқ ва пештоқларида бўлган нақшлар бир қанчаси турли шаклда бўлган ёзувлар ва бир қанчаси шарқ тарзи меъморининг сўнгги (мода)сига риоя йўли билан тузилган нафис шакл ва 1чизиқлардан иборатидир. Бу биноларнинг сиртида бўлган нақш ва ёзувларни биз 14 қисмга ажратиб, ҳар қайсисидан намуналар олдик (Яъни бинолар қандай гўзал бўлганини текширмак учун бунда қўйилган расмга диққат қилишлик зарур). Бу биноларда ишлатилган гиштлар турли қолипда бўлиб, энг кичиги оддий гугурд қутисидай бўлиб, энг буюги оддий мусулмон гиштига 4 ҳисса келадир. Лекин нақшлик сополларнинг катталиги эса, мураббайи 4 метрга қадар борадир. Шуни ҳам демак керакким, бинонинг нақшлари тамом сиртида ва кўриниш томонида бўлиб, ичи ганч билан бир оз безатилган. Лекин ёнлари ва орқалари оддий қолипдадир.

Жанубий турба

Бу кунга қадар «Султоним мозорлари» ёки «Султон Элигмозий» деб аталиб келган бу турба, атрофида ёзилган нақшлик ёзувларга қараганда хижрий билан 582 (мелодий 1186—1187) йилларда солингани билинади.

Бу бинонинг манзараси шул равишда. Шарқнинг ҳар бир томонида кўрилган каби яхши пештоқлик, икки томонидан равоқ қилиб безалган бир кўриниш. Икки томонида бўлган равоқлар эскириб, усти тамом ўчиб тушган: нақшларидан ҳам бир қанчаси ўпирилиб тушган,

равоқнинг ичида эгмача қилиб 10 дан бошлаб чап томонида тамом бўлган бир қанча жумлалардан иборат ёзувлар бор. 1. Бу ёзувларнинг ёнидан гишт билан бир чизиқ айрилиб, унинг ичидан тагин бошқа шаклда бўлган ёзувлар. (бунисини ўқиб бўлмади-мақола муаллифи) ва икки томонда данданалик қилиб қўйилган устунлар бор. Унинг уч томонида бир-бирига қарши турган нақшлик деворларнинг юқори томонларидан бирисида: «олдинга нур...» Алооҳира» 2-чисида «Олдина соа фижол хатлаа» сўзлари очик ва чиройлик ёзилгандир. Турбанинг эшиги ёнгоқдан ёки қайрағочдан бўлган оддий бир эшикдир. Бинонинг ичида бир сағанадан бошқа бир туп қайрағоч дарахти қўқариб ётмоқдандир. Ич гумбаз томон ўпирилган.

Шимолий турба

Буниси жанубий турбадан кўра биров янгироқ бўлиб, устида бўлган нақш ва зийнати ҳам кўпроқдир. Халқ оғзида бу бинони «Султон Санжар мозий қабрлари» деб юритилади. Бу бинонинг шакли ҳам иккинчисига ўхшаган: Икки томонда бошлари ўчган икки равоқ, равоқнинг ичидан майда гишт ва сополлар билан қилинган ёзувсиз нақшлар, сўнгра икки томонда данданалик тош устун (устуннинг ўнг томонидагисининг ўрта бир ерига бу ерга алоқаси йўқ сополдан қилинган «Маликшоҳ» сўзи бор). Устуннинг тепасида ёй шаклида қилиб ёзилган англашилмайдиган ёзувлар, ёй шаклида бўлган ёзувларнинг юқори томонида ҳар икки томонда ҳам бири ҳарф товоқдек кўк сополдан қилинган кўз (бу сополлари ҳозир йўқ) бор. Пештоқнинг юқорисида хатти райҳоний билан ёзилган сўзлар бор. Кўп диққат орқасида бош сўзи «Алгилкор...» деган иборани ўқув бўлинди. Сўнгра бино манзарасининг ич кўринишига келганда эшикдан юқорида белбоғ шаклида хатти сулсий билан хатти шажарий аралаш ёзилган «оятул - курсий» ёзилган⁶. Бу бинонинг эшиги оддий эшик ҳам ўзи жанубий турбадан кўра янги бўлиб, ич томонида бўлган гумбаздан барибир ярим газ чамасида бўлгани ўпирилгандир. Бу бинони ичида ким борлигига келганда буни сунъий бўлиб, машҳур Султон Санжар отига тузилган бир хотира каби англашиладир. Бино ҳам Султон Санжардан бошқанинг отига бўлган эмас. Бу ҳақда бинонинг сурат кўринишида устун ичида турган «Маликшоҳ» сўзи очик кўрсатадирким, бир вақт бунда «Санжар бир Маликшоҳ» сўзи

⁶ Бу оятул курсийнинг ичида булган «хулқийун» ибораси бир ерга тўпланганда «Ат-Тоғрул» каби кўринадир. Шул сабабли кўл сайёҳлар бу бинонинг «Тоғрул Қорахоний» нинг гўри бўлмагай деб гумон қиладиларлар. Жумладан, машҳур сайёҳ Нўширавон Ёвушов «Садойи Туркистон» газитига ёзган саёҳатномасида «Тоғрул Қорахоннинг турбасида жума кун бўлган воқеаларни...» — деб сўз бошлайди.

бўлган эди, ундан ёлғиз шу иморат намуна қолган бўлган. Бу бинонинг эшиги ҳам илгариги биноникига ўхшаган оддийдир.

Ўрта турба

Бунда у қадар нақшлар йўқ. Ёлғиз шимол ва жануб турба ўртасида очиқ қолган ерга бино солиниб, ҳар икки турба бирга қўмилган. Бунинг гумбази тамом ўпирилган. Ичида икки туп дарахт ўсиб ётмоқдадир. «Бунда кимнинг қабри бор», — деган сўроққа шунда бўлган кишилар «Ҳазрат султонимнинг оталари», деб жавоб берадилар. Бундан ортиқ маълумот йўқ.

Бу ўрта бинонинг кўриниш томони у қадар зийнатлик эмас. Ҳам ўпирилган ерига қўпол ғиштлардан мутаваллиларнинг ремонт қилган ерлари билиниб туради.

Натижа

Ушбу юқорида бўлган тафтишлардан ҳали қўлимиздаги китобларда бўлган далилларга суюниб қуйидаги натижага келамиз.

— Ўзган Чингиз келганига қадар жуда порлоқ бир замон кечирган. Бир вақтлар Фарғонанинг ҳатто бутун Мовароуннаҳр (Сирдарё билан Амударё орасида бўлган ерлар)нинг маркази бўлган.

— Жанубий қабр бир замонлар ҳижрий билан 383да туғилиб, 403да ўлган машҳур Кошғар хони Сотуқ Бугрохоннинг биродари Эликхон бин Алининг қабридир. Гарчанд баъзи тарихларда Эликхонни Самарқандда ўлган дейилса ҳам, ўлигини шу ерга келтириб қўйилган бўлса нима таажжуб бор. Ҳам бир кунда Самарқандда султон Эликнинг қабри йўқдир.

Шимолий турба машҳур Сомоний хонларидан Султон Санжар бин Маликшоҳ отига солинган «хотира»дан бошқа нарса эмасдир. Бу мулоҳазамазни машҳур муаррих Бартольд ўзининг «Туркистон тарихи» исмли китобида очиқ баён қилади. Иккинчи далил Султон Санжар мозийнинг ҳақиқий қабри Марвдадир.

Тарихий ҳужжатларимиз

1. Машҳур Шамсиддин Самибекнинг «Қомусий туркий» китоби.
2. Ўзганга борганимизда қўлга тушган «Тазкираи Сотуқ Бугрохон».
3. Муҳаммад Сиддиқ Ёркандий муҳим шоҳ томонидан тузилиб (Муҳаммад Содуқ Янги Ҳисорий) (Махмуал-ҳақиқийн) китоби . (Бу китобни Ўзганда қўлга киритилди.
4. Малитскийнинг Ўзган ҳақида (Ўзган тарихи асослари ҳақида бир неча сўз), деган мақоласи.

5. Добревскийнинг (Ўзганда бўлган тарихий минора) деган мақоласи.

6. Свердловнинг (Помирнинг тоғ районларидаги жуғрофий тафтишот) деган асари, ундаги минора расми бу мақола билан бирга босилди.

7. Шчибен—Крамаринкoning (Ўрта Осиёда мусулмон қабристонлари) деган мақоласи.

8. Массалийскийнинг «Туркистон жуғрофияси».

9. Бартольднинг «Туркистон тарихи».

10. Ўзганда топилган танга чақалардаги ёзувлар, мозор тошларидаги ва турбалар атрофидаги ёзувлар.

«Маориф ва ўқитувчи» журнали 1925 йил № 1 113–12466.
Ш.Раҳим.

М. Махмудов

Об экспедиции 1925 года по изучению историко-географического состояния Узгена

В данной статье представлен перевод научного отчета известного просветителя Шакирджана Рахими, опубликованный в журнале «Маориф ва ўқитувчи» в 1925 году об экспедиции по изучению историко-географического состояния Узгена, являвшегося в определенные исторические периоды столицей государства Караханидов.

М. Mahmudov

About expedition in 1925 on studying historical-geographical conditions of Uzgen

In this article presents a scientific report of the known educator Shakirdzhana Rahimi, printed in magazine «Muorif va oqituvchi». He described the expedition of 1925 who studied historical geographical conditions of Uzgen, which was the capital of kharahanids state.

*Ёш тадқиқотчи минбари**М. Тухтаева***К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА
В 1920—1950-х ГГ. XX ВЕКА***

Общеизвестно, что историческая наука на протяжении всего советского периода находилась в жестких идеологических рамках. Поэтому зачастую идеология становилась причиной игнорирования многих фактических данных, касающихся негативных сторон социально-экономической и общественной жизни, различных страт населения Узбекистана. Это относится и к деятелям изобразительного искусства, которых советская идеология относил к интеллигенции.

Историография темы в советский период была чрезвычайно объемной. Многочисленные статьи в газетах, художественных и общественно-политических журналах, сборниках статей, монографии и книги отражали факты, те или иные тенденции и явления развития искусства Узбекистана в этот период. В то же время вся эта литература оставалась в рамках искусствоведческих наук. Вне поля зрения оставалась сама история изобразительного искусства особенно в контексте социальной жизни.

Следует отметить, что социальная история в настоящее время вызывает значительный интерес со стороны исследователей. Актуальными являются и проблемы изучения социальной истории изобразительного искусства, так как искусство формируется и развивается не только как результат духовной и художественной деятельности человека и общества, но и во многом благодаря тем социальным условиям, в рамках которых оно функционирует. Социальная история изобразительного искусства Узбекистана связана с множеством аспектов от политического до бытового с проблемами мировосприятия среды и происходящих общественно-политических процессов. В таком контексте тема не была предметом исследования.

За годы независимости появилась разнообразная литература по общим проблемам среднеазиатской живописи XX столетия. Но, несмотря на большое количество публикаций многие проблемы истории изобразительного искусства Узбекистана в 1920—1950-е годы

* Данная статья подготовлена при поддержке Фонда Герда Хенкель (Düsseldorf).

еще не исследованы историками. Особенно это касается вопросов социальных трансформаций внутри художественного сообщества, отношения к социальным заказам со стороны государства, реальных условий жизни и творчества, влияния на нее идеологии, личностной реакции художников на изменения социальных условий и влияния аномалий на их творческую ориентацию.

Наличие значительного объема публикаций по разным аспектам изучаемой проблемы, и в то же время — отсутствие работ, непосредственно посвященных социальной истории изобразительного искусства Узбекистана рассматриваемого периода лишний раз подтверждает чрезвычайную актуальность данной темы.

В имеющейся историографии можно выделить несколько проблемных блоков исследовательской литературы:

- публикации, посвященные хронике и персоналиям художественной жизни 1920—1950-х гг.;
- исследования теории и практики социалистического реализма;
- работы биографического жанра;
- общие труды по социальной и культурной истории советского общества;
- работы, посвященные истории изобразительного искусства советского Узбекистана;
- исследования постсоветского периода по художественной культуре.

Центральноазиатского региона и публикации по отдельным аспектам социо-культурной жизни Узбекистана.

Условно можно выделить два этапа историографических исследований:

- Историография исследований советского периода (1930—1990 гг.)
- Историография исследований постсоветского периода (начало 90-х годов XX века — до настоящего времени)

Первые исследования по изобразительному искусству Узбекистана начались в 1930-е годы. В научных статьях и брошюрах Б.Денике, П. Корнилова, Б. Никифорова, В.Чепелева, Н.Колина давалось краткое описание основных видов и жанров декоративно — прикладного искусства Узбекистана.

В 1940—1950-е годы вышли в свет монография Б.В. Веймарна «Искусство Средней Азии» и книга коллектива авторов под редакцией М.И.Шевердина «Изобразительное искусство советского Узбекистана». Авторы пытались объяснить происходящие в регионе переломные колоссальной сложности процессы. В творчестве художников Узбекистана в наибольшей степени отражались новые явления

общественной жизни, связанные с ломкой еще очень цепко утвердившихся старого уклада жизни и психологии¹.

В 1960 году изданы очерки Б.В.Веймарна и Н.В.Черкасовой «Искусство советского Узбекистана». Раскрывая тенденции постепенного становления узбекского советского искусства, авторы показали положительную роль республиканских, всесоюзных и международных художественных выставок (1920-50-е гг.), участие в которых являлось показателем профессиональных успехов художников Узбекистана².

Наиболее значительным трудом советских ученых является «Всеобщая история искусств» в 6-ти томах под общей редакцией Б.В.Веймарна и Ю.Д.Колпинского. В работе определены общие закономерности функционирования изобразительного искусства в советский период: смены ее исторических типов, возникновение общественно-управленческих организаций культуры и искусства в связи с изменением социально-политической и социально-психологической обстановки³.

Исследования по изобразительному искусству Узбекистана проведены также искусствоведами и историками Г.А.Пугаченковой, Л.И.Ремпелем, Т.Н.Кары-Ниязовым, Р.Х.Такташем, А.Р.Умаровым, М.И.Земской, Л.В.Шостко, Д.Саидовым, и др.

В искусствоведческих исследованиях Р.Такташа освещены важные стороны художественных процессов, жизнь и творчество художников, а также дан общий исторический обзор художественной жизни в советском Узбекистане.

Особый интерес представляет обобщающая монография Р.Х.Такташа «Изобразительное искусство Узбекистана (вторая половина в XIX – 60-е годы XX в.)». Автор указывает, что изобразительное искусство Узбекистана имеет древнее наследие, а его изменения отражают политическую, экономическую, религиозную и культурную среду. В работе Р.Х.Такташа присутствуют историко-культурологические материалы, раскрывающие своеобразие местной культуры, развитие которого сопровождалось преодолением общественных противоречий. Однако автор не углубляется в суть проблемы и лишь поверхностно затрагивает противоречивые моменты, поэтому изучение поставленных социальных вопросов по изобразительному

¹ Изобразительное искусство Советского Узбекистана (очерки истории живописи, графики, скульптуры). Под общ. Ред. М.И.Шевердина. Тошкент. Госиздат.1957.

² Веймарн Б. В., Черкасова Н. В. Искусство Советского Узбекистана. М.: Искусство, 1960.

³ Всеобщая история искусств (под.общ.ред. Б.В.Веймарна и Ю.Д.Колпинского) том VI, книга вторая М.: Искусство, 1961.

искусству рассматриваемого периода представляется возможным и актуальным⁴.

В монографии коллектива авторов под редакцией Л.И. Ремпеля «Искусство советского Узбекистана», изданной в 1976 году, показаны общие закономерности и региональные особенности развития изобразительного искусства Узбекистана в 1917–1972 годы. Раскрывая тенденции становления изобразительного искусства в данный период, авторы не стремились написать всю историю этого вопроса, а лишь показали основные направления различных видов и жанров изобразительного искусства. Авторы подчеркивают характерные особенности развития искусства Узбекистана: интеграция узбекского национального искусства и русского искусства; синтез узбекского современного искусства и национального наследия; народный колорит и национальный характер искусства⁵.

Анализ научных трудов советского периода показывает, что взгляды ученых на вопрос о развитии изобразительного искусства носят чисто искусствоведческий характер, а исходные методологические положения являются общими. В советский период политизация и идеологизация науки привели к тому, что социальные проблемы и противоречия в области изобразительного искусства всегда обходились стороной.

В постсоветский период проблемы социо-динамики художественной культуры в общетеоретическом плане затронуты в исследованиях российских ученых Н.А.Хренова⁶, К.Б.Соколова, В.С.Жидкова⁷, Г.А.Янковской⁸. В этих трудах большое внимание уделяется изучению художественной культуры, теории и практики ее функционирования в советский период. Но в них нет материалов по истории культуры и искусства Узбекистана.

В ракурсе искусствоведения изучению основных социально-динамических аспектов посвящена книга Б.А.Абдурахимова «Художественная культура Узбекистана: XX век». Автор указывает, что отличительной особенностью художественной культуры Узбекистана

⁴ Т а к т а ш Р. Х. Изобразительное искусство Узбекистана. Вторая половина XIX–70-е годы XX в. Ташкент. Изд-во АН УзССР 1972. Его же Художественно критические этюды: пути и проблемы становления узбекского советского изобразительного искусства. Ташкент. Фан, 1992.

⁵ Изобразительное искусство Узбекистана. 1917–1972. Ташкент. Изд-во лит. и иск., 1976.

⁶ Х р е н о в Н. А. Социально психологические аспекты культуры 30–40-х годов. Страницы отечественной художественной культуры. 30-е годы. М.: Госинискусств, 1995.

⁷ Ж и д к о в В. С., Соколов. К.Б. Искусство и общество. СПб, 2005.

⁸ Я н к о в с к а я Г. А. Искусство, деньги и политика: художники в годы позднего сталинизма. Пермь, 2007.

20–50-х годов является ускоренный ход развития новых для местного художественного опыта видов и жанров изобразительного искусства, как станковая живопись, портрет, графика и скульптура. Содержание искусства данного периода определялось социальными условиями, имеющими масштабный характер (коллективизация, индустриализация, гигантские стройки, досрочное выполнение пятилеток). В работе путем отбора наиболее важных сторон социально-политических, экономических, идеологических и эстетических ориентаций показано, какое влияние они оказывали на формирование художественного сознания⁹.

Из наиболее значительных публикаций отечественных авторов, прежде всего, следует отметить монографию Н.Р. Ахмедовой «Традиции, самобытность, диалог», изданной в 2004 году. В монографии исследованы проблемы формирования и развития художественной культуры Центральной Азии, в том числе Узбекистана. В главе книги, посвященной проблемам адаптации и синтеза художественной культуры Центральной Азии, раскрыты генезис и специфика преемственности изобразительного искусства 1920–1950-х годов. Автор подчеркивает, что генезис изобразительного искусства данного региона был «инспирирован историко-политическими факторами, а не внутри художественными процессами, объяснялся строительством социалистического общества». В содержании книги подвергается критике постулат о том, что советское искусство должно быть «национальным по форме и социалистическим по содержанию»¹⁰. По мнению ученого, эта догма не могла быть всеобъемлющей идейной формулой, определяющей сущность национального, так как на ее основе разделялось то, что нельзя делить — форму и содержание художественного произведения¹¹.

Монография А.А.Хакимова «Искусство Узбекистана: история и современность», опубликованная накануне 20-летия независимости Узбекистана, посвящена истории искусств Центральноазиатского региона в целом, и в том числе Узбекистана. Особый интерес представляет глава «Живопись XIX–XX века: миф и реальность в искусстве», в которой рассматриваются проблемы становления и развития станковой живописи Узбекистана. В ней дан анализ явлений искусства, рассмотрено творчество ведущих художников-живописцев.

⁹ Абдуазимов Б. А. Художественная культура Узбекистана: XX век. Ташкент: Узбекистан, 2000.

¹⁰ Ахмедова Н. Р. Живопись Центральной Азии XX века: традиции, самобытность, диалог. Ташкент, 2004. С.41

¹¹ Ахмедова Н. Р. Живопись Центральной Азии XX века: традиции, самобытность, диалог. Ташкент, 2004. С.78

Автор утверждает, что, несмотря на идеологическую цензуру и засилье соцреализма, в эти десятилетия создано немало замечательных произведений¹².

В этих двух работах впервые наряду с непосредственным анализом изобразительного искусства 20-50-х годов XX века исследуются историко-социальные явления, объясняются многие трансформации творчества художников Узбекистана в этот период.

В результате анализа историографического материала можно сделать вывод, что проблема социальной истории изобразительного искусства Узбекистана исследуется представителями искусствоведческой науки фрагментарно. В историческом контексте таких трудов чрезвычайно мало. Между тем изучение социальных аспектов истории изобразительного искусства Узбекистана особенно 1920х 1950х годов представляют большой интерес для создания объективной картины состояния этой сферы культуры.

М. Тухтаева

XX асрнинг 1920–1950 йилларда Ўзбекистон тасвирий санъати ижтимоий тарихини ўрганишнинг долзарблиги масаласига доир

Мақолада Ўзбекистон тасвирий санъатнинг ижтимоий тарихини ўрганиш муаммолари ёритилган. Ўзбекистонда тасвирий санъатнинг ижтимоий тарихини ўрганишнинг тарихшунослик муаммолари ва унинг долзарблиги кўрсатилган. Мақолани ёзишда Ўзбекистон олимлари: Р. Такташ, А. Алмишбаева, Б. Абдурахманов, Н. Ахмедова, А. Хакимов ҳамда хориж тадқиқотчилар В. Жидков, К. Соколов, Г. Янковская, Н. Хренов ишларидан фойдаланилди.

М. Tukhtaeva

To the topical studying the problem of social history of visual art of Uzbekistan in period of 1920–1950 s.

This article is devoted to the problem of studying social history of visual art of Uzbekistan. The researcher opens the background of the problem and it's topicality. In writing the article the author used works of native researches as: R. Taktash, A. Almishbaeva, B. Abdurahmanov, N. Ahmedova, A. Hakimov and foreign reseaches of : V. Jidkov, K. Sokolov, G. Yankovskaya, N. Hrenov.

¹² Хакимов А.А. Искусство Узбекистана: история и современность. Ташкент, 2011.

Тарихчи кутубхонасига

**С.Р.ДАВЛЕТОВНИНГ «ЎЗБЕКИСТОНДА ЭКОЛОГИК
 ВАЗИЯТ ВА УНИНГ ИЖТИМОЙ МУАММОЛАРИ
 (XX АСР ИККИНЧИ ЯРМИ – XXI АСР БОШИ)»
 МОНОГРАФИЯСИГА ТАҚРИЗ
 (Тошкент: «Фан», 2012. – 296 б.)**

Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари орасида атроф-муҳит тарихини ўрганиш масалалари устувор ўрин тутади. Мазкур муаммони ҳолис ёритишнинг илмий-амалий жиҳатдан ўта муҳимлиги мамлакат олдида турган дастурий вазифаларни ҳал этиш, энг асосийси бутун инсоният кўзлаган барқарор ривожланишга эришишда катта роль ўйнаши билан изоҳланади. Бу борада Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислам Каримов 2010 йил сентябрь ойида Нью-Йорк шаҳрида бўлиб ўтган БМТ саммитининг Мингйиллик ривожланиш мақсадларига бағишланган ялпи мажлисида сўзлаган нутқида «...экологняни муҳофаза қилиш ва атроф-муҳитни асраб-авайлаш масаласи ҳозирги аномал табиий ўзгаришлар шароитида Мингйиллик декларациясида белгиланган мақсадларга эришишда катта аҳамият касб этади»¹, дея таъкидлагани бежиз эмас.

Яқинда ал-Хоразмий номидаги Урганч Давлат университети доценти, тарих фанлари номзоди Санжарбек Давлетов томонидан чоп қилинган «Ўзбекистонда экологик вазият ва унинг ижтимоий муаммолари (XX аср иккинчи ярми – XXI аср боши)» мавзусидаги монографияси (Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси «Фан» нашриёти, 2012. – 296 б.) бугунги куннинг долзарб масалаларидан бирига бағишланган бўлиб, унда XX аср иккинчи ярми – XXI аср бошида Ўзбекистонда экологик вазият ва унинг ижтимоий муаммолари масалалари, хусусан, атроф-муҳит муаммосининг назарий-методологик масалалари ва тарихшунослиги, 1960–80-йилларда Ўзбекистондаги экологик-иқтисодий ҳолат ва унга Совет тузумининг ёндашуви, шу йилларда Ўзбекистонда атроф-муҳитни муҳофаза қилиш жараёнлари ва улар билан боқлиқ ижтимоий муаммолар ҳамда мустақиллик йилларида Ўзбекистон Республикасида экологик хавфсизликни таъминлаш, ижтимоий-экологик вазиятни соғломлаштириш жараёнларининг долзарб масалалари ёритиб берилган.

Китобда собиқ Иттифоқ даврида Ўзбекистондаги экологик-иқтисодий ҳолатга совет тузумининг ёндашуви, хусусан, ўша давр

¹ Халқ сўзи. 2010 й. 22-сентябрь.

даги ишлаб чиқариш ва табиатдан фойдаланишда экстенсив ёндашувга асосланган тизим шароитида иқтисодий вазифаларнинг устунлиги кўп ҳолларда атроф-муҳитни сақлаш тадбирларининг декларатив ва расмийчилигини белгилаб берганлиги, шу асосда атроф-муҳитни асраш чора-тадбирларининг эътибордан четга сурилгани, умуман олганда Марказ манфаатларининг республика манфаатлардан устун қўйилганлиги таҳлил қилиб берилади.

Китобнинг «XX асрнинг 50–80-йилларида Ўзбекистонда атроф-муҳитни муҳофаза қилишнинг аҳволи ва унинг ижтимоий муаммолари» номли учинчи бобда 1950–1990 йилларда Ўзбекистонда атроф-муҳитни муҳофаза қилиш жараёнлари экологик муҳитнинг кескинлашуви ва унинг аҳоли саломатлиги, турмуш даражасига таъсири контекстида ёритилади. Бу борада муаллиф кўплаб архив ҳужжатлари асосидаги фактик маълумотларни таҳлил қилиб ўтади.

Монографиянинг кейинги бобларида Ўзбекистон мустақилликка эришгандан сўнг, амалий жиҳатдан аввалгидан фарқ қилувчи, табиатни муҳофаза қилиш жараёнининг меъёрий-ҳуқуқий базаси тубдан қайта ташкил қилиниб, табиатдан фойдаланишнинг маъмурий-буйруқбозлик бошқарув усулидан, иқтисодий усулларига ўтила бошлаганлиги, экологик қонунчилик меъёрлари ва талабларини амалга ошириш механизмини шакллантириш, уни халқаро экологик ҳужжатлар билан уйғунлаштириш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги ҳал қилувчи халқаро ҳуқуқ ҳужжатларига қўшилиш йўлида туб ўзаришлар амалга оширилганлиги, бу борада олиб борилган кенг кўламли ишлар натижасида орттирилган ўзига хос тажриба асосида Ўзбекистон Экологик ҳаракати вужудга келганлиги амалий мисоллар асосида ёритиб берилган. Шунингдек, муаллиф Ўзбекистонда барқарор ривожланиш масалалари ва бу борада мамлакатимизнинг ўтган йигирма йиллик мустақил тараққиёт йўлида қўлга киритилган ютуқларини, бу даврда ижтимоий-экологик муаммоларнинг ҳал қилинишида нодавлат ва халқаро ташкилотларининг ўрнини ёритиб беради.

Китобда ўз ифодасини топган масалалар XX асрнинг ўрталаридан бутунги кунгача бўлган даврда Ўзбекистондаги экологик вазият ва унинг ижтимоий муаммоларини ўрганишда Ватанимиз тарихшунослиги саҳифаларини бойитишга ёрдам беради. Мазкур муаммо бўйича тўпланган бирламчи манбалардаги янги материаллар, ҳужжатли ва статистик маълумотларнинг таҳлилий натижалари мамлакатимиз олий ўқув юртлари талабаларига Ўзбекистон тарихи, Атроф-муҳит муаммоси тарихи, Ижтимоий экология, Барқарор ривожланиш асослари бўйича махсус курсларни ўқитишда ёрдамчи материал бўлиб хизмат қилади.

т. ф. д. Б. Кошанов

*Илмий ҳаёт***О ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА:
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ»**

6 апреля 2012 г. Институт истории Академии наук Республики Узбекистан совместно с Общественным Советом по новейшей истории при Минвузе РУз и Обществом историков Узбекистана провели научную конференцию «История Узбекистана: новые исследования и результаты».

Конференция была посвящена презентации публикаций Института истории АН РУз, вышедших в 2011 г. в контексте перспектив научных разработок узбекистанских историков, и была связана с практической реализацией Постановления Президента Республики Узбекистан от 27.01.2012 г. «О создании Общественного Совета по новейшей истории при Министерстве высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан». С приветственными словами выступили вице-президент АН РУз, д.и.н. Б.А. Абдухалимов, председатель Общественного Совета по новейшей истории при Минвузе РУз, ректор УМЭД д-р А.А. Абдувахитов, директор Института истории АН РУз, д.и.н. Р.М. Абдуллаев, председатель Общества историков Узбекистана, д.и.н., проф. Б.В. Хасанов. На конференции была рассмотрена деятельность специалистов-историков Узбекистана из Института истории АН РУз (в т.ч. — членов и экспертов Общественного Совета по новейшей истории) и направления их научных исследований. Как известно, успешное и продуктивное взаимодействие и взаимообмен имеют большое значение для создания научных школ, проведения значимых научных исследований, крупных успехов в культуре, искусстве, литературе и т.д.

Участниками конференции стали члены и эксперты Общественного совета по новейшей истории Узбекистана при Минвузе РУз, авторы и рецензенты научных трудов, сотрудники Института истории АН РУз, а также приглашенные специалисты в области истории, востоковедения, искусствоведения, образования, чьи интересы и научные исследования связаны с изучением исторического, культурного, научного наследия Узбекистана, включая зарубежных гостей.

В рамках указанного форума были заслушаны доклады по обозначенной теме, проведена дискуссия с участием отечественных и зарубежных экспертов. Это также связано с реализацией Постановления Президента от 27.01.2012 г. в той части, где сказано о том, что необходимо систематическое «доведение до широкой международной

общественности объективной информации об историческом прошлом, социально-экономическом и общественно-политическом развитии современного Узбекистана, проводимых в стране демократических реформах». Был заслушан доклад заместителя декана исторического факультета, генерального директора Информационно-аналитического центра МГУ им. М.В. Ломоносова, к.и.н. А.В. Власова «Россия-Узбекистан. История и современность. Известный и неизвестный джадидизм». Затем прошла презентация таких важных и значимых изданий, посвященных 20-летию Независимости и изучению вопросов новейшей истории как Книга-альбом «Великая и священная независимая Родина», «Летопись независимости Республики Узбекистан», «Международное сотрудничество Узбекистана в контексте обеспечения стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии», «История становления и развития сотрудничества Республики Узбекистан с международными организациями», «Устная история в Узбекистане: теория и практика. Выпуск 1», «Этнокультурные процессы в современном полиэтническом городе (на примере Ташкента)».

Кроме того, были презентованы также книги, посвященные другим историческим периодам и исследовательским направлениям, над которыми работает Институт истории АН РУз — «Очерки истории формирования и развития предпринимательства в Узбекистане», «История военного дела в Узбекистане», «Традиционные межэтнические процессы на территории Узбекистана», «Канка и Шахрухия. Древние города Чача и Илака на Великом шёлковом пути», «Важные даты мировой истории (от древности до наших дней)», «Летопись истории Узбекистана», «Отражение в источниках этнической истории Центральной Азии и демографических процессов в регионе (XVI—XIX вв.)», «Очерки историографии Узбекистана в XX столетии», «Ислам и религиозная политика в Узбекистане в 1940—1980-е годы: анализ англо-американской историографии», «Историографические чтения-2010».

В рамках данной конференции прошла презентация видеообращения декана исторического факультета МГУ им. М. Ломоносова, академика РАН С.П. Карпова к историкам Узбекистана, подписание Соглашения о совместной научной деятельности Института истории АН РУз с историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова и Российским государственным гуманитарным университетом, в целях содействия повышению эффективности исследований и преподавания новейшей истории, регулярного обмена научной, учебно-методической литературой и специалистами, повышения квалификации специалистов-историков (особенно в сфере новейшей истории).

В рамках конференции прошел также научно-методический семинар, где был заслушан доклад А.В. Власова «Современная методология изучения новейшей истории в постсоветских странах», после которого состоялась дискуссия, в которой приняли участие ученые Узбекистана – академик АН РУз А.А. Аскарлов, академик АН РУз Ю.Ф. Буряков, д.и.н. Р.М. Абдуллаев, д.и.н., проф. Х.Б. Бабабеков, д.и.н., проф. Э.З. Нуриддинов, д.и.н. Б.М. Бабаджанов, к.и.н. Ш.Б. Мухамедов, к.и.н. Ш.М. Рахматуллаев, к.филос.н. Р.Р. Назаров и др., а также целый ряд молодых исследователей, представлявших Институт истории АН РУз, Институт востоковедения АН РУз, НУУз, ТГПУ им. Низами и другие научные и образовательные учреждения. В целом, судя по активности участников конференции, она прошла на высоком теоретическом и методологическом уровне.

к.филос.н. Р. Назаров

Юбилей

УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР НАУКИ, ДИПЛОМАТ: К 50-ЛЕТИЮ Ш.М. МУСТАФАЕВА

7 февраля 2012 г. исполнилось 50 лет известному ученому-востоковеду, доктору исторических наук, директору Международного Института Центральноазиатских исследований (МИЦАИ) при ЮНЕСКО Шаину Меджидовичу Мустафаеву.

Международный Институт Центральноазиатских исследований (МИЦАИ) был учрежден в 1995 г. в Самарканде в результате крупномасштабного проекта ЮНЕСКО. Идея создания данного учреждения возникла во время работы международной научной экспедиции по степному маршруту Центральной Азии, организованной в рамках проекта «Комплексное Изучение Шелкового Пути – Пути Диалога» – главного проекта десятилетия по культурному развитию (1987–1997 гг.). Вслед за официальным учреждением МИЦАИ 5 июля 1995 г., 27 августа того же года состоялось торжественное открытие Института при участии Генерального директора ЮНЕСКО г-на Ф. Майора.

Основная цель МИЦАИ – привлечь внимание мирового сообщества к решению проблем историко-культурного развития Центральной Азии и укрепить сотрудничество местных ученых и их коллег за рубежом посредством многодисциплинарного изучения региона. В настоящее время полноправными государствами-членами МИЦАИ, принявшими Соглашение о создании Института, являются Азербайджан, Иран, Казахстан, Китай, Корея, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Турция и Узбекистан. Высшими органами МИЦАИ являются Генеральная ассамблея и Научный Совет. Исполнительным органом является Секретариат Института.

С конца 90-х гг. XX в. Ш. Мустафаев активно участвует в научно-организационной деятельности института. В начале 2000-х гг. Ш. Мустафаев представлял Азербайджан в Академическом совете Института. В декабре 2007 г. на 6-й Сессии Генеральной ассамблеи Института, проходившей в Ташкентском Офисе ЮНЕСКО он был избран директором МИЦАИ. В декабре 2011 г. Ш. Мустафаев был переизбран на должность директора Института на второй срок. Академическим советом была принята во внимание успешная деятельность по активизации и расширению сферы деятельности МИЦАИ, росту его престижа и авторитета.

Шаин Меджидович Мустафаев родился 7 февраля 1962 г. в

Азербайджане, в семье потомственных азербайджанских интеллигентов Меджид-муаллима и Шовкет-ханум Мустафаевых. Детство Шаина прошло в г. Сумгаит (недалеко от г. Баку), а каждое лето он проводил у родственников в Казахском районе (горный район на западе Азербайджана), где в совершенстве овладел всеми тонкостями родного языка и фольклора. Возможно, это послужило основой для выбора профессии востоковеда-тюрколога. В 1984 г. Шаин Мустафаев окончил турецкое отделение восточного факультета Бакинского государственного университета по специальности «Турецкий язык и литература», в 1984–1985 гг. работал младшим научным сотрудником в Институте востоковедения АН Азербайджана.

В 1986–1990 гг. Ш.М. Мустафаев обучался в аспирантуре Института востоковедения АН СССР (ныне – Институт востоковедения РАН), где в 1990 г. защитил кандидатскую диссертацию. Написанная на основе диссертационных материалов его первая монография «Восточная Анатолия: от Ак-Коюнлу к Османской империи»¹ давно стала бестселлером не только среди ученых-востоковедов, но и всех, кто интересуется тюркологией. Большую роль в становлении интереса Шаина к региону Центральной Азии сыграл его научный руководитель, большой специалист по истории Хорезма – академик АН Азербайджана Зия Мусаевич Буниятов.

Шаин Мустафаев – ученый, широко известный в мировой науке. В разные годы его научная деятельность была связана с такими научными центрами, как Институт востоковедения РАН, Университет Индианы (Блумингтон, США), Стамбульский университет, Оксфордский центр исламских исследований, Европейский центр изучения безопасности (Гармиш, Германия). Он неоднократный участник международных научных конференций (США, Россия, Китай, Германия, Турция и др.). В 2011 г. Им была опубликована монография «От Сельджукидов до Османов: этнополитические процессы в Анатолии», подготовленная на основе материалов докторской диссертации.

Под непосредственным руководством и при участии Ш.М. Мустафаева были подготовлены и опубликованы такие научные издания, как материалы Международной конференции «Культура кочевников Центральной Азии» (Самарканд, 2008)²; материалы Международной конференции «Социальная жизнь народов Центральной Азии в первой четверти XX века: традиции и инновации», (Ташкент, 2009)³;

¹ Мустафаев Ш. М. Восточная Анатолия: от Ак-Коюнлу к Османской империи. М: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 224 с.

² Культура кочевников Центральной Азии. (Материалы Международной конференции. 22–24 ноября 2007 г., Самарканд). Самарканд, 2008.

монография М.М. Исхакова «Центральная Азия в системе мировой письменной культуры»⁴; материалы Региональной конференции «Достижения и перспективы изучения, сохранения и управления природного и культурного наследия Сармишсая» (Навои, 2008)⁵; книга-альбом «Древние города Ферганской долины»⁶; материалы Международной конференции «“Дорога Страбона” как часть Великого Шелкового пути», (Самарканд-Ташкент, 2009)⁷; коллективная монография «Археология Ташкентского оазиса»⁸; материалы Международной научной конференции, посвященной 615-летию Мирзо Улугбека и международному году астрономии-2009 г., «Мирзо Улугбек и его вклад в развитие мировой науки» (Ташкент-Самарканд, 2009)⁹; коллективная брошюра «Земля взрастившая музыку Востока»¹⁰; монография Н.Н.Хабидуллаева «История письменности и рукописной книги народов Узбекистана»¹¹; монография М. Хужаназарова «Этнография и традиции населения Сармишсая»¹²; брошюра М. Реутовой «Петроглифы Сармишсая. Методические рекомендации по консервации»¹³; материалы Международной научной конференции: «Низами и Навои: исторические и культурные связи», (Самарканд, 2010)¹⁴; материалы Международной научной конференции, (Самарканд-Ташкент, 2009) «Цивилизации и культуры Центральной Азии в

³ Социальная жизнь народов Центральной Азии в первой четверти XX века: традиции и инновации. (Материалы Международной конференции, Ташкент, 12-13 сентября 2008 г.) Ташкент, 2009.

⁴ Исхаков М.М. Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. Ташкент, 2008.

⁵ Достижения и перспективы изучения, сохранения и управления природного и культурного наследия Сармишсая. (Материалы региональной конференции, апрель 2008 г., Навои). Навои 2008.

⁶ Древние города Ферганской долины. Ташкент, 2008.

⁷ «Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути» (Материалы Международной конференции. 28-29 ноября 2008 г., Баку). Самарканд-Ташкент, 2009.

⁸ Археология Ташкентского оазиса, Ташкент, 2009.

⁹ Мирзо Улугбек и его вклад в развитие мировой науки (Материалы международной научной конференции, посвященной 615-летию Мирзо Улугбека и международному году астрономии-2009 Самарканд, 9-11 июня 2009 г.), Ташкент-Самарканд, 2009.

¹⁰ Широков Т.Ш., Бердимуратов А.Э., Раимкулов А.А. Земля взрастившая музыку Востока. Самарканд, 2009.

¹¹ Хабидуллаев Н.Н. История письменности и рукописной книги народов Узбекистана. Ташкент, 2009.

¹² Хужаназаров М. Этнография и традиции населения Сармишсая. Самарканд, 2009.

¹³ Реутова М. Петроглифы Сармишсая. Методические рекомендации по консервации. Самарканд, 2009.

¹⁴ Низами и Навои: исторические и культурные связи (Материалы Международной научной конференции. 14 июня 2010 г., Самарканд). Самарканд, 2010.

единстве и многообразии»¹⁵; рукописное наследие стран Азии, включенного в реестр ЮНЕСКО «Память мира» — «Шелковый путь. Память мира»¹⁶; коллективная монография «Выдающиеся археологические памятники Центральной Азии на Великом Шелковом пути»¹⁷; публикация документов из Османского архива в Стамбуле — «История Центральной Азии в Османских документах»¹⁸; монография О.А. Сухаревой «Сюзане. Среднеазиатская декоративная вышивка»¹⁹; монография М.Ашрафи «От Бехзада до Риза-йи Аббаси. Развитие миниатюры XVI — начала XVII века»²⁰ и т.д.

Под патронажем МИЦАИ организованы такие авторитетные научные мероприятия, как: Региональный передвижной учебный семинар «Консервация и управление памятниками Темуридской архитектуры», (21 апреля — 2 мая 2008 г. Ташкент, Самарканд, Шахрисабз, Бухара, Хива); Международная конференция «Роль степных городов в цивилизации кочевников», июль 2008 г., г Астана²¹; Международный форум «Пути развития и популяризации культурного туризма в странах Шелкового Пути» (23 октября 2008 г. Ташкент). В работе форума приняли участие 100 участников из 50 стран²²; Международная конференция «“Дорога Страбона” как часть Великого Шелкового пути», (28-29 ноября 2008 г. Баку)²³; Научно-методологический семинар ЮНЕСКО-МИЦАИ «Серийная номинация по наскальному искусству Центральной Азии» (2—5 марта 2009 г. Самарканд)²⁴; Международная конференция «Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии»²⁵ (Самарканд, 7-8 сентября 2009 г.), 2-ой субрегиональный семинар ЮНЕСКО по номинации наскального искусства Центральной Азии в список всемирного наследия (6—10 сентября 2010 г. Самарканд), Международная

¹⁵ Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии (Материалы Международной конференции, Самарканд, 7-8 сентября 2009 г.). Самарканд — Ташкент, 2010.

¹⁶ Silk Road. Memory of the World. Tashkent, 2010.

¹⁷ Prominent Archaeological Sites of Central Asia on the Great Silk Road. Samarkand, 2011.

¹⁸ History of Central Asia in Ottoman Documents. Vol. 1. Samarkand, 2011.

¹⁹ Sukhareva O. A. Suzani. Central Asian Decorative Embroidery. Tashkent, 2011.

²⁰ Ашрафи М. От Бехзада до Риза-йи Аббаси. Развитие миниатюры XVI - начала XVII века. Ташкент, 2011.

²¹ <http://www.edu.gov.kz/ru/news> 3 июля 2008 г.

²² Вестник МИЦАИ. 2008. № 8.

²³ «Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути» (Материалы Международной конференции, 28-29 ноября 2008 г., Баку). Самарканд-Ташкент, 2009.

²⁴ Троицкая Г. След на скале и во времени// Новости Узбекистана. 6 марта 2009 г.

²⁵ Вестник МИЦАИ. 2009. № 10.

конференция «Культура народов Центральной Азии вдоль Великого Шелкового пути» (4-5 октября 2011 г. Самарканд) и т.д.

Среди проектов МИЦАИ важное место занимает исследование «Художественная культура Центральной Азии» (2008–2011 гг.)²⁶. Основной его целью является подробная документация предметов средневековой культуры Центральной Азии. Проект является продолжением уже реализованной со стороны МИЦАИ темы «Прикладное искусство Центральной Азии», в результате которого издано 4 тома по прикладному искусству Центральной Азии. Кроме того, планируется публикация 5-томного издания по художественной культуре Центральной Азии IX-XV веков: керамика (1 том), архитектура (2 том), художественное стекло (3 том), торевтика (4 том), текстильное и косторезное производство (5 том).

В последние годы весьма плодотворно осуществляется сотрудничество МИЦАИ с Институтом истории АН РУз. В частности, осуществлен проект «Сравнительные исследования по социальным и культурным инновациям в Центральной Азии и Кавказе: вторая половина XIX — начало XX вв.», создавший платформу для сравнительных исследований в области просветительства и культурной модернизации в Центральной Азии и Кавказе во второй половине XX — начале XIX века. В 2012 г. планируется выпуск коллективной монографии.

Позицию Ш.М.Мустафаева относительно дальнейшего развития научно-культурного сотрудничества весьма характерно отражает следующее его слова: «Безусловно, невозможно понять глубинные пласты истории и культуры Азербайджана без изучения его связей с историей Центральной Азии. Азербайджан связан с этим регионом множеством исторических нитей. Этнический облик нашего народа, его язык, фольклор, литература, культура с древних времен во многом формировались в процессе тесных взаимосвязей с центрально-азиатским регионом. По этим путям (Вел. Шел. Пути — *ред.*) наши народы обменивались как товарами международной торговли, так и достижениями нематериальной культуры, научными знаниями, духовными и религиозными представлениями. Вдоль этих путей происходили также мощные этнические миграции в древности и средневековье»²⁷.

²⁶ <http://unesco-icas.org/ru/проекты/47-художественная-культура-центральной-азии>.

²⁷ Шанн Мустафаев: «Невозможно понять глубинные пласты истории и культуры Азербайджана без изучения его связей с историей Центральной Азии» // <http://www.zerkalo.az/2011-06-11/nauka/20281-shahin-mustafayev-samarqand-UNESCO?tab=1>

Коллектив института истории АН РУз и редакция журнала «O'zbekiston tarixi» поздравляет Шаина Меджидовича с юбилеем, и выражает искренние пожелания здоровья, благополучия в личной жизни и покорения новых профессиональных высот.

*д.и.н. Р. Абдуллаев,
к.филос.н. Р. Назаров*

Муаллифлар ҳақида маълумот

Э.Ртвеладзе – ЎзР ФА Академиги, ЎзР ФА Санъатшунослик институти, етакчи илмий ходими, т.ф.д., академик.

А.Жумаев – Композиторлар уюшмаси аъзоси, сан.ф.н.

С.Давлетов – Урганч давлат университети маънавият ва маърифат ишлари бўйича проректори, т.ф.н., доцент.

Н.Маҳкамova – ТАТУ «Ўзбекистон тарихи» кафедраси мудири, т.ф.д., доцент.

У.Абдурасулов – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

З.Халилова – ЎзР ФА Тарих институти стажер-тадқиқотчи-изланувчиси.

Р.Саттаров – ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.

Б.Эргашев – ЎзМУ катта илмий ходим-изланувчиси, т.ф.н.

М.Маҳмудов – НамДУ стажер-тадқиқотчи-изланувчиси.

М.Тўхтаева – ЎзР ФА Тарих институти стажер-тадқиқотчи-изланувчиси.

Б.Кошанов – Қорақалпоқ давлат университети «Ўзбекистон ва Қорақалпоғистон тарихи» кафедраси профессори, т.ф.д.

Р.Абдуллаев – ЎзР ФА Тарих институти директори, т.ф.д.

Р.Назаров – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, фал.ф.н.

Журнал муқовасида: Ерқўрғон шаҳар ибодатхонасидан топилган маъбуда ҳайкалининг бош қисми. IV аср.

На обложке журнала: Глиняная раскрашенная головка скульптуры богини городского храма Ер-Кургана. IV в.

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2012. №1

Индекс 1027